

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы. Журнал основан в 2017 году.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Данияр Мавлярович Абдрахманов

Директор Научно-исследовательского института духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы (НИИ ДБ и РРО), кандидат философских наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Юсуф Ильдарович Малахов

Специалист по научной работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Раиль Мирваевич Асадуллин

Председатель Комитета по образованию, культуре, спорту и молодежной политике Госсобрания – Курултай Республики Башкортостан

Артур Русланович Сулейманов

Ректор Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России

Мухамет Мустафович Галлямов

Имам-хатиб, кандидат медицинских наук

Мурат Джелилович Киекбаев

Академик-секретарь отделения социально-гуманитарных наук Академии наук Республики Башкортостан, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент АН РБ

Марат Хамитьянович Марданов

Директор Центра гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан, кандидат политических наук

Рафик Мухаметшович Мухаметшин

Ректор Болгарской исламской академии, ректор Российского исламского института, председатель Совета по исламскому образованию, доктор политических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Канат Жалилович Садыков

Ректор Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, кандидат филологических наук, доцент

Диляра Медехатовна Солодовник

Заместитель директора Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент

Рамиль Равилович Хайрутдинов

Директор института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, кандидат исторических наук, доцент

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тахир Мажитович Аминов

Профессор кафедры педагогики БГПУ им. М. Акмуллы, доктор педагогических наук, профессор

Тагир Рафаилович Гизатуллин

Профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Башкирского государственного медицинского университета, доктор медицинских наук

Сергей Васильевич Егорышев

Проректор по научной работе Восточной экономико-юридической гуманитарной академии, доктор социологических наук, профессор

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Директор Института государственно-конфессиональных отношений Пятигорского государственного университета, кандидат педагогических наук, доцент

Елена Васильевна Кулеш

Руководитель Ресурсного центра «Поликультурное образование и этнокультурное развитие личности» Тихоокеанского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент

Александр Валентинович Мартыненко

Руководитель научно-исследовательской лаборатории «Научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма и ксенофобии в системе российского образования» Мордовского государственного педагогического института, доктор исторических наук, профессор

Алмаз Флюрович Мустаев

Проректор по учебной работе БГПУ им. М. Акмуллы, кандидат физико-математических наук, доцент

Резеда Рафитовна Мухитдинова

Специалист по научно-методической работе НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы

Руслан Линицевич Саяхов

Заместитель председателя-муфтия Духовного управления мусульман Республики Башкортостан по вопросам образования, внешних связей и связей с общественностью

Зарина Лероновна Сизоненко

Старший научный сотрудник
НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы,
кандидат социологических наук, доцент

Марсиль Нуруллович Фархшатов

Заведующий отделом истории и истории культуры Башкортостана Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук,
кандидат исторических наук, доцент

Валерий Семенович Хазиев

Заведующий кафедрой философии, социологии и политологии, научный сотрудник
НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы,
доктор философских наук, профессор

Альфит Асхатович Шарипов

Председатель Духовного управления мусульман Оренбургской области, кандидат исторических наук

Мурад Магомедович Шафиев

Руководитель Департамента по образованию и науке муфтията Республики Дагестан,
кандидат юридических наук

Научный журнал НИИ ДБ и РРО БГПУ им. М. Акмуллы «Образование и духовная безопасность». Вып. № 3 (5). – Уфа: Мир печати, 2018. – 102 с.

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р, реализуемого Башкирским государственным педагогическим университетом им. М. Акмуллы совместно с Российским исламским университетом Центрального духовного управления мусульман России.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдрахманов Д.М.</i> Слово главного редактора	4
РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ	
<i>Никон (Васюков Н.Н.), Сулейманов Т.Ф.</i> Социальное служение Русской Православной Церкви в системе её функций	5
ВЕРОУЧЕНИЕ И САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ	
<i>Оганесян С.С.</i> Коран о веротерпимости. Взгляд с мировоззренческих позиций единобожия	24
РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА	
<i>Гусенова П.А.</i> Особенности подготовки специалистов по истории и культуре ислама: опыт Санкт-Петербургского государственного университета	33
<i>Баимов А.Г., Хабибуллина З.Р.</i> Вопросы гражданской идентичности в условиях конфессионального многообразия: на примере религиозного образования и подготовки военных священнослужителей	39
<i>Мирзаханов Д.Г.</i> Роль ислама в строительстве татарстанской региональной идентичности: содержание и дискуссии	45
ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА	
<i>Рахматуллина З.Я., Бигнова М.Р.</i> О некоторых аспектах преподавания основ религиозной культуры и светской этики как духоформирующей и культуротворческой дисциплины и ее роль в профилактике распространения экстремистской идеологии и формирования конфессиональной толерантности	49
<i>Горюнов А.П.</i> Противодействие религиозному манипулированию как направление профилактики распространения идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде, а также при реализации миграционной политики	54
<i>Сидорова Г.М.</i> Молодежный экстремизм в Африке и его влияние на национальную безопасность России	62
<i>Калдыбаева О.В.</i> Проблема религиозного экстремизма глазами молодежи современного Казахстана	67
<i>Файзуллин Н.Н.</i> Государственная политика в сфере противодействия экстремизму и терроризму	72
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Трусова Е.А.</i> Ресурсы межнационального общения в образовательной среде полиэтнического региона	79
<i>Рига М.Э., Ромашко И.И., Кулеш Е.В.</i> Формирование языковой культуры полиэтнического контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–школа–социум» (на примере МБОУ СШ № 76 имени А.А. Есягина г. Хабаровска)	85
<i>Бумажникова О.О., Кулеш Е.В.</i> Музейно-педагогическая деятельность как средство формирования языковой культуры личности обучающегося в полиэтнической образовательной среде	91
ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ	96

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Этот номер журнала выходит в дни празднования 230-летия создания старейшего в нашей стране духовного управления мусульман – Центрального духовного управления мусульман России. Этому событию, а также той роли, которую играет ЦДУМ России в духовной жизни нашей страны и в сохранении духовной безопасности общества, посвящена Международная научно-практическая конференция «Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века», которую уже в 11 раз мы проводим в городе Уфе в октябре месяце. В эти же дни свой 70-летний юбилей празднует Шейх-уль-Ислам, верховный муфтий Т.С. Таджуддин, который уже почти сорок лет возглавляет Центральное духовное управление мусульман России, и чья роль в сохранении мира и согласия в межконфессиональной сфере России является одной из ведущих. Наша редакция с удовольствием поздравляет Талгата Сафича со знаменательным юбилеем и желает ему крепкого здоровья и успехов в деле служения идеалам мира, добра и справедливости!

Журнал открывается статьей главы Башкортостанской митрополии Русской православной церкви Никона, в которой он с соавтором рассматривает социальное служение Русской православной церкви в системе ее функций. Не менее интересна, на наш взгляд, статья профессора С.С. Оганесяна, в которой с мировоззренческих позиций единобожия дается взгляд на проблему веротерпимости в Коране.

Мы с удовольствием продолжаем знакомить вас с опытом реализации плана мероприятий по подготовке специалистов с углубленным изучением истории и культуры ислама, который мы реализуем совместно с коллегами из пяти научно-образовательных центров нашей страны; в данном номере представлен опыт реализации Плана в Санкт-Петербургском государственном университете.

Заинтересует читателя и материал о вопросах гражданской идентичности в условиях конфессионального многообразия на примере религиозного образования и подготовки военных священнослужителей. Здесь стоит отметить тот опыт, который накоплен нами совместно с вузом-партнером – Российским исламским университетом ЦДУМ России по подготовке священнослужителей для Министерства обороны Российской Федерации.

Вопросам противодействия экстремизму традиционно у нас в журнале отводится особое место. В этом номере рассмотрена практика работы в Ярославской области, Казахстане и Африке. Статья З.Я. Рахматуллиной и М.Р. Бигновой посвящена анализу практических аспектов преподавания «Основ религиозной культуры и светской этики» как дисциплины, способствующей развитию толерантности, уважения к религиозной культуре и ее роли в профилактике распространения экстремизма.

Отдельным блоком представлены разработки наших коллег с Дальнего Востока под рубрикой «Духовно-нравственные аспекты этноконфессионального взаимодействия субъектов образовательной деятельности». Данное сотрудничество с Хабаровским краем, осуществляемое с 2017 года свидетельствует об общности исследовательских интересов и практических подходов к решению сложных социокультурных проблем. Первая часть работ коллег с Дальнего Востока напечатана в предыдущем номере журнала.

Желаю всем нашим авторам и читателям творческого вдохновения, с удовольствием ждем ваши научные материалы!

*Данияр Мавлярович АБДРАХМАНОВ,
директор Научно-исследовательского института
духовной безопасности и развития религиозного
образования БГПУ им. М. Акмуллы,
кандидат философских наук, доцент*

РЕЛИГИЯ В РОССИИ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

УДК 271-22

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В СИСТЕМЕ ЕЕ ФУНКЦИЙ

*Никон (Васюков Николай Николаевич),
митрополит Уфимский и Стерлитамакский,
глава Башкортостанской митрополии РПЦ МП,
кандидат богословия*

*Сулейманов Тимур Фуатович,
руководитель отдела канонизации новомучеников
Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП,
кандидат философских наук, доцент*

Аннотация. В статье рассматривается социальное служение Русской Православной Церкви на примере Башкортостанской митрополии, где реализуется работа по следующим направлениям: медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов.

Ключевые слова: церковь, общество, диакона, социальная работа, социальное служение.

Исполняя заповеди Христа Спасителя, Церковь свидетельствует о Нем и Его Царстве, осуществляя служение любви и милосердия к ближнему. Жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям. К этому деланию призывается весь народ Божий.

Каждому члену Церкви даются особые дарования для служения всем: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10). Члены Тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции, сообразуясь со способностями, возможностями, навыками и опытом: «Служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12, 5-6).

«О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

Церковная социальная работа является неотъемлемой органической частью исповедания веры.

Вера без дел мертва, как говорит апостол, и если христианская община не совершает дела милосердия, то значит, и она мертва.

Я объясняю, что под словами «социальная работа» скрывается нечто очень простое, ясное и непосредственно связанное с духовной жизнью человека, а именно совершение добрых дел...

И я глубоко убежден, что именно через добрые дела и открываются сердца людей навстречу Евангелию, навстречу Христу...

Мы призваны всё это делать по одной простой причине: потому что мы христиане, и если мы серьезно воспринимаем Слово Божие, то должны на это Слово откликаться.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Актуальность названной темы предопределена прежде всего всевозрастающей ролью и значением религии в современном мире, и соответственно ее институтов в системе социальных отношений, их воздействием на происходящие процессы в общественной жизни.

Всевозрастающее значение Русской Православной Церкви (далее по тексту РПЦ) также детерминировано рядом теоретических, социально-экономических, политических, нравственно-психологических факторов.

На протяжении всей многовековой истории России церковь играла важнейшую роль в процессе эволюции отечественной государственности¹, под ее непосредственным воздействием формировались национальный менталитет², национальное самосознание³.

РПЦ в рамках государственно-конфессиональных отношений, соработничества с государственными учреждениями, активно участвует в реализации социальных программ по поддержке, укреплению и защите семьи, оказывает помощь старикам, инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, бездомным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, заключенным или освобождающимся из заключения, ВИЧ-инфицированным, малоимущим, погорельцам, мигрантам, семьям, потерявшим кормильца, людям, попавшим в иные трудные обстоятельства, лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью, а также другим людям, нуждающимся в помощи.

Будучи одним из институтов гражданского общества, РПЦ принимает деятельное участие в решении социальных проблем, среди которых профилактика таких асоциальных явлений как: токсико- и наркомания, алкоголизм, преступность, суицид и т.д.

¹ См.: Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. «Православие и российская государственность». Ч. I и ч. II // *Научный прогресс*. – 2017. № 3 (март). – С. 63–86.

² См.: Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. Православие и архетипы национального менталитета. Ч. I и ч. II // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.02.2017 г.). – С. 16–47.

³ См.: Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Православие и национальное самосознание. Ч. I и ч. II // *Научный обозреватель*. – 2017. № 2 (74). – С. 19–36.

В настоящее время РПЦ выступает одним из институтов социальной поддержки, который прежде всего, способствует духовному возрождению, культивирует христианские духовно-нравственные ценности, воспитывает в человеке такие качества как милосердие, сострадание, благотворительность, уважение и любовь к ближнему. Она играет важное значение в выборе жизненных ориентиров и формировании духовно-нравственных качеств как отдельно взятой личности, так и общества в целом.

Актуальность темы вызвана и тем, что в современном российском обществе стали фактом нашей реальной жизни: значительная социальная дифференциация, часть экономически активного населения испытывает безработицу, отсутствие или значительное снижение государственного финансирования ряда сфер общественной жизни и т.д., и это, конечно же, негативно сказывается на социальном самочувствии граждан России.

Оказание психологической, материальной и иной помощи, нуждающимся в ней слабозащищенным и обездоленным гражданам, настоятельно требует обращения к практике организации социального служения РПЦ, в рамках которой оказывается соответствующая социальная помощь.

В настоящее время, как никогда необходимо теоретическое переосмысление таких понятий как «благотворительность», «милосердие», «милость», которые являются неотъемлемой частью социального служения, и это особенно востребовано в сложившихся социально-экономических условиях, когда значительная часть населения проживает в условиях бедности.

Это важно и потому, что происходит переоценка нравственных норм и принципов, связанных с понятием справедливого социального устройства государства.

В настоящее время РПЦ обладает огромным многовековым опытом социальной работы, которая нашла свою реализацию в социальном служении, и эта практика имеет не только научно-теоретическое значение, но и практическое, так как в современных исторических условиях она как никогда востребована в силу того, что достаточно большие социальные группы граждан в имеющихся социально-

экономических условиях все более нуждаются в социальной помощи.

РПЦ располагает значительным социальным потенциалом, т. е. тем набором тех средств и источников, возможностей, ресурсов (прежде всего социально-психологических), с помощью которых она, участвуя в жизни общества, может влиять на направленность общественных отношений и формировать их результаты и, конечно же, оказывать воздействие на социальное самочувствие, социальную стабильность.

Социальное служение РПЦ имеет непреходящую научную и социально-политическую значимость и как результат взаимодействия государства, общества и церкви в решении важнейших социальных проблем.

Актуализация проблемы социального служения РПЦ вызвана также и тем, что лишь только за последние три года ей были посвящены V Общецерковный съезд (проходивший 3 сентября 2015 года) и VII (который проходил 25 октября 2017 года).

Несмотря на то, что в настоящее время названной теме посвящено значительное количество научных публикаций: отдельные монографии¹, материалы научных конференций², диссертационные исследования³ и целый ряд

научных статей⁴, но она вновь и вновь привлекает к себе внимание в силу динамично изменяющихся современных социально-исторических условий.

Приступая к рассмотрению названной темы необходимо определиться с использованием соответствующих терминов и понятий, исходя из того, что это является неременным и обязательным условием для любого исследования, и в связи с этим приведем суждения известных русских философов – П.А. Флоренского и Э.В. Ильенкова.

Относительно значимости используемой терминологии П.А. Флоренский мудро говорил студентам Московской духовной академии: «Суть науки – в построении или, точнее,

⁴ *Перцева И.В.* Понятие социального служения Русской Православной Церкви // XVII Ежегодная богословская конференция. – М.: Изд-во ПСТГУ. 2007. Т. 2. – С. 238–244; *Петрова И.Э.* Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: социология. Психология. Философия. 2009. № 3. – С. 289–293; *Кнорре Б.* Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 69–120.; *Амбарцумов Н.Д.* Почему и как, согласно библейскому учению, каждый верующий должен заниматься социальным служением // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР, 2013. – С. 33–35; *Астэр И.В.* Ценностные основания церковного социального служения // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР. 2013. – С. 143–147; *Булочев Р.С.* Государственная система социальной защиты населения и церковная социальная работа // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР, 2013. – С. 153–156; *Бардаков А.В.* Общественная деятельность Русской Православной Церкви (на примере Красноярского края) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 7. – С. 156–165; *Сторчак В., Попова А.* Социальное служение РПЦ в Центральном федеральном округе России // Государственная служба. 2015. № 5 (97). [Электронный ресурс]. Код доступа: ra-journal.ganepa.ru/articles/r45/3378/

¹ *Зубанова С.Г.* Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы и современная практика [текст]: монография // С.Г. Зубанова. – М., «КноРус», 2013.

² Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 5-7 июня 2014 г. – СПб., СПбГИПСР, 2014.

³ *Зубанова С.Г.* Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. Дис. ... докт. исторических наук. – М., 2002; *Штепа А.В.* Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Калужской епархии). Дис. ... канд. исторических наук. – Калуга, 2005; *Ажнакина Н.Б.* Социальное служение религиозных организаций в современной России. Дис. ... канд. филос. наук. – Пенза, 2006.; *Моисеева Е.Н.* Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе. Автореферат дис. канд. филос. наук. – Саранск, 2010.; *Махно Л.Л.* Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX – начала XX в. Автореферат канд. исторических наук. – М., 2013.; *Грушина А.Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности Московской православной общины на Маросейке). Дис. ... канд. исторических наук. – М., 2017.

в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин – это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука – система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки – это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания»¹.

А Э.В. Ильенков, который исследовал проблемы научного познания, указывая на роль и значение понятий, которыми оперируют в научном исследовании, писал: «Важны ведь не слова, а понятия»².

Исходя из целей и задач данной работы определимся с такими ключевыми понятиями как: «религия», «церковь», «общество», «диакония», «социальное служение».

Обращаясь к значению понятия «религия» прежде всего остановимся на этимологии термина «религия». Согласно толкования данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. religio – означающего – набожность, святыня, предмет культа»³.

По мнению известного российского религиозного философа и правоведа И.А. Ильина «слово «religio» производится от «religare», оно выражает: совесть, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру»⁴.

С.Н. Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, исходил из того, что термин религия происходит от лат. «religio – religare» и означает «связь, связывать, соединять»⁵. Аналогичную позицию в этимологическом значении термина

«религия» занимает Е.Н. Трубецкой⁶ и современный религиовед М. Форвард⁷.

В части определения религии также не существует единого мнения.

Б.П. Вышеславцев пишет, что «религия есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге...»⁸.

С.Н. Булгаков определил религию как «опознание Бога и переживание связи с ним»⁹.

Известный ученый Ф.М. Мюллер считает, что религия – это то, умственное состояние, которое «делает человека способным понять Бесконечное под различными именами»¹⁰. Такой же, достаточно широкой трактовки, придерживается Э. Фромм, который в своей работе «Психоанализ и религия» пишет, «что под религией я понимаю разделяемую группой систему мышления и действия, позволяющую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения»¹¹.

Классик социологической мысли Э. Дюркгейм дал определение религии как «единой системы верований и ритуалов, имеющих отношение к священным вещам, то есть к вещам избранным, – верований и ритуалов, которые объединяют в одну единую духовную общину, называемую церковью, всех тех, кто является ее приверженцами»¹².

Современный американский социолог Герхард Ленски определил религию как «систему верований о сущности сил, которые управляют, в конечном счете, судьбой человека, и связанных с ним ритуалов, исполняемых членами определенной группы»¹³.

⁶ Трубецкой Е.Н. Смысл жизни // Сост. А.П. Полякова, П.П. Апрышко. – М., Республика, 1994. – С. 192.

⁷ Форвард М. Религия / Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 21.

⁸ Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса. / Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. – М., Республика, 1994. – С. 273.

⁹ Булгаков С.Н. Указ. соч. – С. 12.

¹⁰ Цит. по: Религии мира. Издание второе, переработанное. 1994. – Минск, БЕЛФАКС. – С. 18.

¹¹ Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. – М., Политиздат, 1989. – С. 158.

¹² Цит. по: Форвард М. Религия / Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – С. 29.

¹³ Цит. по: Николенко А.А., Батищева М.Н. Русская Православная Церковь как институт социализации //

¹ Цит. по: Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. – М., ОСЬ-89, 2002. – С. 388.

² Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., Политиздат, 1991. – С. 171.

³ Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М., «Большая Российская энциклопедия». – СПб.: «Норинт», 1997. – С. 1009.

⁴ Ильин И.А. Основы христианской культуры // Иван Ильин. – М., Эксмо, 2011. – С. 99.

⁵ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М., Республика, 1994. – С. 12.

Мы возьмем за основу определение религии, данное в полном церковно-славянском словаре, где под ней разумеется «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение»¹.

Обращаясь к понятию «церковь» обратим внимание на этимологию данного термина, и затем его содержательную часть, т.е. собственно значение.

В справочной научной литературе указывается, что термин церковь происходит «(от греч. Kiriake (oikia) – Господень дом)»² и обозначает он «специфический социальный институт, тип религиозной организации со сложной строго централизованной и иерархизированной системой взаимоотношений между священнослужителями и верующими, осуществляющей функцию выработки, сохранения и передачи религиозной информации, организации и координации религиозной деятельности и контроля за поведением людей»³ [63, с. 520], а также:

1. Общность всех христиан, которую Новый Завет рассматривает как «тело Христа», головой которого является он сам.

2. Здание, которое используется для отправления христианских религиозных обрядов.

3. Группа или организованное направление церкви»⁴.

Приведенные нами определения «церкви», на наш взгляд, следует дополнить тем, что отражено в основополагающем документе Русской Православной Церкви – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где в пункте I. 1. и I. 2 дается такое определение – «Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В ней «все небесное и «земное» должно быть соединено во Христе, ибо Он – Глава «Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего

все во всем» (Еф. I. 22-23). В церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный замысел Божий о мире и человеке»⁵.

«Церковь есть богочеловеческий организм. Будучи телом Христовым, она соединяет в себе два естества – божественное и человеческое – с присущими им действиями и волеями»⁶.

Приведенные нами дефиниции «церкви» в своей совокупности в полной мере отражают ее суть.

В части, касающейся понятия «общество», мы обратимся классической его трактовке, данной в Российской социологической энциклопедии, согласно которой под ним понимается «исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органической и неорганической природой»⁷.

При рассмотрении проблемы социального служения используется такое понятие как «диакония», которое неразрывно связано с благотворительностью, милосердием и служением во благо других.

Для полного и точного понимания термина «диакония» определимся с его этимологией.

Относительно этимологии термина «диакония» существует следующее его понимание:

1. Он имеет древнерусское происхождение и означает «действие, поступок, свершение, исполнение»⁸.

2. Данный термин происходит от греч. *diakonía*, что буквально означает «госпиталь для вдов, сирот, подлежащий в первые века христианства надзору диакона»⁹.

Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. № 1 (24). – С. 150.

¹ Полный церковно-славянский словарь / Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. – М., ООО Издательство «Отчий дом», 2005. – С. 547.

² Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. – М., «Большая Российская энциклопедия». – СПб.: «Норинт», 1997. – С. 1133.

³ Христианство: Словарь // Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. – М., Республика, 1994. – С. 520.

⁴ Религии мира. Издание второе, переработанное. 1994. – Минск, БЕЛФАКС. – С. 447.

⁵ О социальной концепции русского православия // Под общ. ред. М.П. Мчедлова; ИЦ «Религия в современном обществе». – М., Республика, 2002. – С. 250-251.

⁶ О социальной концепции русского православия // Под общ. ред. М.П. Мчедлова; ИЦ «Религия в современном обществе». – М., Республика, 2002. – С. 251.

⁷ Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М., Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1998. – С. 330.

⁸ Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). В 10 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. [И.В. Андрианова др.]. Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 3. – М., Рус. яз. 1990. – С. 254.

⁹ Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Под ред. А.Н. Чудинова. Издание

3. Данный термин происходит от «греч. δίακονος, что переводится как «служитель»¹.

Из приведенного следует, что нет однозначного толкования данного термина, что, конечно же, связано и его полисемичностью.

Современная справочная православная литература приводит несколько определений понятия «диакония» (и это также детерминировано его неоднозначностью), и в ней приводятся следующие его определения:

«Диако́ния (от греч. δίακονος – «служитель») – служение человека человеку.

Диаконией может называться служение ангелов для людей: «Не все ли они...духи, посылаемые на служение (eis diaconian) для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр. 1:14).

Диако́ния – это также служение Новому Завету. Во втором послании к Коринфянам Павел говорит: «Он дал нам способность быть служителями (diaconoi) Нового Завета, не буквы, но духа» (2Кор. 3:6), а дальше противопоставляет служение (diaconia) мертвым буквам, служение осуждения, т.е. служение Ветхому Завету, служению Новозаветному, которое есть служение (diaconia) духа, служение (diaconia) оправдания и справедливости (2Кор. 3:7-9).

Диако́ния – это служение самого Христа: «Сын Человеческий не для того пришел, чтобы ему служили, но чтобы послужить»... (diaconesai) (Мф. 20:28, Мк.10:45). «Неужели Христос есть служитель (diaconos) греха? (Гал. 2:17). И тем же словом обозначается служение Христу, например: «Господи, когда... мы не послужили тебе?» (ou dieconesamen soi) (Мф. 25:44). У Луки перечисляются женщины, которые служили (dieconoun) Ему именем своим (Лк. 8:3). У Иоанна: «Кто Мне служит (ean emoi tis diacone), Мне да последует; и где Я, там и слуга (диако́н) Мой будет (kai ho diaconos ho emos estai) (Ин. 12:26).

Диако́нией может называться апостольское служение. Так предатель Иуда имел сначала жребий апостольского служения – диако́нии (diaconias) (Деян. 11:17), а потом на его место,

т.е. на место апостольское, оставшиеся «одиннадцать» выбирают из двоих кандидатов и просят Господа показать, кому он назначил «место сего служения» (ton tonon tes diaconias tautes) (Деян. 1:25)»².

Мы же возьмем за основу трактовку понятия «диако́ния» данное в основополагающем документе РПЦ, который называется «О принципах организации социальной работы» (который был принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви), где, на наш взгляд, дана достаточно точная его дефиниция и согласно которой под ней следует разуметь «деятельное и практическое выражение христианского милосердия и любви, заповеданной Спасителем: «Как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 34-35)»³.

Определившись с понятием «диако́ния» необходимо отметить, что она может быть как микродименциональной, так и макродименциональной.

В части значимости названных направлений диако́нии мы обратимся к точке зрения А.Ф. Грушиной, которая, на наш взгляд, достаточно полно определила их суть.

Итак, согласно ее точке зрения, микродименциональная диако́ния представляет собой «социальное служение собственно Церкви, которое может относиться как к духовной сфере (духовное окормление паствы приходским священником, попечительство о тюрьмах, монастырское издательское дело, церковноприходские школы), так и к материальной сфере (деятельность сестер милосердия, содержание богаделен и домов трудолюбия, совершение бесплатных треб)»⁴.

² Там же.

³ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) // Официальный сайт Московского Патриархата.

⁴ Грушина А.Ф. Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности Московской православной общины на Маросейке). Дис... канд. исторических наук. – М., 2017. – С. 40.

В.И. Рубинского. 1910. [Электронный ресурс]. Код доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9945/ ДИАКО́НИЯ.

¹ Азбука веры. [Электронный ресурс]. Код доступа: azbyka.ru/diakoniya

«Микродименциональную диаконию можно рассматривать в качестве формы социального служения Церкви религиозной организации в узком смысле»¹.

Макродименциональная диакония включает в себя и «социальное служение мирян, совершаемое под влиянием канонических установлений Церкви, как, например, деятельность меценатов, благотворительность царской семьи, частных благотворительных обществ, общественных благотворительных организаций, государственные благотворительные мероприятия. Такая деятельность осуществляется на основании проповедуемых Церковью ценностей и этических установок, но в рамках иных государственных и общественных институтов»².

Назвав основные направления диаконии нельзя не сказать, что она имеет следующие виды: «диаконию помощи, диаконию предотвращения и диаконию ориентации»³.

Отдельно укажем, что мы считаем, что сведение социального служения к «диаконии» будет не совсем верным, ибо она лишь часть целого.

И, наконец, необходимо определиться с понятием «социальное служение».

Сразу же отметим, что данное понятие отсутствовало в дореволюционной России (во всяком случае в конце XIX – начале XX вв.) и, как правило, использовались несколько другие, близкие по содержанию термины: «общественное служение», «благотворительность», «церковное презрение и нищелюбие», «духовное образование», «духовное подвижничество»⁴.

А.В. Штепа, не без должных на то оснований, указывает, что понятие «социальное

служение» было введено в активный научный оборот в 90-е XX в. и употреблялось «в отечественной исторической науке при определении социальной деятельности конфессиональных союзов»⁵.

Т.А. Ромм считает, что и понятие «социальная работа», которое по сути и отражает содержание «социального служения» тоже не использовалось при названии такого рода деятельности, «но существовал широкий род понятий, через которые раскрывается социальное служение: «призрение», «благотворительность», «милосердие», «нищелюбие», а также «филантропия», «попечительство», «меценатство», «спонсорство». Эти понятия обозначали различные формы и виды деятельности, входящие в сферу социальной работы в его современном понимании»⁶.

В определении понятия «социальное служение» в настоящее время существуют различные точки зрения.

С.Г. Зубанова определяет сущность данного понятия как «синтез различных видов деятельности церкви, основанной на христианском отношении любви к ближнему и выражающийся во влиянии на социальное самочувствие, социальную стабильность общества, его духовно-нравственную атмосферу»⁷.

И.В. Перцева в подходе к дефиниции «социальное служение» взяла за основу определение, данное С.Г. Зубановой, но при этом внесла уточнение и сформулировала его так: «Социальное служение РПЦ – это синтез многоплановых видов деятельности РПЦ, основанной на христианском отношении любви к ближнему и выражающейся во влиянии на социальное самочувствие, социальную стабильность общества, его духовно-нравственную атмосферу»⁸.

¹ Грушина А.Ф. Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности Московской православной общины на Маросейке). Дис. ... канд. исторических наук. – М., 2017. – С. 40.

² Там же.

³ Перцева И.В. Понятие социального служения Русской Православной Церкви // XVII Ежегодная богословская конференция. – М., Изд-во ПСТГУ, 2007. Т. 2. – С. 240.

⁴ Махно Л.Л. Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX – начала XX вв. Автореферат канд. исторических наук. – М., 2013. – С. 9-10.

⁵ Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Калужской епархии). Дис. ... канд. исторических наук. – Калуга, 2005. – С. 38.

⁶ Ромм Т.А. Исторические очерки российской социальной работы: учебное пособие // Т.А. Ромм, М.В. Ромм, И.А. Скалабан; Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 1999. – С. 21.

⁷ Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. Дис. ... докт. исторических наук. – М., 2002. – С. 26.

⁸ Перцева И.В. Указ. соч. – С. 240.

Упомянутый нами ранее Л.Л. Махно определяет «социальное служение» как деятельность «Русской Православной Церкви по оказанию несистематической помощи нуждающемуся православному населению»¹.

Е.Н. Моисеева, обращаясь к проблеме социального служения РПЦ, формулирует ее дефиницию так – «исторически сложившуюся совокупность организованных форм социальной деятельности, являющуюся неотъемлемой частью практической реализации вероучения и заключающуюся в актах милосердия и благотворительности в отношении конкретных лиц как носителей образа и подобия Божия»².

Б. Кнорре, исходя из узкого толкования, считает, что социальное служение РПЦ, это прежде всего, дела милосердия и благотворительности³.

С принятием (уже называвшегося нами) документа – «О принципах организации социальной работы» было дано официальное толкование понятия «социальное служение» и согласно названному документу «Социальное служение Церкви (благотворительность, социальная деятельность, диакония) – это инициированная, организованная, координируемая и финансируемая Церковью или с помощью Церкви деятельность, имеющая своей целью оказание помощи нуждающимся»⁴.

Из приведенных нами трактовок понятия «диакония» и «социальное служение» следует, что «диакония» выступает как одна из составных элементов «социального служения».

Мы уже отметили выше, что социальное служение находит свое воплощение в таких важнейших деяниях как благотворительность, призрение и милосердие.

Употребив эти термины, будет уместным кратко дать их смысловое значение и для этого

¹ Махно Л.Л. Указ. соч. – С. 9.

² Моисеева Е.Н. Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе. Автореферат дисс. канд. филос. наук. – Саранск, 2010. – С. 11.

³ Кнорре Б. Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума / Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 71.

⁴ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

мы обратимся к соответствующей литературе, которая, на наш взгляд, достаточно точно определяет их значимость.

Итак, благотворительность – это прежде всего «проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему»⁵.

Благотворительность, согласно православного вероучения – это не только (и не столько) социальное дело, сколько служение Богу, пребывающему за пределами этого чувственного и рационально постигаемого мира.

Призрение же имеет значение «дать кому-либо приют и пропитание», было образовано приставочным способом от зрьти – «смотреть, наблюдать». Это заимствованное из старославянского языка слово образовано приставочным способом от глагола зирати (зрьти) и буквально означало «смотреть сверху вниз»⁶.

Призрение выступает как форма благотворительности.

Другим важнейшим понятием, наряду с благотворительностью и призрением, является «милосердие».

Милосердие означает «в широком смысле – жалость или сочувствие, в тесно смысле – только такая форма его, которая одним лишь сочувствием не ограничивается, но стремится перейти в деятельную помощь»⁷.

Милосердие – это всегда некое «нравственное состояние души, в котором человек проявляет безвозмездную опеку к ближнему, потратив собственный ресурс – время, деньги, здоровье»⁸.

Нельзя не сказать о том, что социальное служение является одной из важнейших

⁵ Энциклопедический словарь // Под ред. проф. Андреевского / Изд. Ф.А. Брокгауза и Ефрона: Том IV (7) Битбург-Босха. – СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1891. – С. 55.

⁶ Этимологический словарь русского языка. Сост. Г.А. Крылов. – СПб., ООО «Полиграфуслуги», 2005. – С. 320.

⁷ Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания (под ред. С.Н. Южакова). – СПб., Книжное Т-во «Просвещение», 1903. Т. 13. – С. 162.

⁸ Азбука веры. [Электронный ресурс]. Код доступа: womanadvice.ru/chto-takoe-miloserdie-i-chto-nuzhno-delat-chtoby-stat-miloserdnyum

функций церкви, которая органично вплетена в их общую систему.

В части тех функций, которые осуществляет церковь, существуют различные точки зрения. Так М.Е. Добрускин исследуя социальные функции РПЦ выделяет следующие:

- социально-политическую;
- мировоззренческую;
- компенсаторную;
- морально-этическую;
- культурную;
- международную;
- интегрирующую;
- благотворительную;
- коммерческую¹.

А.М. Капалин к названным функциям РПЦ добавляет такие как:

- идентификационную;
- адаптационную;
- социализирующую;
- легитимирующую (нормативную);
- коммуникативную;
- регламентации и социального контроля².

А.С. Кнорре в свою очередь добавляет еще и – культурно-транслирующую³.

Все вышеперечисленные функции, на наш взгляд, в полном объеме охватывают весь спектр деятельности РПЦ.

Вполне очевидно, что все вышеперечисленные функции взаимосвязаны и воедино исполняют всю совокупность того, что называется социальным служением (в широком его понимании). По нашему мнению, названные функции, безусловно являются неотъемлемой частью социального служения, так как все они общественно значимы и в конечном итоге служат совершенствованию человека и общества в целом.

Мы считаем, что по сути, функции РПЦ по своей природе все социальны и их «можно определить как способы ее воздействия на общество в целом и его институты»⁴.

РПЦ осуществляя свои функции исполняет свою социальную роль, сущность которой состоит в том, что «РПЦ несет в общество идеалы нравственности, гуманизма и толерантности; способствует укреплению в обществе законопослушности, патриотизма и уважения к закону и власти; способствует возрождению традиционной русской культуры, решению актуальных социальных проблем»⁵.

В качестве примера обратимся к функции социализации, которая, вне всякого сомнения, является частью социального служения РПЦ и служит включению личности в систему общественных отношений, но при этом делается акцент на усвоении человеком религиозно-нравственных норм и ценностей, что способствует его духовно-нравственной зрелости, а это в свою очередь способствует решению социально-значимых задач, стоящих как перед государством, так и обществом⁶.

Социальное служение строится в соответствии с социальным учением, которое нашло свое полное отражение в таком документе как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятом на юбилейном Архиерейском соборе РПЦ в 2000 году.

Социальная концепция РПЦ представляет собой тот фундамент, на котором базируется социальное служение.

Мы уже ранее отметили, что социальное служение РПЦ строится в соответствии с документом, регламентирующим эту деятельность – «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

В первом разделе названного документа приводятся основные богословские положения этой деятельности, и, в частности, констатируется:

«Исполняя заповеди Христа Спасителя, Церковь свидетельствует о Нем и Его Царстве,

⁵ Там же.

⁶ См. например: Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р. Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации. Ч. I. и Ч. II. // Сборник публикаций научного журнала «GLOBUS: гуманитарные науки» по материалам XV Международной научной конференции «Общественные науки в современном мире» (19 декабря 2016 г.), г. Санкт-Петербург. – С. 55–76; Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. I. и Ч. II // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С. 41–60.

¹ Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви (по материалам Русской Православной Церкви) // Социологические исследования. 2002. № 4. – С. 77.

² Капалин А.М. Социальные функции института Русской Православной Церкви. Автореф. дисс. канд. социологических наук. – Тюмень, 2009. – С. 9.

³ Кнорре А.С. Указ. соч. – С. 95.

⁴ Там же.

осуществляя служение любви и милосердия к ближнему. Жизнь в Церкви есть непрестанное служение Богу и людям. К этому деланию призывается весь народ Божий.

Каждому члену Церкви даются особые дарования для служения всем: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10). Члены Тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции, сообразуясь со способностями, возможностями, навыками и опытом: «Служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех» (1 Кор. 12, 5-6)¹.

Далее определяется, что «православные христиане несут в области организованной социальной работы следующие служения:

1. Координатор социальной деятельности – клирик или мирянин, являющийся штатным сотрудником церковного института, получающим зарплату. Занимается координацией диаконической деятельности, а также организацией социальных проектов. Епархиальный координатор в своей работе подотчетен епархиальному архиерею, координатор в рамках благочиния – благочинному, приходской координатор – настоятелю.

2. Штатный сотрудник церковного социального учреждения (детского дома, приюта, богадельни, благотворительной столовой и т.д.). Для него церковная социальная работа является основным родом профессиональной деятельности. Пастырское попечение о таком сотруднике – сфера ответственности духовников церковных социальных учреждений.

3. Сестра милосердия – член сестричества, то есть руководимого духовником объединения женщин, желающих в той или иной мере посвятить себя служению милосердия, обычно имеющего устав и специальный чин посвящения в сестры. Сестра милосердия может нести свое служение в свободное от основной (светской или церковной) работы время, или же находиться в штате церковного социального или медицинского учреждения. Обычно это служение носит характер регулярных долговременных обязанностей. Православные мужского

пола также могут принимать участие в деятельности сестричества.

4. Доброволец (волонтер) – человек, в свободное время принимающий на безвозмездной основе личное участие в социальной церковной деятельности. Для выполнения добровольческой работы от волонтера, как правило, не требуется специальной квалификации, однако для некоторых видов церковно-социальной деятельности волонтеры проходят специальное обучение. Предпочтительно, чтобы поле добровольческой деятельности максимально отражало личные наклонности и способности волонтера.

5. Жертвователю – священнослужителю или мирянин, материально участвующий в обеспечении церковного социального служения. На пожертвования создается материальная основа для обеспечения систематической социальной деятельности. Пожертвования могут быть как крупными, так и небольшими, регулярными или разовыми.

6. Член попечительского совета при социальном учреждении (церковных, государственных и иных) – лицо, оказывающее помощь в работе социального учреждения на основе взятых на себя обязательств, в том числе посредством наблюдения за условиями жизни подопечных².

В части социальной деятельности подчеркивается, что она «может быть весьма различной: это поддержка, укрепление и защита семьи, помощь старикам, инвалидам, людям, страдающим тяжелыми заболеваниями, бездомным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, заключенным или освобождающимся из заключения, ВИЧ-инфицированным, малоимущим, погорельцам, мигрантам, семьям, потерявшим кормильца, людям, попавшим в иные трудные обстоятельства, лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью, а также другим людям, нуждающимся в помощи. Она может быть медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, а также материальной, включая финансовую поддержку, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов»³.

¹ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

² Там же.

³ Там же.

Церковная социальная работа, согласно п. 3 данного документа осуществляется в рамках:

- общецерковного уровня;
- епархиального;
- благочинного;
- приходского¹.

Отдельно выделены монастыри, как центры «аскетического подвига и молитвы», которые, исходя из особенностей их внутренней жизни, могут осуществлять «те же виды социального служения, что и приходы»².

Каждый уровень социальной работы имеет свой масштаб и соответствующие задачи этой деятельности.

При организации социальной работы важно, чтобы христианин видел «в каждом человеке, обращающемся за помощью, образ Божий и неповторимую личность. Следует помнить, что «Сам Христос Вседержитель ходит в образе нищего», и «дающий нищему дает в руки Христа» (Пролог, 18 октября). Члены Освященного Собора выражают уверенность, что социальная работа православных священнослужителей и мирян поможет им исполнить спасительную заповедь Христову о любви к людям и тем самым преобразить жизнь ближних»³ (Ссылка на документ).

Социальное служение РПЦ осуществляется в процессе социальной работы, суть которой предельно точно сформулировал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая 25 октября 2017 года в Храме Христа Спасителя в Москве на открытии VII Общецерковного съезда по социальному служению. Он сказал, что «под словами «социальная работа» скрывается нечто очень простое, ясное и непосредственно связанное с духовной жизнью человека, а именно, совершение добрых дел...

Ибо совершение добра по отношению к людям приводит к установлению особой духовной связи между тем, кто делает добро, и тем, кто это добро принимает...

Ведь именно добрые дела и являют миру подлинное лицо Церкви. Многие могут не понять, что говорит священник, епископ или Патриарх. Для кого-то наша церковная культура,

особенно богослужебная, не является их субкультурой, они не всегда уютно себя чувствуют даже во время богослужения. Но каждому человеку, вне зависимости от его отношения к традиционной церковной деятельности, понятно, что такое совершение добрых дел. И я глубоко убежден, что именно через добрые дела и открываются сердца людей навстречу Евангелию, навстречу Христу»⁴.

Мы выше уже отметили, что социальное служение в обязательном порядке предполагает благотворительность и милосердие, и они, в свою очередь, должны строиться на таких принципах, которые, на наш взгляд, достаточно полно отразил Н.Д. Амбарцумов (при этом он вполне закономерно выделил милостыню, как «акт вещественного или духовного милосердия»⁵ – авт.).

Согласно его взгляду, эти принципы должны быть следующими:

1. Милостыня должна быть тайная, не ради славы среди людей – «Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего небесного» (Мф. 6, 1-4). Христианин не обязан прятаться, помогая другому, но главное – не помогать ради людской славы. Не должен провозглашать о своем добром деле перед остальными. Благотворитель только тогда угоден Богу, когда совершает дело милосердия от чистого сердца, добровольно, не ради корысти, или славы. Об этом говорится в послании апостола Павла к коринфянам: «Каждый, уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2 Кор. 9, 7-15).

2. Размер милостыни определяется не величиной поданного, а мотивацией благотворителя и актуальностью поданного. В повествовании о двух лептах вдовице показан принцип о размере милостыни (Мк. 12, 41-44), а в притче о страшном суде говорится об актуальности: жаждущему нужна вода, голодному – еда, странникам – приют и прочее (Мф. 25, 31-46). Христианин не может сказать, что он бедный

¹ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

² Там же.

³ Там же.

⁴ Доклад Патриарха Московского и всея Руси на открытии VII Общецерковного съезда по социальному служению // Официальный сайт Московского патриархата.

⁵ Азбука веры. [Электронный ресурс]. Код доступа: azbyka.ru/milostynya

и не может заниматься благотворительностью. Каждый человек имеет что-то, чем может поделиться с ближним. Главное, что есть у каждого – это способность любить. Возлюбить тех, кто рядом с нами – является главной заповедью Иисуса Христа.

3. Милостыню необходимо подавать всем нуждающимся. Нет более достойных милостыни или менее. Все нуждающиеся имеют право получить от христианина помощь. Об этом в Ветхом Завете сказано в поучении Товита своему сыну: «Ни от какого нищего не отвращай лица твоего, тогда и от тебя не отвратится лицо Божие» (Тов. 4, 8). А в новом завете данную мысль подтверждает известная притча о добром самарянине (Лк. 10, 25-37). И даже врагам своим, находящимся в нужде, необходимо благотворить: «Если голоден враг твой, накорми его хлебом; и если он жаждет, напои его водою...» (Притч. 25, 21-22).

4. Христианин не может достичь желаемого спасения, если не будет совершать дела милосердия. Самым ярким доказательством такого положения является притча о страшном суде, где Господь делит всех людей на тех, кто благотворил своим ближним, нуждающимся, и тех, кто этого не делал. Также и в Ветхом Завете Соломон говорит: «Не отказывай в благодеянии нуждающемуся, когда рука твоя в силе сделать это» (Притч. 3, 27-28). А в другом месте прямо называет бездействие в отношении нуждающихся грехом: «Кто презирает ближнего своего, тот грешит, кто милосерд к бедным, тот блажен» (Притч. 14, 21).

5. Неисполняющий заповеди о благотворительности будет наказан от Господа. Соломон предупреждает: «Кто затыкает ухо свое от вопля бедного, тот и сам будет вопить, – и не будет услышан» (Притч. 21, 13).

6. И наоборот – исполняющий заповедь о милосердии приобретает всяческое благословение и воздаяние от Бога. Милостыня и благотворительность благословляются Богом: «Блаженнее давать нежели принимать» (Деян. 20, 35). И еще сказано: «Не забывайте также благотворения и общительность, ибо таковые жертвы благоугодны Богу» (Евр. 13, 16). Также и в Ветхом Завете написано: «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2-3). И ещё: «Благо-

творящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяние его» (Притч 19,17). Милостыня в ветхозаветном учении очищает от грехов: «Вода угасит пламень огня, и милостыня очистит грехи» (Сир. 3, 31).

7. Получающие благотворительность тоже должны следить за собой, не эксплуатировать напрасно тех, кто им благотворит. Нет необходимости, чтобы благотворитель помогал из последних сил, но столько, сколько может. Об этом говорит апостол Павел: «Не требуется, чтобы другим было облегчение, а вам тяжесть, но чтобы была равномерность» (2 Кор. 8, 13-15)¹.

В настоящее время в рамках социального служения РПЦ действуют такие программы:

- медицинская;
- антиалкогольная;
- детская;
- по борьбе с безработицей;
- социальная деятельность РПЦ в сфере образования;
- помощи престарелым и инвалидам;
- работы с беженцами и с жертвами стихийных бедствий;
- работа с заключёнными;
- патронажной помощи;
- социальное служение РПЦ в Вооружённых силах.

Рассматривая социальное служение РПЦ необходимо привести и соответствующий материал, который иллюстрирует масштаб этой работы, для чего мы обратимся к данным, содержащимся в докладе председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеймона на заседании Высшего Церковного Совета 14 мая 2018 года, в котором приводится соответствующая статистика².

¹ Амбарцумов Н.Д. Почему и как, согласно библейскому учению, каждый верующий должен заниматься социальным служением // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР. 2013. – С. 33–35.

² Социальное служение Церкви: общий обзор и статистика. Доклад председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеймона на заседании Высшего Церковного Совета 14 мая 2018 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 2018. № 5 (338). – С. 14-15.

Вполне очевидно, что в нашей работе мы приведем лишь наиболее общие данные, которые, более чем красноречиво о том, что социальная работа, проводимая РПЦ, имеет под собой достаточно прочный фундамент и имеет методически проработанный, системный характер.

Итак, согласно упомянутому нами докладу, в «настоящее время ... в российских епархиях 8412 социальных работников, из них 1920 штатных и 6492 внештатных»¹.

В части, касающейся такого важнейшего направления как помощь беременным женщинам и профилактика аборт, проводится целенаправленная работа, результатом которой стало открытие ежегодно «при участии Церкви 6-7 приютов для женщин в трудной жизненной ситуации» и «сегодня уже 53 приюта, открытых при участии Церкви»².

«Представители Церкви участвуют в противоабортном психологическом консультировании женщин. Наш Синодальный отдел координирует программу «Спаси жизнь», которая охватывает сегодня 75 городов, работает 141 специалист в 134 медицинских учреждениях. Благодаря программе удалось спасти от аборта выше 7000 детей»³.

По отношению к детям проводится существенная благотворительная деятельность, результатом которой стало создание церковных центров гуманитарной помощи. «Только в 2017 году было открыто 66 новых церковных центров гуманитарной помощи» и «сегодня в России уже работают 167 центров гуманитарной помощи»⁴.

По одному из ключевых направлений социального служения – помощи зависимым от алкоголя и наркотиков, в первую очередь, принимаются меры по созданию церковных реабилитационных центров. «В 2017 году работали: 75 реабилитационных центров, 12 адап-

ционных квартир, 12 амбулаторных программ, 40 консультационных пунктов, 7 подготовительных мотивационных центров, а также 77 групп поддержки зависимых и более 300 обществ, братств и групп трезвости.

В 2014 году по решению Священного Синода в России был восстановлен День трезвости»⁵.

Помимо этого церковь активно занимается и проблемой бездомных. «Для них в России работают 95 приютов для бездомных, 76 крупных благотворительных столовых, 10 автобусов милосердия (передвижных пунктов помощи)...

Важнейшим направлением социальной деятельности является и помощь инвалидам. «Сейчас работают свыше 400 церковных проектов помощи инвалидам. В 63 приходах ведется работа с глухими людьми»⁶.

Особое внимание уделяется помощи слепоглохим людям. «Сегодня в 12 храмах в 10 регионах слепоглохие являются прихожанами храмов»⁷.

Для успешной работы со слепоглохими «по благословению Святейшего Патриарха в разных регионах мы организуем курсы по обучению священнослужителей и церковных добровольцев жестовому языку и церковной лексике»⁸.

Важное место в социальном служении занимает и помощь в чрезвычайных ситуациях. Так только в «2017 году представители Церкви реагировали на 30 крупных чрезвычайных ситуаций»⁹.

Достаточно сказать, что «в связи с наводнением в августе 2017 года в Приморском крае наш Отдел направил 100 000 руб. для оперативной помощи, на эти средства были закуплены для пострадавших продукты питания и вода, а также на свои средства Владивостокская епархия приобрела газовые плиты, баллоны, постельные принадлежности, одежду»¹⁰.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Социальное служение Церкви: общий обзор и статистика. Доклад председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона на заседании Высшего Церковного Совета 14 мая 2018 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 2018. № 5 (338). – С. 14-15.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹ Социальное служение Церкви: общий обзор и статистика. Доклад председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона на заседании Высшего Церковного Совета 14 мая 2018 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 2018. № 5 (338). – С. 14-15.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Для большей эффективности социальной работы «Синодальный отдел по благотворительности издает книги, методики по различным направлениям социальной работы. С 2010 года мы издали 37 таких пособий. В 2017 году издали и подготовили к печати 7 методических пособий – помощи инвалидам в храме, реабилитации детей с ДЦП, помощи алкоголезависимым, справочник бездомного, о том, как организовать службу добровольцев, и другие»¹.

Если апеллировать сугубо материальными затратами, то лишь в рамках оказания помощи нуждающимся в продуктах, «2017 году в 23 регионах было передано почти 2 тысячи тонн (1983 тонн) продуктов, и «на развитие церковных социальных проектов удалось привлечь 447 млн руб.»².

Далее мы обратимся к тому, как организована социальная работа в масштабе Башкортостанской митрополии.

Сразу же отметим тот непреложный факт, что социальная деятельность требует соответствующего материального обеспечения, и лишь только Уфимской епархией Башкортостанской митрополии была оказана благотворительная помощь всем тем гражданам (независимо от их вероисповедания) Республики Башкортостан, обращающихся в епархию за благотворительной помощью:

2013 г. на сумму – 570 000 руб.

2014 г. – 507 000 руб.

2015 г. – 699 000 руб.

2016 г. – 1 157 000 руб.

2017 г. – 1 450 000 руб.

В Салаватской епархии в 2015 г. выделено средств по обращениям нуждающихся 716 000 руб., а в 2016 г. – 610 000 руб.

В Нефтекамской епархии в 2015 г. выделено средств по обращениям нуждающихся 271 346 руб., а в 2016 г. – 309 256 руб.

Приведя данные о материальном обеспечении социальной деятельности, мы обратимся к конкретным направлениям, которые осуществляются церковными работниками.

¹ Социальное служение Церкви: общий обзор и статистика. Доклад председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеймона на заседании Высшего церковного Совета 14 мая 2018 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 2018. № 5 (338). – С. 14.

² Там же.

И, в первую очередь, мы остановимся на таком направлении этой деятельности как помощь бездомным.

На приходах Башкортостанской митрополии для бездомных организовывается горячее питание, раздача одежды, лекарств. Так, при храме святителя Николая архиепископа Мирликийского Чудотворца, что на железнодорожном вокзале г. Уфы, ежедневно кормят около 50 человек. В приюте на 25 человек при Крестовоздвиженском храме г. Уфы таким людям оказывается помощь в восстановлении документов, проводится медицинское обследование, оказывается медицинская помощь. На средства Президентского гранта существенно улучшена материальная база учреждения.

В Салаватской епархии в Свято-Покровском мужском монастыре с. Дедово в холодное время года организовывается приют для людей в трудной жизненной ситуации (монастырь может принять до 60 человек).

По митрополии в общей сложности до 1000 человек могут получить горячее питание. Гуманитарные склады проводят сбор одежды для бездомных.

Кроме оказания такой помощи принимаются меры к ресоциализации бездомных, им оказывается помощь в восстановлении документов, установлении контактов с родственниками.

Во-вторых, отдельно следует выделить такое направление социальной работы как помощь малообеспеченным. В большинстве наших приходов действуют так называемые «банки вещей». Сюда приносят добротные вещи, которые могут еще послужить. Социальные работники разбирают их и обеспечивают раздачу нуждающимся. В некоторых приходах вещи развозятся по отдаленным деревням.

На территории митрополии действуют 16 гуманитарных складов при приходах и 1 пункт раздачи одежды, организованный совместно с благотворительной организацией «Благо» в Сипайлово, где нуждающиеся могут получить одежду и предметы первой необходимости. Периодически проводятся и целевые сборы пожертвований. Например, ежегодная акция «Соберем детей в школу» помогает малообеспеченным семьям в подготовке детей к учебному году. Также для малообеспеченных

семей производится сбор продуктов. Помощь в этом оказывают акции, проводимые совместно со Всероссийским благотворительным фондом продовольствия «Русь». В общей сложности около 3000 семей получают помощь ежемесячно на постоянной основе.

В-третьих, особо важным направлением социальной работы является помощь инвалидам. И, в рамках данной работы семьям с детьми-инвалидами оказывается помощь медикаментами, как например, в Воскресенском храме г. Уфы. Организовываются поздравления с Рождеством Христовым и Святой Пасхой. Проводятся детские праздники для семей с детьми с диагнозом ДЦП, аутизм. В них участвуют специально подготовленные волонтеры. Священники и прихожане окормляют дома для детей-инвалидов (поздравления с праздниками, совместные игры, мастер-классы).

Сложилось добрые отношения у социальных работников при храмах с такими учреждениями, как Охлебининский детский дом и Кудеевский дом престарелых, Уфимский дом-интернат для престарелых и инвалидов. В соответствии с соглашением о сотрудничестве Уфимской епархии и министерства труда № 442/7 от 7 ноября 2014 г., социальные учреждения посещают социальные работники соответствующих благочиний.

Волонтеры храмов г. Уфы помогают в проведении занятий в Обществе слепых города. Организовано сопровождение инвалидов по зрению от места жительства до места проведения занятий и обратно.

В-четвертых, отдельно следует сказать о деятельности сестричеств милосердия, которые вне всякого сомнения проводят значительную работу в деле ухода за престарелыми, тяжело больными и детских домах.

В Уфимской епархии действует сестричество милосердия во имя святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы, в котором в настоящее время состоят 54 человека. Они несут свое служение в уфимском онкодиспансере, уфимском доме престарелых, социальном реабилитационном центре для несовершеннолетних. Сестричество милосердия в Белорецке оказывает помощь инвалидам на дому. В Нефтекамской епархии сестричество милосердия создано в Нефтекамске, в Бирской

епархии – в Бирске. Они несут служение в паллиативных отделениях больниц и в детских домах.

В-пятых, для оказания помощи алко- и наркозависимым и их близким, в нашей епархии действуют консультационный центр, методический кабинет, два центра реабилитации – мужской и женский, амбулаторная программа, дневной стационар, постреабилитационное сопровождение, адаптационная квартира, общество трезвости, семейный клуб трезвости, пять групп поддержки (три для наркозависимых и две для их близких и родственников), кабинет психологической помощи семьям с проблемами зависимостей, антинаркотический клуб добровольцев.

Ведется большая профилактическая работа: лекции и беседы в учебных заведениях, подростковых клубах, оздоровительных лагерях, государственных и общественных реабилитационных учреждениях республики. Организуются праздники трезвости, акции по раздаче антиалкогольной и антинаркотической печатной и видеопродукции, авто- и велопробеги, посты трезвости, акции по закрашиванию уличной рекламы наркотиков, уличная работа с алко- и наркозависимыми, культурно-досуговые и спортивно-оздоровительные мероприятия и многое другое.

В-шестых, в рамках социальной работы ведется совместная работа с медицинскими учреждениями республики и она, прежде всего заключается в духовной помощи людям, находящимся на стационарном лечении, и медицинскому персоналу. Это просветительская работа, создание библиотек из классической русской и духовной литературы с учетом профиля больницы и возраста пациентов, создание групп милосердия из добровольцев для помощи больным и священникам в ЛПУ. На постоянной основе окормляется около 60 медицинских учреждений.

С роддомами и женскими консультациями заключаются соглашения о сотрудничестве в сфере защиты материнства и детства, пропаганды традиционных семейных ценностей и духовно-нравственного просвещения населения.

Епархия сотрудничает с Министерством здравоохранения Республики Башкортостан

в организации адресной помощи паллиативным больным взрослым и детям, находящимся в стационаре и на дому. Совместно со специалистами Министерства здравоохранения республики, общественными организациями и благотворительными фондами создана адресная выездная паллиативная служба с участием священников и сотрудников медицинского отдела епархии с последующей передачей этих больных под патронаж местных приходов.

Епархия сотрудничает с Республиканским Центром по борьбе со СПИД и ИЗ – участвует в профилактической и просветительской работе на приходах, акциях, конференциях, круглых столах, в передачах на TV и радио, в работе МКВ при Правительстве РБ по предупреждению распространения СПИДа в республике.

Профильный отдел сотрудничает с РО ООО «Российский Красный Крест» по Республике Башкортостан по помощи беженцам, бомжам и другим нуждающимся. Проводится обучение социальных работников приходов, волонтеров и сестер милосердия оказанию первой помощи по программе, соответствующей европейскому сертификату «Красного Креста и Красного Полумесяца».

Отдел по работе с лечебными учреждениями сотрудничает со СМИ, выпускает приложение к «Уфимским епархиальным ведомостям» «Колокол».

Всего же на постоянной основе окормляет около 60 медицинских учреждений.

В-седьмых, совершенно очевидно, что эффективная социальная работа церковных социальных работников требует специальной подготовки и для этого были организованы специальные курсы.

Синодальным отделом организовано дистанционное обучение с выдачей соответствующего сертификата. Наши социальные работники проходят обучение и в светских учреждениях: сестры милосердия прошли курсы по оказанию первой помощи при «Красном Кресте и Красном Полумесяце».

Для организации помощи семьям в кризисной ситуации проводились семинары-тренинги с участием психотерапевта и психологов на базе социального центра «Саторис» в г. Уфе.

Мы должны отметить, что социальная работа в митрополии проводится совместно

с Республиканским советом по вопросам благотворительной деятельности, Координационным советом при Правительстве Башкортостана по государственной семейной политике, Междисциплинарной командой по работе с кризисными семьями г. Уфы.

В заключении данной работы следует акцентировать внимание на том, что в процессе социального служения осуществляется и определенное благодатное религиозно-нравственное воздействие.

Социальное служение и религиозное воспитание обладают взаимными компенсирующими свойствами. Подготовка современного образованного специалиста, призванного трудиться в социальной сфере, будет неполноценной, если она основана только на рационализме доктрин и механизмах социальных технологий.

С профессиональной точки зрения, социальная деятельность представляет собою служение людям, ибо в реальной жизни социальная работа – это конкретная помощь тем, чьи психологические, моральные и другие ресурсы недостаточны, материальные возможности невелики, физические – ограничены, а способности решать свои проблемы самостоятельно – неудовлетворительны.

Современное служение делам милосердия должно нести в себе такие черты духовности, как совесть, достоинство, порядочность, способность сопереживать, испытывать сострадание, проявлять безкорыстие и человеколюбие, осуждать и отвергать жестокость, насилие, стяжательство.

Одновременно идет процесс накопления и стремительного развития социального знания, становления социальной науки и социального образования. Здесь можно отметить совпадение интересов Церкви и государственных социальных структур в передаче и получении новых знаний в сфере социальной деятельности.

Мы приходим к тому, что РПЦ как социальный институт наиболее полно проявляет свои сущностные черты в феномене социального служения, в рамках которого через проповедь и благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния граждан, церковь преображает на началах богозаповеданной любви человека и общество в целом.

Социальное служение – это, прежде всего, деятельность, связанная с выполнением задач, поставленных самой церковью, и в основе такой работы лежит церковно-общественная польза.

Главным же обоснованием этой деятельности выступают религиозно-нравственные идеи, а стержневым принципом является – «во Славу Божию».

Литература

1. *Ажнакина Н.Б.* Социальное служение религиозных организаций в современной России. Дис. ... канд. филос. наук. – Пенза, 2006. – 143 с.

2. Азбука веры [Электронный ресурс]. Код доступа: <https://azbyka.ru/>

3. *Амбарцумов Н.Д.* Почему и как, согласно библейскому учению, каждый верующий должен заниматься социальным служением // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР, 2013. – С. 33–35.

4. *Астэр И.В.* Ценностные основания церковного социального служения // Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб., СПбГИПСР, 2013. – С. 143–147.

5. *Бардаков А.В.* Общественная деятельность Русской Православной Церкви (на примере Красноярского края) / Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2014. Т. 7. – С. 156–165.

6. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. (под ред. С.Н. Южакова). – СПб., Книжное Т-во «Просвещение», 1903. Т. 13. – 908 с.

7. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Большая Российская энциклопедия». – СПб.: «Норинт», 1997. – 1456 с.

8. *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М., Республика, 1994. – 415 с.

9. *Булочев Р.С.* Государственная система социальной защиты населения и церковная

социальная работа / Социальное служение Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 7-8 июня 2013 г. – СПб.: СПбГИПСР, 2013. – С. 153–156.

10. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на VII Общецерковном съезде по социальному служению // Официальный сайт Московского Патриархата.

11. *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса // Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапова. – М., Республика, 1994. – 368 с.

12. *Грушина А.Ф.* Исторический опыт социального служения Русской Православной Церкви в первой половине XX века (на примере деятельности Московской православной общины на Маросейке). Дис. канд. исторических наук. – М., 2017. – 202 с.

13. *Добрускин М.Е.* О социальных функциях церкви (по материалам Русской Православной Церкви) // Социс. Социологические исследования. 2002. № 4. – С. 76–86.

14. Доклад председателя отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископа Орехово-Зуевского Пантелеймона на заседании Высшего Церковного Совета 14 мая 2018 г. // Уфимские епархиальные ведомости. 2018. № 5 (338). – С. 14-15.

15. *Зубанова С.Г.* Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы и современная практика [Текст]: монография // С.Г. Зубанова. – М., «КноРус», 2013. – 208 с.

16. *Зубанова С.Г.* Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. Дис. ... докт. исторических наук. – М., 2002. – 408 с.

17. *Капалин А.М.* Социальные функции института Русской Православной Церкви. Автореферат. дис. канд. социологических наук. – Тюмень, 2009. – 26 с.

18. *Кнорре Б.* Социальное служение современной Русской Православной Церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума // Православная Церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. – М., Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – С. 69–120.

19. *Махно Л.Л.* Проблема социального служения Русской Православной Церкви в трудах отечественных историков конца XIX – начала XX вв. Автореферат канд. историч. наук. – М., 2013. – 21 с.
20. *Моисеева Е.Н.* Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе. Автореферат дис. канд. филос. наук. – Саранск, 2010. – 26 с.
21. *Николенко А.А., Батищева М.Н.* Русская православная церковь как институт социализации // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. № 1 (24). – С. 147–152.
22. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви (Документ принят 4 февраля 2011 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви) // Официальный сайт Московского Патриархата.
23. О социальной концепции русского православия // Под общ. ред. М.П. Мчедлова; ИЦ «Религия в современном обществе». – М., Республика, 2002. – 399 с.
24. *Перцева И.В.* Понятие социального служения Русской Православной Церкви // XVII Ежегодная богословская конференция. – М., Изд-во ПСТГУ, 2007. Т. 2. – С. 238–244.
25. *Петрова И.Э.* Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социология. Психология. Философия. – 2009. № 3. – С. 289–293.
26. Полный церковно-славянский словарь / Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. – М., ООО Издательство «Отчий дом», 2005. – 1122 с.
27. Религии мира. Издание второе, переработанное, 1994. БЕЛФАКС. – 464 с.
28. *Ромм Т.А.* Исторические очерки российской социальной работы: учебное пособие // Т.А. Ромм, М.В. Ромм, И.А. Скалабан. Новосибир. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: НГПУ, 1999. – 134 с.
29. Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА, 1998. – 672 с.
30. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / АН СССР. Ин-т русс. яз. [И.В. Андрианова и др.]. Гл. ред. Р.И. Аванесов. Т. 3. – М., Рус. яз., 1990. – 510 с.
31. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Под ред. А.Н. Чудинова. Издание В.И. Рубинского. 1910. [Электронный ресурс]. Код доступа: dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/9945/
32. Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5-7 июня 2014 г. – СПб., СПбГИПСР, 2014. – 379 с.
33. *Сторчак В., Попова А.* Социальное служение РПЦ в Центральном федеральном округе России // Государственная служба. 2015. № 5. (97). [Электронный ресурс]. Код доступа: ra-journal.ranepa.ru/articles/r45/3378/
34. *Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф.* Духовно-нравственные основы государства и права. Ч. I. и Ч. II. // Научный прогресс. 2017. № 4 (апрель). – С. 41–60.
35. *Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю.* Православие и архетипы национального менталитета. Ч. I. и Ч. II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» (03.02.2017 г.). – С. 16–47.
36. *Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф.* Православие и национальное самосознание. Ч. I. и Ч. II. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74). – С. 19–36.
37. *Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф.* Православие и российская государственность. Ч. I. и Ч. II. // Научный прогресс. 2017. № 3 (март). – С. 63–86.
38. *Сулейманов Т.Ф., Янаев Р.Р.* Русская Православная Церковь как институт нравственно-правовой социализации. Ч. I. и Ч. II. // Сборник публикаций научного журнала «GLOBUS: гуманитарные науки» по материалам XV Международной научной конференции «Общественные науки в современном мире» (19 декабря 2016 г.). г. Санкт-Петербург. – С. 55–76.
39. *Трубецкой Е.Н.* Смысл жизни // Сост. А.П. Полякова, П.П. Апрышко. – М., Республика, 1994. – 432 с.
40. *Форвард М.* Религия // Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

41. Фромм Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. – М., Политиздат, 1989. – 398 с.
42. Христианство: Словарь / Под общ. ред. Л.Н. Митрохина и др. – М., Республика, 1994. – 559 с.
43. Штена А.В. Социальное служение Русской Православной Церкви во второй половине XIX – начале XX веков (на материалах Калужской епархии). Дис. ... канд. исторических наук. Калуга, 2005. – 320 с.
44. Энциклопедический словарь // Под редакцией И.Е. Андреевского. Изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Том IV (7) Битбург-Босха. – СПб.: Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1891. – 488 с.
45. Этимологический словарь русского языка. Сост. Г.А. Крылов. – СПб., ООО «Полиграф-услуги», 2005. – 432 с.

SOCIAL MINISTRY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH WITHIN THE SYSTEM OF ITS FUNCTIONS

Nikon (Nikolay N. Vasyukov),

Cand. Sc. (Theology)

*Metropolitan of Ufa and Sterlitamak,
Head of metropolia of Bashkortostan
within the Russian Orthodox Church*

Timur F. Suleymanov,

Cand. Sc. (Philosophy) senior lecturer

*Head of the Department for New Martyrs canonization
Ufa Eparchy. Metropolia of Bashkortostan
within the Russian Orthodox Church*

Abstract. *The article examines the social ministry of the Russian Orthodox Church on the example of the Bashkortostan metropolia, where the work is carried out in the following areas: medical, rehabilitation, social, psychological, consulting, spiritual and material, including financial support, collection and distribution of products, things and medicine.*

Keywords: *church, society, diakonia, social work, social service.*

ВЕРОУЧЕНИЕ И САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

УДК 28

КОРАН О ВЕРОТЕРПИМОСТИ. ВЗГЛЯД С МИРОВОЗРЕНЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ ЕДИНОБОЖИЯ

Оганесян Сергей Саядович,

Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,

доктор педагогических наук, профессор,

государственный советник РФ I класса,

член экспертного совета комитета Государственной Думы

Российской Федерации по труду, социальной политике и делам ветеранов

Аннотация. В статье на конкретных примерах из Корана показывается, что он проповедует добросердечное отношение не только к тем, кто исповедует единобожие (иудеям и христианам), но и к язычникам (идолопоклонникам, многобожникам). И в этом нет ничего случайного. Ибо Коран рассматривает себя в качестве третьего Послания человечеству от Единого Бога после Торы и Нового Завета. На момент же ниспослания Торы (Таурат) верными Единому Богу (Аллаху) были только лишь сыны Израиля. А во времена ниспослания Корана значительная часть населения нашей планеты уже исповедовала веру в Единого Бога, которые приняли вероучение Нового Завета (Инджил) Иисуса Христа (Исы сына Майрам). Насильственное навязывание веры в Бога, согласно Корану, не только недопустимо, но и наказуемо Всевышним. Показывается, что формирование законопослушания и правосознания является одной из важнейших мировоззренческих задач Корана. Коран, как последнее по времени ниспослания Священное Писание Единого Бога, предвосхищает взаимоотношения, которые должны были сложиться не только в современном нам мире, но и сложатся в мире будущем.

Ключевые слова: веротерпимость, Тора, Новый Завет, Коран, законопослушание, язычники, иудеи, христиане, мусульмане.

Каждый, кто изучал Коран, а, тем более, имел возможность сравнить между собой Тору, Новый Завет и Коран убежденно скажет, что, во-первых, Коран рассматривает себя в качестве третьего Послания человечеству от Единого Бога вслед за Торой (Таурат) и Новым Заветом (Инджил); во-вторых, Коран значительно более терпим к разным религиям и верованиям, более лоялен к различным мнениям, позициям и воззрениям, чем два предшествовавших ему Послания. И в этом нет ничего случайного. Ибо на момент ниспослания Торы верными Единому Богу (Аллаху) были исключительно сыны Израиля. А во времена ниспослания Корана значительная часть населения нашей планеты уже исповедовала веру в Единого Бога. Это были не только сыны Израиля, но и многочисленные народы, которые приняли вероучение

Иисуса Христа (Исы сына Майрам). Конечно же, и в среде сынов Израиля и в среде христиан были люди, которые с течением времени стали по-разному толковать установления, законы и заповеди, данные в Торе и Новом Завете, относительно сущностной природы Бога, а также обрядов поклонения Ему и способов почитания Его. Многие из них стали делиться в своей вере на секты. При этом каждая секта считала именно свое толкование веры наиболее правильным и чистым.

Именно поэтому Всевышний в Своем третьем Послании (Коране) специально обращается к Своему пророку-посланнику Мухаммаду с призывом не озадачиваться теми людьми, кто «разделяет свою веру и делится на секты», ибо «их дело в введенье Аллаха» (Сура 6:159-160). При этом ясно было указано, что Сам Господь

в День Суда возвестит каждому человеку, каждому народу и каждой религиозной общине все их заблуждения и ошибки.

Вчитаемся в соответствующие строки Корана: «И пусть тебя, (о Мухаммад!), не озадачивают те, кто разделяет свою веру и делится на секты. Их дело – в введение Аллаха, и Он потом им возвестит всё (зло того), что делали они. Тому, кто с добрыми делами явится (перед Ним) добром (воздастся) большим в десять раз. Тому же, кто придёт со злом (ношей), воздастся злом, ему подобным, – и ни один из них обид не понесёт» (Сура 6:159-160).

Из приведенных строк Корана закономерно вытекает, что внутренний мир человека – это не дело другого человека. Внутренний мир людей находится исключительно в воле Всевышнего! Ибо только Он, обладая всеведением, знает, что «сокрыто» в душе каждого. И поэтому спрашивать с человека за его взгляды, согласно Корану, может только Сам Бог. Человеку – это право не предоставлено. Человеку предоставлено право судить другого человека только в тех случаях, которые предусмотрены законами, ниспосланными Творцом, т.е. по тем законам, которые чётко изложены в Священных Писаниях (Торе, Новом Завете и Коране).

К примеру, за прелюбодейство, воровство, за нанесение человеку увечья или материального ущерба, за намеренное или случайное причинение смерти другому человеку в Писаниях предусмотрена целая система мер наказания, вплоть до смертной казни. Но в каждом из Писаний предусмотрена своя мера наказания. Поэтому те, которые производят суд по уложению Корана, не имеют права, согласно Корану, судить и осуждать тех, кто исповедует другой «вероустав». Например, тот, который изложен в Торе или в Новом Завете. Во всех же других случаях, не предусмотренных законами Писаний, Всевышний оставил за Собой право решать, кто прав, а кто виноват, кто праведен, а кто грешен. Поэтому и указывается в Коране всем верующим, что те «кто разделяет свою веру и делится на секты, их дело – в введение Аллаха»!

Напомним также стих Корана, который ясно отвечает на вопрос, почему Мухаммаду рекомендуется не принимать близко к сердцу («не озадачиваться») тем, что люди разделяют-

ся на секты по своим религиозным воззрениям и убеждениям:

«Мы каждому из вас предназначали устав (для жизни) и дорогу (к свету) и если бы желал Аллах, он сделал бы вас всех одним народом, но (волею Своей Он хочет) испытать вас (на верность в соблюдении того), что Он вам даровал. Стремитесь же определить друг друга в сотворении благого. К Аллаху – возвращение вас всех, – тогда Он ясно вам покажет всё то, в чём расходились вы!» (Сура 5:48).

Всевышний многократно передаёт через Мухаммада, что до Корана были ниспосланы Тора и Евангелие, и что иудеи и христиане, уразумев это, должны принять истинность Откровения, данного Мухаммаду, так же, как иудеи признают истинность Торы, а христиане и Торы (Ветхого Завета), и Нового Завета. При этом Всевышний предостерегает «людей Книги» (т.е. тем, кому были ниспосланы Тора и Новый Завет), что если кто-либо из них не поверит «знамениям Аллаха», ниспосланным в Коране, то «суровым будет наказание Его» (Сура 3:2-4).

Но, обратим внимание на то, что наказание за неверие иудеев и христиан в истинность Божьего Откровения, данного в Коране, также будет исходить исключительно от Самого Всевышнего. Ибо не человек, а Сам Аллах, согласно Корану, решает, кто из людей грешен, а кто праведен в своих мыслях, мнениях и убеждениях: «Аллах! Нет Божества, кроме Него – Вечноживущего и Самосущего! Он – Тот, Кто Книгу в истине тебе послал в знак подтверждения ниспосланного прежде. И до неё Он (с Мусой) ниспослал Закон, за ним – Евангелие (с Исой) как руководство для людей, а также ниспослал вам Аль Фуркан (для различения добра и зла). Для тех же, кто Знамениям Аллаха не поверит, суровым будет наказание Его, – Он всемогущ! Возмездия Блюститель!» (Сура 3:2-4).

Особо подчеркнем, что отношение мусульманина к Торе и Новому Завету, согласно Корану, должно быть таким, как подобает быть к Писаниям, ниспосланным Единным Богом – они несут достоверное Слово Бога и потому достойны уважения всех людей, верных Ему.

Но здесь надо обратить внимание на очень важную особенность применения законов, которые даны в каждом из трех Посланий. Коран

четко разъясняет, что каждый народ обязан производить суд по тому Писанию, которое он принял к исполнению. Но с другой стороны, как быть в тех случаях, когда человек находится не в среде своего народа? Как быть в тех случаях, если, например, христианин совершил правонарушение в стране, которая живет, например, по вероуставу Корана? По какому Писанию его надлежит судить?

Любопытно, что Коран предписывает Мухаммаду совершать суд по той норме, которая существует в современном международном праве. В частности, необходимо, во-первых, судить иудеев и христиан, если те обратятся к нему для судебного разбирательства, сугубо по норме того законодательства, которая изложена в Писании, вероучения которого человек придерживается, во-вторых, Мухаммаду надлежит остерегаться разномыслия «людей Книги» и «не следовать их страстям». Ибо они могут отвлечь пророка от того вероустава, «что ниспослал (Мухаммаду) Аллах».

Вчитаемся в эти строки Корана чрезвычайно важные для нашей современной жизни с ее мощнейшими миграционными и интеграционными процессами: «Мы Книгу в Истине тебе послали для подтверждения того, что прежде из Писания пришло, для охранения его (от всяких искажений). Суди же между ними по тому, что ниспослал тебе Аллах, не следуй их страстям, что в сторону от Истины идут, когда она тебе уже предстала. Мы каждому из вас предначертали устав (для жизни) и дорогу (к свету). И если бы желал Аллах, Он сделал бы вас всех одним народом, но (волею Своей Он хочет) испытать вас (на верность в соблюдении того), что Он вам даровал. Стремитесь же опередить друг друга в сотворении благого. К Аллаху – возвращение вас всех, – тогда Он ясно вам покажет всё то, в чём расходились вы!» (Сура 5:48).

В приведенных стихах обращает на себя внимание несколько важнейших мировоззренческих и правовых установок Корана.

Во-первых, Всевышний ещё раз напоминает Мухаммаду, что Коран является очередным Посланием Творца, и он дан для подтверждения того, что было ниспослано раньше.

Во-вторых, Всевышний однозначно говорит пророку, что каждому обладателю Книги Он «предначертал» и передал свой собственный

«устав для жизни», который он обязан блюсти, и по которому они обязаны производить суд между собой.

В-третьих, Всевышний указывает Мухаммаду, что ему дана Книга (Коран), которая должна стать основой для «судопроизводства» не только между его последователями, но и всеми другими обладателями Книги (иудеями и христианами), если те вдруг обратятся к нему с просьбой произвести суд между ними.

В-четвёртых, Аллах напоминает пророку, что о праведности народов, которым были ниспосланы Книги, Он будет судить Сам (и никто другой) в День Воскресения на Суд. Именно во время Суда Всевышний ясно покажет каждому народу, в чём были его заблуждения и в чём они разошлись с Божьими заповедями.

В-пятых, Всевышний объясняет пророку, что Он специально создал людей не одним народом, а множеством с тем, чтобы «испытать» их на верность тому, что Он «даровал» им.

В-шестых, Всевышний призывает людей Книги к тому, чтобы они стремились «опередить друг друга в сотворении благого», а не упрекали друг друга в неверии и несоблюдении воли Творца.

Все перечисленные указания Корана, конечно же, чрезвычайно важны для понимания его отношения к Торе и Новому Завету. Но возникает вполне естественный вопрос: почему Мухаммад должен судить иудеев и христиан не по Торе и Новому Завету, а по тем законам, которые содержатся в Коране, т.е. по Писанию, которое ниспослано ему и его народу?

Разумеется, в данном случае идёт речь не о том, что «вероустав», ниспосланный Мухаммаду, лучше, чем два ранее ниспосланных, или он «правильнее», поскольку является последним.

Иначе бы Творец не предостерегал Мухаммада: «Мы каждому из вас предначертали устав (для жизни) и дорогу (к свету)» и не говорил бы Своему пророку об иудеях: – «но как они тебя судьёй поставят, когда у них есть Тора – Суд Аллаха»; и не предупреждал его: «пусть обладатели Евангелия судят по тому, что в нём Аллах им ниспослал!» (Коран, Сура 5:48).

И уж, наверняка, не потому, что Мухаммад значительно лучше знает Коран, чем Тору и Новый Завет. Те сведения из двух предыдущих Писаний, которые содержатся в Коране, дают

основание говорить о великолепной осведомлённости последнего пророка о заповедях, законах и установлениях и Торы, и Нового Завета. Кроме того, не будем забывать, что в Коране вещает не «неученый и необученный» Мухаммад, а его устами говорит Сам Всевышний, Который, согласно Корану, ниспослал также два предыдущих Писания.

В чём здесь дело? Почему же всё-таки Создатель предлагает Мухаммаду судить иудеев и христиан, которые обратятся к нему, по законам, которые даны в Коране?

А дело здесь в том, что иудеев и христиан Мухаммад мог судить только в среде своего народа, и только в своей стране. Именно поэтому Всевышний говорит пророку: «Суди же между ними по тому, что ниспослал тебе Аллах!» (Коран, Сура 5:48).

Естественно, Всевышний не мог позволить, чтобы в одном и том же сообществе, в одной и той же стране, в одном и том же государстве людей судили по разным нормам права, т.е. по различным Священным Писаниям.

И в этом отношении подход к судопроизводству, данный в Коране, смотрел далеко в будущее. Он предвосхищал, как уже было отмечено, норму современного международного права, а также практику применения законов в отношении иностранных граждан современных государств.

Хорошо известно, что какое бы гражданство не имел человек, находясь на территории другого государства, он обязан соблюдать и подчиняться законам государства своего пребывания. И если он вдруг окажется в числе нарушителей закона, то судить его будут по законам данной страны, а не по законам страны его гражданства.

Позволительно ли французу или русскому жить в Египте или в Саудовской Аравии, по нормам права Франции или России? Позволяет ли законодательство Испании гражданам, проживающим на территории Испании, жить в соответствии с нормами права Марокко, Алжира, Египта или Соединённых Штатов Америки?

Поэтому Мухаммаду, а через него и всем нам многократно указывается: «Суди же между ними по тому, что ниспослал тебе Аллах» (Сура 5:48).

Таким образом, Коран названной нормой права предвосхищал вступление человечества в новую фазу своего исторического развития. Властители стран и вожди народов должны были понять, что времена языческого «невежества» во взаимоотношениях с другими племенами и государствами прошли. Люди должны были осознать, что «лучший по суду» есть Сам Господь, и строго выполнять то, что предписано Им для людей. Поэтому и сказано в Коране: «Суди же между ними по тому, что ниспослал тебе Аллах, не следуй их страстям и их остерегайся, чтобы они тебя уловками своими не отвлекли ни от чего, что ниспослал тебе Аллах. А если же они отворятся, так это потому, что за какие-то из их грехов Аллах их хочет покарать, – ведь, истинно, как много из людей (Господнему порядку) непослушны! Ужель их суд времён невежества прельщает? Ужель для тех, кто твёрд (в познании и вере), есть лучший по суду, чем Сам Господь?» (Сура 5:49-50).

Сам факт ссылки Корана на Тору и Евангелие, в которых предсказывается пророческая деятельность Мухаммада, должен убедить иудеев и христиан, что все три Послания, ниспосланы от Аллаха, и что они имеют единую духовную основу и силу для всех и каждого, кто считает себя человеком, верным Аллаху. Именно об этом более чем ясно говорят и следующие строки Корана: «Кто следует посланнику сему, необразованному, неучённому пророку, которого они находят записанным у них и в Торе, и в Инджил, кто им добро велит и запрещает злое, кто разрешает им благую снедь и запрещает всякую мерзость; кто с них снимает бремя и оковы, которые (предписаны) им были, – они – все те, кто верует в него, и крепят (дух его), и помогают, и следуют за Светом, что ниспослан с ним, – им всем в блаженстве пребывать!» (Сура 7:49-51).

Сообщение о том, что Коран является лишь частью Писания, которое в целостном виде находится у Бога, можно найти во многих Сурах Корана. Приведём в качестве примера одно из них: «Скажи, (о Мухаммад!): «Мы веруем в Аллаха и (в Откровение), что Он нам ниспослал, и в то, что ниспослал Он Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку и Йакубу и (всем двенадцати израильским) коленам. И в то, что Мусе Он послал, и в то, что даровал Он Исе и что другим пророкам

снизошло, – меж ними мы не делаем различий, – и лишь Единому Ему мы предаёмся. Кто изберёт религию иную, чем ислам, ему ничем не сможет быть угодным и в жизни будущей окажется среди тех, кто понесёт урон (тяжёлый)» (Сура 3:84-85).

О том, что верить необходимо во всех пророков, которых упоминают Тора, Библия и сам Коран, говорится во многих Сурах Корана. Причём, люди должны верить в пророков и Откровения, переданные людям, так же, как они веруют в самого Аллаха. Это и понятно, поскольку Бог незрим, не слышим и не воспринимаем никакими органами чувств человека. Он являет себя миру, согласно всем, трём Писаниям, через Свои Откровения, которые внушением даются пророкам, а те, в свою очередь, передают его народам: «О вы, кто верует! Уверуйте в Аллаха, и посланника Его, и в то, Писание, что Он низвёл ему, и в то Писание, что ниспослал Он прежде. А кто не верует в Аллаха, в ангелов Его в Его Писания, в посланников Его и в День Последний, все пребывают в крайнем заблуждении» (Сура 4:136).

Из приведённых строк Корана ясно видно, что люди, исповедующие Единого Бога (Аллаха), обязаны верить в истинность Писаний, которые были открыты Мухаммаду, а также Иисусу Христу и Моисею (Мусе), т.е. в Тору и Новый Завет.

Таким образом, согласно Корану, все перечисленные в Священных Писаниях пророки, начиная с Авраама, и, заканчивая Моисеем и Иисусом, являются проповедниками единой религии – религии Ислама, которая исходит от Единого Бога. И первым проповедником этой религии был Авраам (Ибрахим), который, соответственно, стал первым мусульманином, предавшимся воле Бога: «Скажи, (о Мухаммад): «Аллах вам правду говорит. Так следуйте же вере Ибрахима, который был благочестив и в поклонении Аллаху других божеств не измышлял» (Сура 3:95).

Признавая Тору и Новый Завет равноценными Писаниями, предназначенными каждый «своему народу», Коран, особо подчеркнем, несравнимо терпимее относится к Торе, чем некоторые христиане, часть которых полагает, что иудеи, отвернувшиеся от Иисуса, преступили повеление Бога следовать за Новым За-

ветом. И что с приходом Иисуса Ветхий Завет (в частности, Пятикнижие Моисеево) потерял своё духовное предназначение и устарел.

Именно поэтому Мухаммаду велено передать, что он не является «носителем новоявленного» слова и что он лишь один из множества пророков, которому Бог дал Своё Откровение «внушением»: «Среди посланников Господних я – не носитель новоявленного (Слова). Не знаю я, что будет сделано со мной и с вами. Я только следую тому, что мне открыто. Я – лишь увещатель явный» (Сура 46:9).

Именно поэтому Коран не рекомендует вступать в дискуссии («препинания») с иудеями и христианами об основах единой для всех их веры. И причины этого предельно просты: все три Писания верны и истинны, поскольку они изошли от Самого Аллаха. Поэтому каждому надлежит следовать наставлениям и законам своего Писания. Но при этом, если вдруг человек, исповедующий Коран, окажется втянутым в дискуссию, то ему необходимо использовать наилучшие доводы в защиту своей позиции:

«Не препирайтесь с обладателями Книги иначе, как с достоинством и честью, используя наилучший довод помимо тех, кто вам несправедливо чинит (намеренное) зло, и говорите: «Мы верим в то, что нам ниспослано и вам. Наш Бог и ваш, поистине, Един. И лишь Единому Ему мы предаёмся» (Сура 29:46).

Как видно из приведённого стиха, Коран, хотя и не поощряет богословских споров и дискуссий, тем не менее, и не запрещает отстаивать свои религиозные убеждения. Но, при этом человек, вступивший в дискуссию, должен, во-первых, всегда помнить, что все три Писания истинны и верны; во-вторых, он должен исходить из того непреложного факта, что «наш Бог и ваш, поистине, Един»!

В-третьих, он обязан искать наиболее убедительные аргументы для отстаивания своей позиции, т.е. руководствоваться, прежде всего, своим разумом, а не чувствами.

Конечно же, являясь последним по времени Посланием Всевышнего, Коран, не отменяя Новый Завет и Тору, несет определенные сведения и для иудеев, и для христиан. Поэтому содержит Коран наставления, которые обязаны учитывать и иудеи, и христиане, и мусульмане: «Скажи: «Ужель затеете вы с нами споры об

Аллахе, коль Он – и наш Господь и ваш? Нам – за свои дела ответ держать, а вам – нести ответ за ваши и в поклонении Ему – мы искренность блюдем» (Сура 2:139).

Согласно Корану, не «споры» надлежит вести между собой каждой из религиозных конфессий, а также их течений и направлений о «правильности» понимания сущности Бога, а также обрядов поклонения Ему, а следует помнить, что именно Создатель является Верховным и Конечным Судьей, перед Которым надлежит держать ответ за свои мысли, намерения и дела каждому человеку и всему человечеству.

И сегодня это наставление Корана звучит не менее актуально, чем почти полторы тысячи лет тому назад, когда Мухаммад диктовал их писарям. Ибо всё ещё не прекращаются споры не только между иудейскими и христианскими богословами, но и между представителями самых разнообразных течений и направлений, которые широко распространились как в иудаизме и христианстве, а, следом, и в среде тех, кто придерживается вероустава Корана: «Один Господь лишь может знать, кто и какой хвалы достоин!» (Сура 4:49).

Отсюда вытекает ответ на другой важный вопрос: как надлежит мусульманину относиться к синагогам, церквям, мечетям и ко всем иным местам «почитания Бога»? Этот вопрос очень важен, поскольку нередко приходится слышать, что представители разных конфессий (и иудейских, и христианских) запрещают не только молиться в «чуждых» храмах, но и даже осмеливаются разрушать их, прикрываясь лозунгами истинности лишь своего вероисповедания.

Отношение Корана к «местам почитания Бога» вне зависимости от вероустава и обряда поклонения Единому Богу (к синагогам, храмам, церквям, монастырям и к самим мечетям), является весьма показательным с точки зрения формирования толерантности.

Согласно Корану, человек, входя в них, должен испытывать благоговейный страх и трепет перед Всевышним, перед Его величием и могуществом, перед силой Его Разума и Всеведенья. Для тех же, кто запрещает возносить в синагогах, церквях и мечетях имя Всевышнего, а, тем более, позволяет себе разрушать их, ждёт «бесчестье в ближней жизни» и «жестокая

расплата» в будущей. Ибо, согласно Корану, нет большего бесчестья, чем запрещать возносить имя Аллаха (Единого Бога) в местах, предназначенных для Его почитания, а, тем более, осквернять или разрушать их.

Любой верный Аллаху человек обязан благоговейно относиться к месту, где поминается Его имя вне зависимости от обряда поклонения Ему. И это вполне понятно, поскольку каждому народу Богом дан свой вероустав, которого он должен придерживаться: «И есть ли нечестивее того, кто запрещает возносить имя Аллаха в местах для почитания Его, к тому ж усердствуя разрушить эти храмы? Им в страхе надлежит переступить порог их. Для них – бесчестье в ближней жизни, а в будущей – жестокая расплата» (Коран, Сура 2:114).

С этой точки зрения, весьма показательным является отношение к мечети. В нее должны иметь доступ все благочестивые люди, пожелавшие войти туда и поклониться Единому Богу. Мечеть должна быть лишь местом «запретным для греха». А тот, кто пожелает осквернить мечеть, от Бога «вкусит мучительную кару»: «Но те, кто не уверовал (в Аллаха) и сводит со стези Его (других) удерживая от Запретной (для греха) Мечети, что Мы устроили открытой одинаково для всех, равно всему (земному) люду – для проживающих в окрестностях её и для пришедшего кочевника (пустыни), – и, несомненно, Мы тому, кто пожелает осквернить её несправедливо, дадим вкусить мучительную кару» (Сура 22:25).

Обратим внимание на то, кому, как и для чего, согласно Корану, надлежит входить в мечеть: «В мечеть Аллаха должно приходиться для совершения благочестивых дел лишь тем, которые уверовали (в Бога) и Последний День, молитву совершают и дают на очищение и лишь пред Господом испытывают страх, – таких Аллах ведёт прямой стезёю» (Сура 9:18).

Все, кому посчастливилось изучать и сравнивать между собой все три Послания от Всевышнего, без тени сомнения скажут, что Коран по сравнению с Торой и Новым Заветом, менее агрессивен, более терпим и милосерден в своём отношении даже к язычникам (многобожникам, идолопоклонникам).

Так, например, к тем язычникам, которые имеют «союзный договор» с людьми,

принявшими ислам, Коран требует безоговорочно соблюдать условия договора. Но если вдруг язычники вероломно нарушат условия договора и встанут на путь агрессии и террора, то мусульманам разрешено убивать их там, где они их застанут.

Однако, если даже во время войны, кто-либо из язычников раскается и попросит пощады и убежища, то мусульманин обязан пойти ему навстречу и удовлетворить его просьбу. Он должен проявить к нему милосердие и дать ему приют, а потом сопроводить в то место, которое будет для него безопасным. А если кто-либо из язычников решит принять ислам, то сразу после принятия ислама, надо помнить, что он становится мусульманином, а значит, братом и ближним по вере. Всё это чётко прописано в первых двадцати стихах 9 Суры Корана. Приведём лишь некоторые из них: «А если кто-нибудь из многобожцев убежища попросит у тебя, то дай ему приют, чтоб он имел возможность (в нём) услышать Божье Слово. Потом сопроводи его в то место, что будет безопасным для него. Так должно быть, они ведь те, кто никаких познаний не имеет <...> Но коль раскаются они и обратятся, молитву будут соблюдать и будут милостыню править, они вам станут братьями по вере. Так разъясняем Мы Свои знаменья для тех, в ком разумение живёт» (Сура 9:6,11).

Как видно из приведённых стихов, проявление милосердия к «неверным» (язычникам) Коран оправдывает тем, что язычники совершают грех лишь потому, что «никаких познаний не имеют», или, говоря словами Иисуса Христа: «Прости им, ибо не знают, что делают». (Лк. 23:34). Но если они «раскаются» и «обратятся» к Единому Богу, если будут соблюдать молитву и милостыню править, то «они станут братьями по вере» всем мусульманам. К язычникам Коран повелевает относиться предусмотрительно, напоминая мусульманам, что они «раньше были такими же».

Обратим внимание на то, что Коран запрещает мусульманину говорить язычнику: «ты – неверный» для того, чтобы оправдать захват его имущества:

«О вы, кто верует! Коль по пути Господнему отправитесь в поход, предусмотрительно себя ведите – тому, кто с миром встретит вас

в пути, не говорите: «Ты – неверный», желая завладеть случайным благом ближней жизни, – ведь у Аллаха – изобилие добра и благ. Ведь раньше были же такими, (как и он), пока Аллах не оказал вам милость. А потому предусмотрительными будьте, – ему известны все деянья ваши» (Сура 4:94).

И даже в том случае, когда язычники не желают слушать наставления верных Всевышнему, не следует ни упрекать их, ни, тем более, применять к ним силу. Необходимо, согласно Корану, проявив терпение и стойкость, призвать их к добру и «удалиться от невежд»: «И если вы на путь прямой зовёте их, они и слушать не желают, и видишь ты, как они смотрят на тебя, и всё ж тебя не видят. Будь терпеливо-снисходителен к таким, зови к добру и удаляйся от невежд» (Сура 7:198-199).

Коран, как последнее по времени ниспослания Священное Писание Единого Бога, предвосхищает взаимоотношения, которые должны были сложиться не только в современном нам мире, но и сложатся в мире будущем. Поэтому и сказаны в нём слова: «Вам любы тленные блага земного мира – Аллах же в будущее смотрит, – Аллах могуч и мудр!» (Сура 8:67).

Именно тем, что Бог «в будущее смотрит» должны руководствоваться как народы, так и конкретные личности в своих взаимоотношениях с людьми иных традиций и обычаев, иной ментальности. Не забывая при этом, что, согласно Писаниям, каждому человеку и каждому народу за свои духовные воззрения держать ответ перед Богом, а за свои земные деяния перед законом.

Обратим внимание на следующие весьма знаменательные для всех времен и для всех народов строки Корана: «И если бы желал Аллах, Он сделал бы вас всех одним народом. Но (волею Своей Он хочет) испытать вас (на верность в соблюдении того), что Он вам даровал. Стремитесь же опередить друг друга в сотворении благого. К Аллаху – возвращение вас всех, – тогда Он ясно вам покажет всё то, в чём расходились вы!» (Сура 5:48).

Приведённые аяты Корана чётко разъясняют, что Создатель преднамеренно создал людей разными как по физиологическим признакам (цвету кожи, разрезу глаз, по росту и т.д.), так и по ментальным характеристикам (умственным

способностям и возможностям, по душевным качествам и т.п.), чтобы была возможность «проверить одних людей другими», испытывая их на верность ниспосланным законам.

Не секрет, что именно с помощью самых различных «испытаний» (экзаменов, тестов и пр.) сегодня проверяются не только знания людей, их умения и навыки, но и их умственные способности, а также их душевные качества. Поскольку людям предоставляются широкие возможности для размышления и толкования «знамений» Творца, осмысления ниспосланных Творцом «знамений» в новых реалиях жизни, которые неминуемо и постоянно возникают в самых различных ситуациях бытия.

Подобным же образом нельзя осуждать людей и народы за то, что они с течением времени перешли от законов, которые изложены в Писаниях, к законодательству, которое является плодом их собственной умственной деятельности, т.е. перешли от так называемого религиозного права к светскому законодательству. Ибо и в этом нет ничего случайного и не предусмотренного сведениями, которые переданы человечеству в трех Посланиях от Всевышнего и ясно изложены Священных Писаниях.

Эти сведения даны в Торе, затем подтверждены в Новом Завете, а, следом, и в Коране: именно Бог в человека «от Духа Своего вдохнул, дал зрение, и слух, и сердце» (Сура 34: 6–9). Именно Господь заставил ангелов небесных «пасть ниц» перед человеком: «И (вспомни) как господь твой ангелам сказал: «Я человека сотворю из глины, звучащей, (как фаянс), и облеченной в форму. Когда его Я соразмерю, от Духа Моего в него вдохну. Падите ниц в поклоне перед ним». И пали ангелы все вместе» (Сура 15:28,29). Сам Всевышний обучил созданного им человека (Адама) «названиям всего, что суще» (Сура 2:31-33). Именно Бог наделил человека разумом и способностью к творчеству, наделил умением самостоятельно познавать и осмысливать как окружающую действительность, так и собственную физиологическую, умственную и психическую природу. И именно Творец, согласно всем трём Посланиям, не только определяет путь развития всех людей, но и отбирает тот психологический, душевный и умственный тип людей, который угоден Ему. Обратим внимание на

следующие слова Корана: «И это – Он, Кто сделал вас преемниками на земле, и Он одних по степеням возвысил над другими, чтоб испытать вас тем, чем Он вас наделил. Ведь твой Господь, поистине, не медлит с наказаньем, и все ж прощающ Он и милосерд (к Своим твореньям)» (Сура 6:165).

Выдающиеся достижения человечества в науке, технике, технологии и культуре, которые сегодня мы наблюдаем, являются ярким подтверждением тех сведений о человеке, которые изложены в приведённых строках Корана.

Для иудеев, христиан и мусульман чрезвычайно важно и требование Корана – не принуждать человека к тому или иному вероисповеданию. Вчитаемся в строки Корана, где об этом говорится четко и ясно: «Не разрешил в религии Он принужденья. Разнится ясно истина от заблужденья; кто зло отверг и верует (в Аллаха), обрёл себе надёжную опору, для коей сокрушенья нет, – Аллах, поистине всё слышит и всеведущ!» (Сура 2:256).

Слова «не разрешил в религии Он принужденья» можно назвать одним из важнейших мировоззренческих установок Корана, который пронизывают всё его содержание. Насильственное навязывание веры в Бога, согласно Корану, не только недопустимо, но и наказуемо Всевышним. Ибо Он знает всё о каждом человеке. От Него невозможно скрыть, кто верует истинно, а кто лукавит. Вера в Бога должна войти в «сердце» человека и стать его искренним убеждением, сущностью его сознания и поведения в самых различных жизненных ситуациях, а не пустым словом и формальным действием человека.

Все люди, верующие в Единого Бога, обязаны помнить указание Корана о том, что по воле Всевышнего «на всякий временный предел – свое писание (свои заветы, что мудростью Аллаха сочтены. Аллах своим желанием стирает (заветы прошлого, изжившие себя) и утверждает (мудростью Своей те из Своих установлений, что надлежит по строгости блюсти) Ведь у Него – Мать вечной книги. Покажем ли тебе Мы часть того, чем Мы, увещевая их, им угрожаем, иль успокоим твою душу до того, твой долг – лишь передать им – (Откровенье), а Нам – призвать к расчету их. Не видят ли они, как Мы проходим по земле и от краев ее все больше

замыкаем? Ведь Суд вершит Аллах, и нет того, кто мог бы Суд Его отсрочить. А Он в своем расчете скор» (Сура 13:39-41). Иначе через тысячелетия после Торы не появилось бы Евангелие Иисуса Христа, а через шесть столетий вслед за ним и Коран.

И в заключение приведем слова Корана, которые обязаны стать основой жизни всех тех, кто считает себя предавшимися воле Всевышнего:

«Что может быть прекрасней речи, чем та, что к Господу зовет, творить благое призывает и гласит: «Принадлежу я к тем, кто предался исламу. Добро и зло не могут быть равны, так оттолкни же зло добром, и тот, кто ненависть к тебе питает, в родного друга обратится. И не даровано сей чести никому, помимо тех, кто с отрешением терпел. И не даровано сей чести никому, помимо обладателей великой доли. И если Сатана ко злу тебя склоняет, ищи спасения у Бога» (Сура 41:33-36).

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1995. – С. 292.
2. Коран. 11-е изд. / перевод смыслов и коммент. иман Валерии Пороховой. – М.: Рипол Классик, 2010. – С. 779.
3. *Оганесян С.С.* Современное значение понятия «толерантность» как отражение новой ментальной цивилизации // Ценности и смыслы, 2016. № 1 (41). – С. 118–127.
4. *Оганесян С.С.* Священные писания о неизбежности перехода от религиозного права к светскому // Представительная власть – XXI век, 2018. № 1-2. – С. 30–34.
5. Тора (Пятикнижие Моисеево) / Ред. русского перевода П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. Иерусалим: Шамир. – М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – 1135 с.

KORAN ON RELIGIOUS TOLERANCE. OVERVIEW FROM THE MONOTHEISTIC POSITIONS

Sergey S. Oganessian,

D. Education, Professor

Chief research scientist, FSI Research Institute of FPS of Russia,

Class 1 Advisor of the State Civil Service

Member of the Expert Board

the State Duma Committee on Labour, Social and Veteran Policy

Abstract. *The article shows the real examples that it preaches the good-hearted attitude not only for monotheistic religions (Jews and Christians) but also for those who practice pagandom (idolists and polytheists). And it's not a coincidence. Since the Koran sees itself as a third Epostle to humanity from the Only God after Torah and New Testament. In the times of Taurat there were only the sons of Israel who were loyal to the Only God (Allah). While when the Koran was sent the most part of the Earth population practiced the faith to the Only God. Thy accepted the Injil from the Jesus Christ (Īsā ibn Maryam). According to the Koran it is not only unacceptable but even punishable by God to force religious belief. The article shows that to form orderliness and sense of justice is one of the Koran main worldview tasks. The Koran as the latest Holy Book anticipates the intercommunication not only within the frames of the modern world but future ones as well.*

Keywords: *religious tolerance, Torah, New Testament, Koran, orderliness, pagans, Jews, Christians, Muslims.*

РЕЛИГИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПОЛИТИКА

УДК 378:28

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА: ОПЫТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

*Гусенова Патимат Арисланалиевна,
координатор СПбГУ
по взаимодействию с вузами-партнерами,
кандидат юридических наук*

Аннотация. *Статья посвящена анализу особенностей подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в Санкт-Петербургском государственном университете. Автором последовательно обосновывается позиция о необходимости применения междисциплинарного подхода в программах подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама с описанием опыта СПбГУ в этом ключе. Подготовка должна иметь системный непрерывный характер, а также должна быть многопрофильной. Сделан вывод о том, что эффективна та программа, которая является комплексной, т.е. в рамках различных дисциплин используются различные подходы.*

Ключевые слова: *ислам, междисциплинарность, концепция, онлайн-курс, план мероприятий.*

Глубокое изучение истории и культуры ислама и одновременное научное преподавание его основ (исламское образование) стало сегодня актуальной общественной задачей, от которой во многом зависят интеллектуальные стороны благополучия и спокойной жизни нашей страны. Под исламским образованием мы понимаем сейчас образование специальное духовное и образование светское, университетское. Их равновесие и взаимодействие – ключевой принцип концепции, которую предлагается положить в основу деятельности соответствующих образовательных институтов нашей страны. Проблема сочетания светского и духовного лежит в основе мировоззренческих парадигм различных эпох и весьма точно эти эпохи характеризует. Новое и специфическое звучание она приобретает в нашем мире, неожиданно снова раздираемом противостояниями и конфликтами, представляющимися и представляемыми как религиозные¹.

В этой связи особо важен тот образ ислама, который создается внутри мусульманской уммы и тот, который существует в окружающем и пронизывающем ее мире. Именно это ставит на повестку дня снова и снова вопрос о глубинном изучении ислама и мусульманской культуры как непрременной основы преподавания в учебных заведениях духовного и светского характера².

Развитию системы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама способствовала реализация государственных программ поддержки религиозного образования, в том числе «Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», которая успешно реализуется в Санкт-Петербургском государственном университете.

Согласно Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, подготовка специалистов высшей квалификации в области теологии, истории и культуры ислама должна быть многопрофильной,

¹ М.Б. Пиотровский. О широкой концепции преподавания истории и культуры ислама в России. // Сборник учебно-методических материалов. – СПб., 2017. – С. 8.

² Там же.

многоуровневой и многофункциональной, а также иметь системный непрерывный характер, учитывать специфику местных условий, региональные этнокультурные традиции, особенности целевой аудитории. Выпускники вузов, реализующих образовательные программы конфессиональной направленности, должны обладать профессиональными компетенциями как в области духовных, так и светских дисциплин. В настоящее время подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама может осуществляться на базе светских и исламских образовательных организаций¹.

Подготовка специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в светских образовательных организациях высшего образования включает в себя как программы высшего образования на уровнях бакалавриата, специалитета, магистратуры, аспирантуры, так и докторантуру. Данные программы направлены на углубленное изучение истории и культуры ислама, социально-политического и экономического развития мусульманских стран, этнографии мусульманских народов, арабского, персидского и турецкого языков.

Теперь же перейдем к характеристике опыта СПбГУ в части реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Стоит отметить, что в основе классического отечественного востоковедения всегда лежала работа с текстом, его скрупулезный анализ и интерпретация, изучение исторического и этнолингвистического контекста его возникновения. Знание первоисточников и языка оригинала, фундаментальная историко-филологическая подготовка были отличительными чертами выпускников Санкт-Петербургской школы востоковедения².

¹ Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама. // Ислам в современном мире: / электрон. журн. – Режим доступа к журн. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/176/174> (Дата обращения: 15.09.2018).

² Редькин О.И., Берникова О.А. Исламоведение в СПбГУ: история и современность. Опыт разработки и реализации программ по истории и культуре

Новый этап развития исламоведения в СПбГУ связан с открытием обучения в 2015 году по новой образовательной программе бакалавриата «История и культура ислама», а в 2016 и в 2017 годах был объявлен набор на соответствующие программы магистратуры и аспирантуры. Концепция разработки данных программ опиралась на классическую традицию преподавания в СПбГУ востоковедческих дисциплин, которые актуальны для исламоведческого профиля. Новые образовательные программы по истории и культуре ислама ставят своей задачей сохранить и продолжить богатые традиции отечественного исламоведения, создававшегося выдающимися петербургскими и ленинградскими учеными: академиками В.В. Бартольдом и И.Ю. Крачковским, чл.-корр. РАН А.Э. Шмидтом. Сложившаяся в Петербурге исламоведческая школа опирается на фундаментальные основы мирового академического исламоведения и ориентирована на глубокое знание арабского и других восточных языков, непосредственное знакомство с письменными памятниками, литературой, документальными источниками, комплексное изучение идейных, культурных, социально-политических и иных явлений и процессов в исламе. Наряду с опорой на традиции в области преподавания и изучения исламоведения, при создании программы учитывались новейшие подходы к изучению истории и культуры ислама, а также разработки в области инновационных образовательных технологий. В результате программы предполагают строго научный, комплексный, междисциплинарный подход к изучению ислама с обеспечением учебного процесса профессорско-преподавательским составом, специализирующимся в самых различных направлениях как с точки зрения предметных областей (история, культура, язык, этнография), так и с точки зрения так называемого «географического охвата», и привлечением ведущих специалистов в области исламоведения в рамках научного сотрудничества и образовательной деятельности³.

ислама. // Сборник учебно-методических материалов. – СПб., 2017. – С. 15.

³ Редькин О.И., Берникова О.А. Там же. – С. 20-21; Bernikova O. Competency-Based Education: from Theory to

Нет сомнений в том, что исламское образование на сегодня должно быть междисциплинарным. Именно применение междисциплинарного подхода является одним из ключевых факторов успешности развития научного знания и его отражения в образовательном процессе. Эффективна та образовательная программа, которая носит комплексный характер, обеспечивающий органичную взаимосвязь дисциплин в учебном плане. В этом отношении программы подготовки специалистов с углубленным знанием ислама являются междисциплинарными в своей основе. Изучение ислама всегда сопровождается изучением его истории, мусульманского искусства, культуры, этнографии. Междисциплинарность проявляется и в том, что необходимо изучение указанных областей знания и с привлечением соответствующих первоисточников на арабском языке. Междисциплинарность, прежде всего, предполагает использование различных подходов в рамках различных дисциплин. Тот или иной методологический подход обуславливается позициями той науки, методологию которой мы применяем для изучения ислама, то есть рассматриваем ли мы религию с позиций религиоведения, психологии, культурологии, политологии, истории, филологии или какой-то другой науки. Должен быть использован комплексный междисциплинарный подход на самом высоком академическом уровне¹.

В ходе образовательного процесса сочетание использования традиционных методик (оригинальных текстов и учебных материалов на бумажных носителях), а также информационно-компьютерных технологий наряду с созданием инновационной среды являются важными составляющими в ходе реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры

ислама предполагает подготовку специалистов с учетом последних разработок в области усовершенствования педагогической деятельности, то использование информационно-коммуникационных технологий в образовании совершенно обосновано и закономерно. Необходимость использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе и педагогической практике отмечена и в механизмах реализации Концепции подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама: «Организация и поддержка системы информационных ресурсов в сети интернет, содействующих информационному и методическому сопровождению реализации программ подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, включая размещение сведений о предстоящих очных и дистанционных курсах повышения квалификации и иных мероприятиях»². Применение подобного рода технологий предполагает создание информационно-образовательной среды, которая представляет единообразное информационно-коммуникативное пространство, в котором с помощью разных средств осуществляется организация и поддержка учебного процесса.

В рамках подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама была апробирована серия занятий с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, были проведены серия вебинаров для студентов и преподавателей Болгарской исламской академии и Дагестанского гуманитарного института о развитии компьютерных технологий и возможностях их применения в учебно-педагогической практике, а также были прочитаны лекции в Дагестанском гуманитарном институте относительно возможностей, которые предоставляют современные информационно-коммуникационные технологии для оптимизации организации учебного процесса.

Practice. // *Proceedings of the 8th International Multi-Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics*. Orlando – USA, 2017. – P. 316–319.

¹ *Bernikova O.* Competency-Based Education: from Theory to Practice. // *Proceedings of the 8th International Multi-Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics*. Orlando – USA, 2017. – P. 316–319.

---

² Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // *Ислам в современном мире:* электрон. журн. – Режим доступа к журн. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/176/174> (Дата обращения: 15.09.2018).

Сочетание профессиональных и информационных компетенций было продемонстрировано в рамках вебинаров, которые были проведены для студентов и преподавателей Болгарской исламской академии и Дагестанского гуманитарного института по теме: «Использование информационно-компьютерных технологий в программах подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама». Само название говорит о гармоничном соединении подходов, ориентированных на обеспечении профессиональных и информационных компетенций слушателей. А профессорско-преподавательский состав, проводивший вебинары, демонстрирует применение междисциплинарного подхода, так как среди лекторов были как математики, так и арабисты.

Со стороны СПбГУ вебинар проводили:

О.Н. Граничин, д. физ.-мат. наук, профессор математико-механического факультета СПбГУ; О.И. Редькин, заведующий кафедрой арабской филологии СПбГУ, председатель научной комиссии Востфака СПбГУ, профессор, д.ф.н.; О.А. Берникова, к.ф.н., доцент кафедры арабской филологии СПбГУ.

Другим успешным опытом проведения научно-образовательных вебинаров является мероприятие по инициативе Болгарской исламской академии с участием руководителя Лаборатории анализа и моделирования социальных процессов СПбГУ А.Д. Кныша по теме «Подходы к изучению суфизма: критический обзор»¹. На данном примере важно отметить необходимость в ходе учебного процесса уделять внимания именно тем вопросам, которые наиболее актуальны «здесь и сейчас», чтобы слушатели могли самостоятельно анализировать происходящие события, в том числе опираясь на знание исторических предпосылок того или иного процесса. Так, тема вебинара, состоявшегося в конце 2017 года «Подходы к изучению суфизма: критический обзор» была обусловлена появлением общественного интереса к суфизму в силу известных событий того периода.

¹ Knysh A.D. *Sufizm. A new history of Islamic mysticism*. Princeton University press. 2017.

Проведены семинары в Дагестанском гуманитарном институте «Использование информационно-компьютерных технологий в программах подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама», «Методологические подходы к изучению ислама и арабо-мусульманской культуры» (Лектор – Маточкина А.И., канд. филос. наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии СПбГУ).

Еще одной успешной формой дистанционного образования являются онлайн-курсы, создаваемые СПбГУ, которые являются качественным дополнением к традиционному обучению. Самым важным при этом является доступность онлайн-образования, высокая степень его эффективности и удобство использования.

На основе одного из ключевых курсов программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама на восточном факультете СПбГУ были подготовлены онлайн-курсы с одноименным названием: «Ислам: история, культура и практика»², на который записалось около 6215 человек и «Арабский язык. Вводный курс»³, на который записалось 13379 человек. Основная цель курсов – усвоение слушателями материала по истории, культуре и практике ислама, а также ознакомление с основами фонетики и графики, ключевыми правилами морфологии и синтаксиса арабского языка, частотной лексикой, приобретение навыков чтения и письма, речевой коммуникации, а также перевода современных текстов.

Важно то, что курсы, размещенные на платформе, разработаны в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, а также с требованиями к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в вузах. Можно с уверенностью говорить о том, что онлайн-образование на сегодняшний день является динамично развивающимся направлением в образовательной

² Онлайн-курс «Ислам: история, культура и практика» на платформе «Открытое образование» СПбГУ: <https://openedu.ru/course/spbu/ISLCUL/>

³ Онлайн-курс «Арабский язык. Вводный курс» на платформе «Открытое образование» СПбГУ: <https://openedu.ru/course/spbu/ARBLNG/>

среде и одним из примеров успешного использования информационно-коммуникационных технологий как для популяризации предмета изучения и расширения знаний о нем среди широкого круга слушателей, так и для повышения статуса университета, и может быть использовано как один из инструментов для совершенствования образовательного процесса с учетом мировых тенденций и повышения статуса учебного заведения.

Во всех этих мероприятиях был реализован междисциплинарный подход на самом высоком уровне. Опыт показывает, что применение междисциплинарного подхода, обеспечивающего комплексное совершенствование информационных, лингвистических и профессиональных компетенций обучающихся, наиболее эффективна.

В России есть многолетний опыт взаимодействия светских и духовных исследовательских и образовательных институтов. Этот опыт, может быть, не всегда радостно положителен, но всегда интересен, полезен и уникален. Он и является исторической основой для нового этапа этого взаимодействия, принятия единой концепции исламского образования, или углубленного изучения истории и культуры ислама. Его разумное использование может стать хорошим лекарством от экстремизма, который всегда есть порождение малого знания.

И напоследок хотелось бы отметить, что каждая образовательная программа должна предполагать гармоничное сочетание профессиональных и культурных компетенций, обеспечивая междисциплинарный по своей сути подход. Если при реализации образовательных программ мы опираемся исключительно на преподавание духовных дисциплин, сужаются рамки обеспечения общекультурных компетенций, тем самым ограничивая общий образовательный уровень слушателей, что затрудняет их адаптацию в социуме. Такой односторонний, «изолированный» подход может привести к тому, что студенты неосознанно будут удаляться от реальной действительности, последнее же может привести к нежелательным последствиям как на личностном, так и социальном уровнях.

Взаимодействие светских и духовных образовательных организаций демонстрирует его эффективность для обеих сторон, что помогает совершенствовать профессиональные компетенции в сочетании с общекультурными и информационными. Целесообразно продолжать и эффективно развивать такого рода работу в дальнейшем. Санкт-Петербургский государственный университет это планирует делать в рамках Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама.

Литература

1. *Bernikova O.* Competency-Based Education: from Theory to Practice. // Proceedings of the 8th International Multi-Conference on Complexity, Informatics and Cybernetics: IMCIC 2017, 21–24 March, Orlando – USA, 2017. – P. 316–319.
2. *Knysh A.D.* Sufizm. A new history of Islamic mysticism. Princeton University press. 2017. – 392 p.
3. Концепция подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама // Ислам в современном мире / электрон. журн. – Режим доступа к журн. URL: <https://islamjournal.idmedina.ru/jour/article/view/176/174> (Дата обращения: 18.09.2018).
4. О широкой концепции преподавания истории и культуры ислама в России / М.Б. Пиотровский // Сборник учебно-методических материалов «Методологические основы реализации программ по истории и культуре ислама с использованием современных образовательных технологий». – СПб., 2017. – С. 8–14.
5. Исламоведение в СПбГУ: история и современность. Опыт разработки и реализации программ по истории и культуре ислама / О.И. Редькин, О.А. Берникова // Сборник учебно-методических материалов «Методологические основы реализации программ по истории и культуре ислама с использованием современных образовательных технологий». – СПб., 2017. – С. 15–27.

HOW TO TRAIN SPECIALISTS ON ISLAM HISTORY AND CULTURE: ST PETERSBURG UNIVERSITY EXPERIENCE

Patimat A. Gusenova,

Cand. Sc. (Law)

St Petersburg University Coordinator

on the matters of interconnection between universities

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the peculiarities of training specialists with in-depth knowledge of the history and culture of Islam in St. Petersburg State University. The author has consistently substantiated the position that we need to apply an interdisciplinary approach in training programs for specialists with an in-depth knowledge of the history and culture of Islam. The article shows the description of the experience of St. Petersburg State University in this process. Training should be systemic, continuous, and should be multidisciplinary. It was concluded that the program is effective, only when it is complex, i.e. different approaches are used in different disciplines.*

Keywords: *Islam, interdisciplinary approach, concept, online course, action plan.*

УДК 37.014.52

ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФЕССИОНАЛЬНОГО МНОГООБРАЗИЯ: НА ПРИМЕРЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Баимов Айрат Гайсарович,

*младший научный сотрудник отдела религиоведения Института
этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук*

Хабибуллина Зиля Рашитовна,

*научный сотрудник отдела религиоведения Института
этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук,
кандидат исторических наук*

Аннотация. В статье анализируются вопросы формирования гражданской идентичности при осуществлении религиозного образования, преподавания конфессиональных модулей в средней общеобразовательной школе и подготовки военных священнослужителей. Авторы приходят к выводу о введении единообразия программного сопровождения в данных образовательных сферах для успешной реализации их основной социальной функции – воспитание единства через различия.

Ключевые слова: гражданская идентичность, образование, духовенство, ОРКСЭ, школа, армия.

Гражданская идентичность, как и гармоничное межнациональное и межконфессиональное взаимодействие, являются необходимыми составляющими развития российского общества. Реалии социально-экономической и политической жизни современности таковы, что происходит рост национального и религиозного самосознания народов и этнических групп, населяющих Россию, увеличиваются масштабы миграционных процессов как внутри страны, так и из-за рубежа. Культурное многообразие современного общества с каждым годом преумножается, и требуются механизмы, сплачивающие членов общества, способствующие противодействию национализму и ксенофобии. Одним из таких механизмов призвана стать общегражданская идентичность. Формирование гражданской идентичности является базовой предпосылкой укрепления российской государственности и государственной консолидации общества в процессе социокультурной модернизации России.

Основной канал формирования гражданской идентичности – институт образования. Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН проводил ряд ис-

следований по проблемам конфессионального образования, представленного как в религиозных учебных заведениях, так и в российской светской школе с 2012 г. в виде предметов «Основ религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ). Результаты и выводы по ситуации, связанной с религиозным образованием в Республике Башкортостан демонстрируют его существенное влияние на формирование гражданской идентичности. Следует отметить, что и роль религиозных учебных заведений в формировании нравственной и гражданской позиции в обществе высока. Религиозные учебные заведения готовят служителей культа, которые являются самой активной частью религиозных общин, оказывают воздействие на социально-нравственные установки верующих, понимание ими основных ценностей, играют ключевую роль во взаимодействии верующих с государством и другими конфессиями¹. В связи с этим, на наш взгляд, религиозному образованию требуется оказывать должное внимание как

¹ Хабибуллина З.Р. Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа, 2015. – С. 14.

фактору, влияющему на формирование гражданской идентичности.

В постсоветский период наибольшие проблемы были обозначены в сфере исламского образования, где отсутствовала унификация образовательного процесса, а программа подготовки священнослужителей зачастую зависела от позиций и взглядов руководителя учебного заведения. В настоящее время восстановление мусульманской духовной школы объявлено важной государственной задачей. Работа в этом плане ведется активная и можно констатировать положительные сдвиги.

С целью формирования российской гражданской идентичности, приобщения обучающихся к религиозным, этическим и культурным традициям народов России по поручению Президента России и распоряжению Правительства была разработана Концепция о комплексном учебном курсе «Основы религиозных культур и светской этики». В 2012 г. в общеобразовательных учреждениях были введены предметы по религиозным культурам и светской этики¹.

Учебный курс «Основы религиозных культур и светской этики» имеет комплексный характер и включает 6 модулей («Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики»), призван способствовать духовно-нравственному воспитанию российских школьников на основе традиционных идеалов и общечеловеческих ценностей, развитию их интереса к окружающему миру, формированию честного и достойного патриота своей Родины, готового к межкультурному диалогу и уважительному отношению ко всем гражданам многонационального государства.

В данных двух направлениях профессионального образования – в религиозной и его элементов в светской школе – нам бы хотелось озвучить ситуацию по Республике Башкортостан.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.01.2012 г. № 84-р «Об утверждении плана мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации комплексного учебного курса для образовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики».

Башкортостан сложный и интересный регион в этническом и конфессиональном плане, здесь проживает 160 народов, по результатам последней переписи (2010 г.) такие крупные этносы как: русские – 36,05%, башкиры – 29,49%, татары – 25,39%. Согласно информации Совета по государственно-конфессиональным отношениям при Главе Республики Башкортостан в республике из конфессий преобладают ислам и православие. Исламские объединения составляют около 68% от общего количества религиозных организаций, 20% – православные, около 12% – протестантские течения².

Наиболее актуальными, применительно к рассматриваемому региону, являются процессы, протекающие в исламском сообществе. Религиозное образование представлено здесь мусульманскими учебными заведениями – 1 университетом и 5 медресе, православие и другие конфессии воскресными школами. В настоящее время количество мусульманских религиозных организаций продолжает расти. Мусульманские общины все еще нуждаются в высококвалифицированных кадрах священнослужителей. Следует отметить, что уровень их подготовки является основным показателем эффективности существующей системы образования.

Процесс создания религиозных учебных заведений в республике в постсоветский период носил стихийный характер. На момент их образования главной задачей было, прежде всего, обеспечение мусульманских общин имамами, хорошо знающими каноны религиозного культа, а не предоставление систематических знаний по разным дисциплинам, необходимым современным духовным служителям. Начали они учебный процесс без унифицированных программ и учебных планов. Каждое учебное заведение действовало самостоятельно, также решало свои проблемы и задачи. Разнородность учебных заведений сохраняется и в настоящее время.

Практиковалось обучение за рубежом, на Арабском Востоке, в Турции, Пакистане,

² *Пятков В.П.* Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // *Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени.* – Уфа, 2016. – С. 14.

программы учебных заведений которых оказались не адаптированы к местным особенностям ислама. Многие выпускники зарубежных учебных заведений, в силу полученных знаний и опыта проживания в мусульманских странах, оказались не способны к работе в многонациональной и поликонфессиональной республике.

Лишь в 2005 г. по инициативе руководителей крупных мусульманских учебных заведений был создан Совет по исламскому образованию, который принял единый образовательный стандарт по исламскому религиозному высшему образованию. Важными составляющими российской системы исламского образования были обозначены – патриотизм, гражданская ответственность, адаптация к государственному языку и культуре, к истории и традициям, исповедующим ислам народов, к экономике, политической системе государства. В сфере высшего исламского образования ситуация в определенной степени была урегулирована.

В конце 1980–1990 гг. в период образования религиозных учебных заведений государство официально придерживалось политики нейтралитета. В начале 2000 г. оно включается в решение острых проблем конфессий. При поддержке государства в 2006 г. был образован некоммерческий благотворительный Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования, оказывающий материальную помощь образовательным учреждениям. На средства фонда разрабатывается программа поддержки исламского образования через государственные вузы. За каждым выбранным религиозным учебным заведением закрепляется светский вуз-партнер, который оказывает помощь в организации светской составляющей учебного процесса. В Башкортостане таким религиозным учебным заведением является Российский исламский университет (РИУ) при Центральном духовном управлении мусульман России (ЦДУМ), его партнером – Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (БГПУ).

Формированию гражданской идентичности в Башкортостане способствует программа интеграции светского и религиозного образования. Стратегической целью данной программы является формирование оптимальной модели образования, интегрирующей и адаптирующей

друг другу практику обучения в светских и религиозных учебных заведениях с соблюдением правовых норм, с учетом духовных и практических потребностей граждан России, приоритетных направлений общества¹.

В республике выделяется пять направлений интеграции светского и религиозного образования: 1) введение «Основ религиозных культур и светской этики»; 2) преподавание светских дисциплин в религиозных учебных заведениях; 3) организация курсов по переподготовке религиозных служащих с включением в программу цикла лекций гуманитарного направления; 4) подготовка специалистов для обучения по Комплексу учебных курсов ОРКСЭ на базе высших учебных заведений республики; 5) подготовка теологов в государственном вузе.

Интеграция светского и религиозного образования наиболее ярко выражена в государственной школе. По последним данным, в Башкортостане большинство родителей выбрали модуль «Основы светской этики» – 73,5%; «Основы мировых религиозных культур» – 21,7%; «Основы исламской культуры» – 4% и менее 1% – «Основы православной культуры»². Выбор религиозных модулей отражает особенности образовательных учреждений или этнического состава конкретных районов. Предпочтение религиозным модулям родители отдают чаще всего в моноэтнических населенных пунктах.

Вопросы гражданской идентичности занимают значительное место в таком межэтническом и межконфессиональном институте российского общества как армия. Вооруженные Силы Российской Федерации представляют собой площадку взаимодействия всего многообразия Российской Федерации в самых разных аспектах: национальных, религиозных, культурных, социально-экономических. В контексте укрепления воинских коллективов, искоренения так называемых «землячеств» и конфликтов на этноконфессиональной почве, вопрос

¹ Юнусова А.Б. Интеграция религиозного и светского образования: модели, практика, перспективы // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан. – Уфа, 2012. – С. 7.

² Надыршин Т.М. Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. – 2014. № 11. – С. 40.

об общегражданской идентичности в условиях армии достигает пика своей актуальности.

Конфликты разной степени тяжести на почве этнического и культурного многообразия возникают в воинских коллективах ежедневно и, в основном, носят латентный характер. Для армейского социума характерно «не выносить сор из избы», поскольку последствия такой огласки не сулят ничего приятного как для участников конфликта, так и их командирам. Никакие социологические исследования в воинских коллективах не дадут объективной информации на этот счет, т.к. военнослужащим комфортнее умалчивать о происшествиях, нежели готовиться к очередным изнурительным проверкам и их последствиям. Сам факт огласки воспринимается военнослужащими как «стукачество», что противоречит неофициальным нормам, существующим в закрытых общностях. Поэтому о разногласиях подобного рода мы можем узнать лишь в ходе неофициальных бесед с представителями армейского социума, а также из дневников и мемуаров солдат и офицеров¹. Лишь наиболее крупные и серьезные инциденты, как правило, сопровождающиеся возбуждением уголовных дел и трагическими последствиями, изредка всплывают в СМИ. Подобный случай произошел в августе 2017 года в одной из воинских частей ЦВО. В результате бытового конфликта развязалась массовая драка между военнослужащими контрактной службы, объединенных между собой по принципу «землячество»². Нужно понимать, что подобные инциденты являются скорее исключением, чем правилом. Подавляющее большинство конфликтов разрешается на стадии их зарождения усилиями командиров и сослуживцев.

Зачастую фразы и действия, оскорбляющие чувства верующих военнослужащих или их этническую принадлежность, позволяют себе прямые командиры и начальники из числа офицеров и военнослужащих по контракту. Аналогичные выводы сделали исследователи

¹ Рахимов Р. Как хаджи в армию ходил. Мемуары. В 2-х частях. – Казань, 2007.

² Ващенко В. Тувинцы подрались с контрактниками гарнизона // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/03/10816477.shtml> (Дата обращения: 05.07.2018).

Социологического Центра Министерства Обороны на основе широких эмпирических данных. По их мнению, в 2/3 случаев такие действия как срывание нательных крестиков и других религиозных атрибутов, словесные оскорбления, предвзятое отношение по религиозному и этническому принципу чаще всего позволяют себе офицеры и прапорщики подразделения, части. Со стороны старослужащих, сержантов, представителей других вероисповеданий и просто сослуживцев, подобного рода действия наблюдаются в 3-4 раза реже³.

Основная работа по недопущению неуставных взаимоотношений между военнослужащими лежит на плечах непосредственного командира подразделения. Как правило, не имея свободного времени и желания для воспитательных бесед, командир подразделения прибегает к достаточно эффективному, проверенному временем, не требующему особых усилий с его стороны способу – метод коллективного воспитания. Но, необходимо понимать, что подобная мера наказания скорее разъединяет воинский коллектив, нежели способствует его сплочению, и, следовательно, противоречит задачам, которые ставятся перед вооруженными силами. В этом свете представляются актуальными обязанности военных священнослужителей – помощников командира по работе с верующими военнослужащими (ПК РВВ), направленные на профилактику правонарушений среди военнослужащих. В отличие от офицеров, священнослужители обладают необходимым красноречием, багажом знаний по истории, культурологии, теологии, этнографии, что эффективнее помогает найти подход к военнослужащим, прибывшим из разных географических концов страны.

В целом, среди обязанностей военного духовенства, кроме богослужебной и духовно-просветительской деятельности есть много задач, требующих компетенций в разных областях знаний. Вот некоторые из них: патриотическое воспитание; профилактика правонарушений и суицидальных происшествий; изучение взглядов, настроений и поведения личного состава в различных обстановках; изучение и анализ

³ Дубограй Е.В. Религиозность военнослужащих Вооруженных Сил России: духовные ценности и нормы поведения // Пространство и время. 2011. № 3 (5). – С. 106–110.

религиозной ситуации в подразделениях; способствование поддержанию боевого духа на высоком уровне; психологическая помощь раненым и погребение погибших и др.¹ Эти пункты обязывают священнослужителя быть не только духовным наставником, но и психологом, экспертом-религиоведом, историком, политологом. Более того, по признанию военных священнослужителей исламского вероучения, их работа в войсках только в последнюю очередь богослужебная. Чаще имамы являются переговорщиками или переводчиками.

Как показывает практика, спектр деятельности ПК РВВ широк и разнообразен, а выполнение задач, которые ставятся перед военным духовенством, требуют компетенции в разных гуманитарных дисциплинах. Однако на данный момент нет специальных учебных заведений, осуществляющих подготовку священнослужителей, с учетом их обязанностей в войсках. Как правило, на должность ПК РВВ отбирают священнослужителей из числа наиболее опытных, имеющих как религиозное, так и светское образование и прошедших военную подготовку в вооруженных силах или в других силовых структурах Российской Федерации. После они проходят короткое двухмесячное обучение на базе Военного Университета Министерства Обороны и приступают к своей деятельности. Очень часто ожидание и реальность работы военного священнослужителя оказываются диаметрально противоположными, что приводит к большой утечке кадров. Ежегодно увольняются с должности 20–30 священнослужителей, а полное комплектование штатов на 262 единицы не было достигнуто за 9 лет официального существования Института военного духовенства. Единственное место в России, где осуществляется целенаправленная подготовка военных имамов, находится в Уфе – Российский Исламский Университет ЦДУМ России. Однако обучение проводится поверхностное, недостаточное для того, чтобы в будущем его выпускники качественно выполняли свои должностные обязанности.

Таким образом, военные священнослужители востребованы в войсках. Однако уровень

религиозного образования не отвечает современным вызовам, наблюдающимся в Вооруженных Силах Российской Федерации, т.к. требует большей компетенции духовенства в светских дисциплинах. На примере деятельности института военного духовенства, наглядно проявляется необходимость реформирования религиозного образования и разработка общего для всех религиозных вузов образовательного стандарта подготовки священнослужителей для работы в российской армии, вне зависимости от профессиональной принадлежности.

В создание концепции преподавания основ религиозных культур в светской школе включились все конфессии, государственные ведомства, светские и религиозные учебные заведения, академические институты. Многие вопросы религиозного образования в известной степени находятся в противоречии с основным законодательством, в частности, с Конституцией. Будем надеяться, что объединение усилий государства, общества и конфессий для консолидации различных слоев общества, уменьшения социальной напряженности между представителями вероисповеданий и национальных культур должно способствовать формированию общегражданской идентичности.

Литература

1. *Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н.* Социальные технологии укрепления межнационального согласия. Коллективная монография. – Уфа, 2011.

2. *Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М.* Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые акценты и инновационные проекты // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2016. Т. 12. № 4. – С. 215–228.

3. *Ващенко В.* Тувинцы подрались с контрактниками гарнизона // Газета.ru – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/03/10816477.shtml> (Дата обращения: 05.07.2018).

4. *Дубограй Е.В.* Религиозность военнослужащих Вооруженных Сил России: духовные ценности и нормы поведения // Пространство и время. 2011. № 3 (5). – С. 106–110.

¹ Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах РФ».

5. *Надыршин Т.М.* Курс «Основы религиозных культур и светской этики» глазами учителей // Начальная школа. 2014. № 11. – С. 39–42.
6. Приказ Министра обороны РФ от 12.10.2016 № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах РФ».
7. *Пятков В.П.* Государственно-конфессиональное сотрудничество в профилактике радикализма и экстремизма в Республике Башкортостан // Общественная безопасность: новые идеи и вызовы времени. – Уфа: «Мир печати», 2016. – С. 14–19.
8. *Рахимов Р.* Как хаджи в армию ходил. Мемуары. В 2-х частях. – Казань, 2007.
9. *Хабибуллина З.Р.* Мусульманское духовенство в Республике Башкортостан на рубеже XX–XXI веков. – Уфа: Мир печати, 2015. – 220 с.
10. *Юнусова А.Б.* Интеграция религиозного и светского образования: модели, практика, перспективы // Интеграция религиозного и светского образования: Опыт Республики Башкортостан. – Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2012. – С. 3–10.

**CIVIL IDENTITY WITHIN CONDITIONS OF POLYCONFESSIONAL WORLD:
ON THE EXAMPLE OF RELIGIOUS EDUCATION
AND MILITARY CLERICS TRAINING**

*Ayrat G. Baimov,
junior research assistant
Religion Studies department
Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev
Russian Academy of Sciences*

*Zilya R. Khabibullina,
Cand. Sc. (History)
research assistant
Religion Studies department
Institute of Ethnological Studies of R.G. Kuzeev
Russian Academy of Sciences*

Annotation. *The article analyzes the issues of the formation of civil identity in the implementation of religious education, the teaching of confessional modules in the secondary school and the training of military clerics. The authors come to the conclusion about the introduction of universal software support in these educational spheres for the successful realization of their basic social function – the education of unity through differences.*

Keywords: *civil identity, education, clergy, «Basics of religious cultures and secular ethics», school, army.*

УДК 28 (470.41)

РОЛЬ ИСЛАМА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТАТАРСТАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ И ДИСКУССИИ

*Мирзаханов Джабраил Гасанович,
доцент кафедры философии
Дагестанского государственного
технического университета,
кандидат философских наук*

Аннотация. В статье исследована роль мусульманского фактора в формировании постсоветской татарской идентичности. Политическая элита Татарстана осуществила этнолингвистическую консолидацию ислама как часть татарстанской локальной идентичности в переходном контексте. Показана дискуссия, в рамках которой рассматриваются различные позиции, выработанные в отношении этой проблемы.

Ключевые слова: ислам в Татарстане, татарский язык, ислам, культура и идентичность, «татаризация» ислама.

О том, что мусульманская жизнь в Татарстане является величиной второго порядка по отношению к вопросам татарского языка и культуры, отмечали многие исследователи. Если взять шкалу идентификационных признаков республики, то на первом месте стоят принципы татаризма-тюркизма, а ислам выступает в роли подчинённого фактора. Как отметил ректор Казанского исламского университета Рафик Мухаметшин, Духовное управление мусульман Татарстана, «хотя и было самостоятельной организацией, развивалось как одна из фракций национального движения»¹. В пользу данного вывода свидетельствовал, помимо всего прочего, следующий факт. Мероприятия по примирению ключевых общероссийских мусульманских организаций – Совета Муфтиев России (СМР) под руководством Равиля Гайнутдина и Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР) под руководством Талгата Таджуддина, – были инициированы и проведены Всемирным конгрессом татар. Так, публичную акцию по примирению вышеназванных мусульманских структур организовали во время празднования по случаю открытия знаменитой Казанской мечети Кул-Шариф в июне 2005 г.². В довершении ко всему, к тому

времени многие татарские светские и религиозные лидеры выступили против так называемых «арабизмов», доказывая ключевую роль татарского языка как языка исламских проповедей. Известный мусульманский богослов, бывший заместитель председателя ДУМ РТ Валиула Якупов высказывал озабоченность тем, что без «татароязычных» проповедей ислам в республике перестанет быть татарским. Более того, он предостерег общественность тем, что отрицание этнического фактора является прямым путём к салафитским идеям с их отрицанием национального компонента вообще³. С тезисом о том, что в XXI веке лингвистическая национализация станет неизбежной, выступили и известные светские деятели. Директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Татарстана Рафаэль Хакимов выразил свою позицию в поддержку татарского языка как языка мусульманских проповедей следующим образом: «Господь понимает любой язык... Аллаху толмач не нужен. Татарский язык насыщен арабизмами, которые достаточно полно отражают мусульманскую терминологию и делают лишним для широкого круга верующих знание арабского языка. В этом плане русский язык, опирающийся на западную традицию, таких же

¹ Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань, 2005. – 258 с.

² Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? / Ислам от Каспия до

Урала: макрорегиональный подход. Сб. статей. Под ред. К. Мацугато. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 13–70.

³ Якупов В. Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин). – Казань: Иман, 2004. – 69 с.

возможностей не имеет»¹. Тема лингвистической «татаризации» ислама получила острое продолжение в последующие годы. Лозунги о необходимости консолидации мусульманских деятелей под национальными лозунгами в надежде на то, что «мечети помогут восстановить татарский язык», звучали неоднократно.

Такое развитие событий привело к серьезным разногласиям в среде татарских политиков, религиозных активистов и интеллектуалов. Оставляя в стороне многочисленные детали этой полемики, мы остановимся на ключевых пунктах данной дискуссии. Главной особенностью сложившейся ситуации стало то, что идея создания «татаризированного» ислама с упором на локальную религиозную традицию подверглась резкой критике со стороны таких известных мусульманских деятелей, как председатель ДУМ (Духовное управление мусульман) Саратовской области Мукаддас Бибарсов и председатель общероссийского общественно-го движения «Российское исламское наследие» Шавкат Авясов. М. Бибарсов напомнил, что именно благодаря исламу татарский народ сохранился как этнос. Он назвал несправедливой точку зрения некоторых представителей татарской интеллигенции о том, что для татар на первом месте – нация, а потом – религия². Ш. Авясов выступил против позиции Совета улемов Татарстана о необходимости чтения проповедей в мечетях республики на татарском языке³. Особо нужно остановиться на том факте, что эти люди проживают за пределами Татарстана и не принадлежат к религиозно-политической элите республики. Возможно по этой причине сторонники «татаризации» ислама обрушились с резкой критикой на Бибарсова и Авясова⁴.

¹ *Хахимов Р.* Где наша Мекка? (Манифест Евроислама). – Казань: Магариф, 2003. – 63 с.

² *Бибарсов М.*: «Ислам без татар сможет прожить, а татары без ислама не смогут» // Инфо-Ислам. 2009. 28 декабря. URL: <http://www.info-islam.ru> (Дата обращения: 19.01.2015).

³ *Авясов Ш.* Проповедь исключительно на татарском языке в многонациональной умме неприемлема // Ансар. Информационно-аналитический канал. 2010. 26 октября. URL: www.ansar.ru/person/propoved-isklyuchitelno-na-tatarskom-yazyke-v-mnogonacionalnoj-umme-nepriemlema-2 (Дата обращения: 12.12.2017).

⁴ *Мухаметзянов И.* Татарская мечеть // Исламский портал. 2010. 27 октября. URL: www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1177/ (Дата обращения: 12.12.2017).

В последние годы инициатива в данном вопросе окончательно перешла к сторонникам «булгаризации» или «татаризации» ислама. Очередным, и пока последним, этапом в обсуждении данной темы стал 2017 год. Мусульманское духовенство Татарстана с энтузиазмом подключилось к широкой политико-лингвистической дискуссии. Толчком к ней, как известно, стало заявление В. Путина, сделанное в июле 2017 г. в Йошкар-Оле о том, что обучение родному языку – право, а не обязанность. По свежим следам этих событий, в августе 2017 г. состоялся 6-й Всемирный конгресс татар, который принял обращение к Президенту Путину с просьбой разрешить сдачу ЕГЭ на татарском языке. В качестве влиятельных лоббистов, поддерживающих идею второго государственного языка (в данном случае – татарского) выступили представители республиканской религиозной и политической элиты. 23 октября 2017 г. муфтий республики и председатель ДУМ РТ (Духовного управления мусульман Республики Татарстан) Камиль Самигуллин обратился с телевизионным воззванием к жителям Татарстана, в котором заявлялось, что ДУМ РТ должен встать на защиту родного языка. «Сегодня татарский язык, попав в жернова общественного невежества и небрежности, вновь нуждается в нашей защите. Одним из самых действенных и оправданных средств на пути к этой цели мне видится ислам», – отметил муфтий⁵.

Татарстанская правящая элита с энтузиазмом поддержала инициативу муфтия. Для республиканских властей намного выгоднее и безопаснее поддерживать родной язык с помощью исламских проповедей, нежели вступать в спор с федеральным центром по поводу языка и, тем самым, увеличивать политические риски. Такой шаг видится для татарстанской элиты приемлемым компромиссом, помогающим избежать нежелательного конфликта.

Строительство локальной модели татарского ислама в лице историко-музейного комплекса «Болгары», можно рассматривать как наиболее громкое проявление курса на «нацио-

⁵ *Мельников А.* Имамы дают волю татарскому языку // Независимая газета. 2017. 15 ноября. URL: http://www.ng.ru/facts/2017-11-15/10_432_imams.html (Дата обращения: 12.11.2017).

нализацию» («булгаризацию»/«татаризацию») регионального мусульманского сообщества. Воссоздание Болгарского комплекса стало важной частью государственной программы по формированию татарстанской идентичности¹. Из мусульманских торжеств, организуемых в этом комплексе, стоит в первую очередь отметить годовщину принятия ислама волжскими булгарами в 922 г., кульминацией которого является коллективный намаз в восстановленной Соборной мечети. Из мусульманских институтов и мероприятий необходимо также отметить регулярно проводимые международные конференции «Болгарские чтения». Создана Болгарская исламская Академия, которая должна готовить, как это было заявлено на очередных «Болгарских чтениях – 2018», не только муфтиев, имамов, но и татарскую интеллигенцию «на собственной национальной базе»².

В заключение необходимо отметить следующее. Существует множество примеров того, что ислам обладает территориальным, а не глобальным содержанием. Данный тезис был убедительно доказан российскими учёными Арбаханом Магомедовым и Виктором Викториним³. Если брать татарстанский случай, то местные мусульманские институты и в целом региональный исламский порядок были отстроены консолидированной республиканской политической элитой как часть татарской идентичности. Результатом такой политики стала этнолингвистическая национализация ислама. Это объясняется двумя обстоятельствами. Первое: в период нарастания борьбы с ослабевшим федеральным центром в начале 1990-х гг. за так называемый «татарстанский суверенитет»

мусульманский фактор начал активно использоваться в качестве аргумента политической борьбы националистическими организациями. Второе: для местного религиозного (также как светского) сообщества характерно понимание «мусульманства» не только как конфессии, но и как принадлежности к культуре. Ислам намного больше осмысливается и воспринимается как элемент культуры, нежели политики.

Литература

1. *Авясов Ш.* Проповедь исключительно на татарском языке в многонациональной умме неприемлема // Ансар. Информационно-аналитический канал. 2010. 26 октября URL: www.ansar.ru/person/propoved-isklyuchitelno-natatarskom-yazyke-v-mnogonacionalnoj-umme-nepriemlema-2 (Дата обращения: 12.12.2017).

2. *Бибарсов М.*: «Ислам без татар сможет прожить, а татары без ислама не смогут» // Инфо-Ислам. 2009. 28 декабря URL: <http://www.info-islam.ru> (Дата обращения: 19.01.2015).

3. Историко-культурные комплексы Республики Татарстан // Республика Татарстан. Архив официального сервера 1997–2011 гг. Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан, 1997–2016 / 1997–2011. URL: tatarstan.ru/index.php@node_id=198.html (Дата обращения: 30.01.2018).

4. *Магомедов А.К., Викторин В.В.* Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. – Лулео: CA&CC Press, 2005. № 5. – С. 147–162.

5. *Мельников А.* Имамы дают волю татарскому языку // Независимая газета. 2017. 15 ноября. URL: http://www.ng.ru/facts/2017-11-15/10_432_imams.html (Дата обращения: 12.11.2017).

6. *Мухаметзянов И.* Татарская мечеть // Исламский портал. 2010. 27 октября URL: www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1177/ (Дата обращения: 12.12.2017).

7. *Мухаметшин Р.* Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в XX веке. – Казань, 2005. – 258 с.

8. *Мухарямов Н.* Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный

¹ Историко-культурные комплексы Республики Татарстан // Республика Татарстан. Архив официального сервера 1997–2011 гг. Департамент внешних связей Президента Республики Татарстан, 1997–2016 / 1997–2011. URL: tatarstan.ru/index.php@node_id=198.html (Дата обращения: 30.01.2018).

² На Болгарские чтения съехались ученые и богословы со всей России и из-за рубежа. 2018. 13 февраля URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_19642.html (Дата обращения: 31.01.2018).

³ *Магомедов А.К., Викторин В.В.* Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. Лулео: CA&CC Press, 2005. № 5. – С. 147–162.

подход. Сб. статей. Под ред. К. Маццато. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 13–70.

9. На Болгарские чтения съехались ученые и богословы со всей России и из-за рубежа. 2018. 13 февраля URL: http://dumrt.ru/news/news_19642.html (Дата обращения: 31.01.2018).

10. *Хакимов Р.* Где наша Мекка? (Манифест Евроислама). – Казань: Магариф, 2003. – 63 с.

11. *Якупов В.* Мера ислама (к проблеме адекватного конкретно-исторического понимания вечных шариатских истин). – Казань: Иман, 2004. – 69 с.

THE ROLE OF ISLAM IN THE CONSTRUCTION OF THE TATARSTAN REGIONAL IDENTITY: CONTENTS AND DISCUSSIONS

Dzhabrail G. Mirzakhanov,
Cand. Sc. (Philosophy), Assistant Professor
Dagestan State Technical University

Abstract. *This paper is studies the role of Muslim factor in creating post-Soviet Tatars' identity. The political elite of Tatarstan consolidated of Islam in terms of ethnolinguistics as a part of Tatar local identity in transition. A discussion is shown the various positions that have been developed with regard to this problem.*

Keywords: *Islam in Tatarstan, Tatar's language, Islam, Culture and Identity, «tatarization» of Islam.*

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА

УДК 37.017.93

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕПОДАВАНИЯ ОСНОВ РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЫ И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ КАК ДУХОФОРМИРУЮЩЕЙ И КУЛЬТУРОТВОРЧЕСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И ЕЕ РОЛЬ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ И ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

*Рахматуллина Зукура Ягануровна,
профессор кафедры этики, культурологии и связей
с общественностью БашГУ, доктор философских наук,
депутат Государственной Думы Российской Федерации*

*Бигнова Марина Ринатовна,
зам. директора по УВР МБОУ «Лицей № 106 «Содружество»,
кандидат философских наук*

Аннотация. *Статья посвящена анализу практических аспектов преподавания «Основ религиозной культуры и светской этики» как дисциплины, способствующей развитию толерантности, уважения к религиозной культуре и ее роли в профилактике распространения экстремизма. Статья предлагается вниманию учителей, научных работников, методистов.*

Ключевые слова: *образование, светская этика, религиозная культура, экстремизм, методика преподавания.*

В 2004 году, когда вопрос о преподавании дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики» (далее: ОРКиСЭ) поднимался только в экспериментальном порядке, ее введение в образовательную практику вызвало оживленную дискуссию в родительской и педагогической среде. По мнению В.А. Кондрашева, «реализация этого проекта вызвала острое обсуждение среди интеллектуальной общественности и поставила множество вопросов перед философской, культурологической и педагогической наукой. Прежде всего, это дискуссии о природе кризиса духовности и способах его преодоления. Это проблема сочетания знаний, веры, убежденности и методов их воспитания в личности ученика. И наконец, это вопросы о роли и задачах ОРКиСЭ в школьном образовании, его структуре и содержании, формах проведения и последствиях»¹. Ж.Т. Тощенко также

заявил, что данный предмет – «мина замедленного действия» в социальном отношении и его внедрение в школьную практику приведет к росту конфликтности в обществе на этнической и религиозной почве². Знаменитое «Письмо 10-ти академиков» прогнозировало возможные опасности когнитивного типа, связанные с клерикализацией образования, в частности, то, что введение в школе дисциплин религиозного характера приведет к падению качества образования, к росту обскурантизма и невежества. Разъяснения Министерства образования и науки Российской Федерации никак не повлияли на восприятие ситуации учеными, поскольку для академической общественности сама идея введения в школе дисциплин религиозно-

http://samlib.ru/k/kondrashow_w_a/oчерk28.shtml [Электронный ресурс] (Дата обращения: 01.09.2018).

¹ Кондрашев В.А. Основы религиозных культур и светской этики, или религиозно-этическое Сколково //

² Тощенко Ж.Т. Мина замедленного действия // Философские науки. – 2010. № 8. – С. 6–21.

культурологического характера была неприемлемой¹.

Тем не менее, предполагаемые опасения так и не подтвердились. Священнослужители, как православные, так и мусульманские, в большинстве случаев не стремились преподавать в школе, а родители, по собственной воле, чаще всего выбирали светскую этику. Безусловно, исключения из общего порядка встречались в моноэтнических и одноконфессиональных регионах, но редкие конфликтные ситуации вокруг введения нового предмета были связаны, в основном, с нарушением регламента выбора дисциплин со стороны региональных министерств. Так, в 2005–2007 годах несколько епархиальных архиереев Русской Православной Церкви (далее: РПЦ) предъявили претензии к региональным министерствам образования, игнорировавшим необходимость приглашения священнослужителей в школу на родительские собрания и связывали именно с этим обстоятельством неожиданно низкий процент выбора компонента «Основы православной культуры». Однако соблюдение регламента выбора модулей не послужило существенному исправлению ситуации, что, одновременно с ужесточением контроля за самой процедурой выбора, все же привело к определенному смягчению конфликтности.

Другой аспект, в большей степени волновавший социологов и культурологов – развитие межэтнических конфликтов на почве преподавания ОРКиСЭ, также, в целом, оказался надуманным и искусственным, не породившим особо заметного возмущения в масштабах страны и даже локальных проблемных ситуаций. Во-первых, сам факт связи между этносом и религией оказался неочевидным для большинства родителей, кроме того, изучение иной культуры оказалось традиционно интересным и вполне приемлемым для большинства семей. Выбор светской этики как предпочтительной учебной дисциплины также не содержал в себе «семян» конфликта.

В настоящее время существует линейка учебных пособий по курсу ОРКиСЭ, подготовленных издательством «Вентана-граф», вклю-

чающая 7 отдельных курсов, преподавание которых выбирается родителями обучающихся на последнем родительском собрании в третьем классе. Преподавание ведется весь год, и класс, по необходимости, делится на группы, но, как правило, разногласия, возникающие в процессе выбора, успешно преодолеваются еще классным руководителем и/или администрацией школы на родительских собраниях.

Набор дисциплин включает следующие модули: Основы православной культуры; Основы культуры ислама; Основы буддийской культуры; Основы культуры иудаизма; Основы религиозных культур и светской этики; Светская этика; Мировые религиозные культуры.

Не останавливаясь подробно на моноконфессиональных культурологических частях ОРКиСЭ («Основы православной культуры» или «Основы культуры ислама»), отметим, что наибольший интерес для раскрытия темы представляет модуль «Основы религиозных культур и светской этики». С одной стороны, данная дисциплина предусматривает обращение к культуре всех четырех традиционных конфессий России, с другой – включает светскую этику как пятый аксиологический компонент, что предполагает максимальные возможности для расширения кругозора обучающихся и воспитания толерантности к иным культурным традициям. Самостоятельное преподавание только «Мировых религиозных культур» или только «Светской этики» потенциально менее значимо, поскольку не позволяет сформировать у обучающихся метапредметные компетенции и понимание значимости аксиологических оснований культуры.

Одной из причин, по которой преподавание данной дисциплины в школе является, несомненно, важным элементом, является ее воспитательный потенциал. 4 класс – период, когда миропонимание и мироотношение ребенка включают активную рефлексию с формированием аксиологических понятий. Теоретическую основу таких личностных компетенций, естественно, в соответствии с возрастными критериями, дети получают в образовательном процессе и, в том числе, на ОРКиСЭ. Важно, что данная дисциплина носит факультативный и безоценочный характер, что влияет не только на социальную активность детей, но и на

¹ См. об этом подробнее: *Кувакин В.Н.* «Письмо десяти»: суть и суета вокруг дела академиков // «Здравый смысл», 2007 № 4 (45). – С. 17–22.

становление реальных навыков рефлексии, поскольку исключает боязнь совершить ошибку, высказать мнение, оцениваемое как неправильное учителем.

Еще одно важнейшее следствие изучения этой дисциплины – возможности, которые она предоставляет для конструирования позитивного образа «другого», для правильного формирования представлений, легитимного восприятия иной культуры и веры, неважно, ислама, православия или буддизма. Несомненно, для народов Республики Башкортостан представление об исламе как мировоззренческой основе определенной части населения является безусловной и необсуждаемой нормой, но, в целом, исламофобия в современном мире – серьезная проблема. Ее существование обусловлено теми опасностями, которые несут для общества террористы. Образ террористической угрозы для обывателя, как правило, связывается с мусульманской культурой, внешним проявлением которой зачастую выступает традиционная мусульманская одежда арабских стран. Показательна история, случившаяся в сентябре 2016 г. в Уфе. Женщина в традиционной исламской одежде во время поездки в трамвае держала в руках электронные четки. Ее действия настолько испугали пассажиров даже в традиционно поликонфессиональной столице республики, что история нашла отражение не только в социальных сетях, но в местных СМИ¹.

Рост количества трудовых мигрантов с их потенциальной криминогенностью также не способствует повышению толерантности, а чуждая для центральных регионов религиозность, как правило, вызывает страх и негодование. Отметим, что и в Башкортостане по оценкам специалистов, отношение к трудовым мигрантам остается достаточно настороженным, хотя их религиозное мировосприятие не играет столь существенной роли как в других регионах².

¹ Соцсети: в уфимском трамвае ехала террористка? // <https://ufa1.ru/text/gorod/209045344731136.html> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 12.09.2018).

² См.: Кучеренко Д. Более трети жителей Башкирии отрицательно относятся к мигрантам. // <https://www.kommersant.ru/doc/3731492> [Электронный ресурс] (Дата обращения: 03.09.2018).

Средства массовой информации, в свою очередь, ограничиваются позиционированием поверхностных смыслов в данной проблеме или в освещении обрядовой культуры и праздничных традиций. В частности, СМИ, как правило, накануне праздников публикуют пространные интервью с религиозными лидерами или краткие справки о самом празднике, где в основном описывают ход событий и мифологическая составляющая, что также не смягчает ксенофобию.

Безусловно, преподавание ОРКиСЭ в современных условиях приобретает существенную важность. К сожалению, многие педагоги слабо представляют себе суть данного предмета, хотя его культурологический характер, безусловно, выдерживается. Недостаточное владение фактическим материалом и религиозно-символическим подтекстом скрывает методологию преподавания ОРКиСЭ, и существенную помощь в этом процессе могут оказать религиозные организации. Среди руководителей методических объединений учителей по дисциплинам «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и «Основы религиозных культур и светской этики», в Уфе, в частности, существует мнение, что привлекать религиозные организации к сотрудничеству в преподавании данного предмета нежелательно. Действительно, иногда энтузиазм обеих сторон приводит к возникновению определенных проблем, но внимательное и взвешенное отношение педагога к аксиологическим аспектам методики преподавания данной дисциплины позволит сохранить культурологическую ориентированность как доминанту образовательного процесса. Приглашение представителя религиозной организации на урок, несомненно, сопряжено с трудностями правового характера, в том числе, с особенностями восприятия этого акта родителями, но, в целом, не противоречит светскому характеру образования. Такой шаг позволит обучающимся понять, что основы религиозных культур, с которыми они знакомятся теоретически, – часть повседневного мира многих современников, что в свою очередь приводит к росту толерантности, осознанному выбору культурного равенства этнических и конфессиональных особенностей.

Интересным и познавательным может стать практическое сопровождение: экскурсия в храм или мечеть, поскольку само путешествие и необычная обстановка позволяют детям, у которых доминирует эмоционально-образное мышление, прочнее усвоить культурологическую и, в значительной мере, абстрактную информацию. Экскурсия, осуществляемая вне богослужебной практики, позволяет обучающимся осознать реальность существования религиозных убеждений у множества людей и их роль в формировании мировоззрения, способность религии вдохновлять людей на создание уникальных архитектурных, художественных и др. артефактов.

В целом, предмет достаточно сложен для восприятия обучающимися. Он включает множество понятий, которые недоступны детям во всей полноте. Упрощение, которое использует большинство педагогов, недостаточно информативно. Так, например, отвечая на вопрос, зачем нужны мечети, невозможно обойтись без пояснения смысла молитвы, а, значит, необходимо объяснить, почему тот, к кому обращена молитва, ее ждет, в ней нуждается, и почему верующие обращаются с молитвой только к Аллаху и стараются делать это в мечети. Безусловно, весь круг понятий должен быть очерчен на доступных пониманию 4-классника примерах. Любое упрощение в данной ситуации приводит к искажению смыслов, а, следовательно, способствует созданию потенциально конфликтной ситуации. Упрощение искажает образ любой традиционной религии, но особенно негативно сказывается на восприятии ислама, превращая глубокую, поразительно поэтичную и духовно насыщенную религиозную традицию в несколько праздников, смысл которых для детей остается неизвестным, и потенциально конфликтогенным.

В тематическом планировании по разделу «Мусульманская культура» существует также несколько тем, которые материал учебника «Основы религиозных культур и светской этики» никак не поясняет. Зачем нужен хадж, и какое значение имеет праздник Курбан-байрам? Для детей из семей с преобладанием светского мировоззрения, живущих вне мусульманских регионов, жертвоприношение барана – убийство, чудовищное событие, зло,

и требует объяснения, сформулированного в рамках ответственного и взвешенного отношения, и серьезной педагогической дипломатии, что позволит избежать формирования ложного впечатления об исламе как жестокой и несвоевременной вере.

Тема исламского терроризма также знакома детям по СМИ и соцсетям, и современному педагогу обязательно придется объяснить, почему мусульманская умма не должна нести ответственности за действия лиц, прикрывающихся исламской верой. Более того, квалифицированное и качественное преподавание данной дисциплины включает необходимость обсуждения таких вопросов в соответствии с возрастными и психологическими особенностями детей. Отметим, что применение дискуссии в таких случаях необоснованно ни методологически, ни психологически, а сократический метод допустим при тщательном планировании возможных отклонений от темы.

К сожалению, методических пособий с качественным и последовательным рассмотрением «сложных» тем немного, и часто учителя вынуждены вести поиск недостающей информации в интернете, где отделить качественный контент от некачественного еще сложнее. Благодаря работе правоохранительных и надзорных органов, сайты с радикальной салафитской идеологией встречаются все реже, но, как правило, неграмотная, некорректная и откровенно мифологизированная информация в сети Интернет – постоянное явление. Научные книги на религиозную тематику, особенно по исламской культуре, сложны для восприятия, дороги и труднодоступны. Обычная стоимость книг религиозно-педагогической тематики – 600–1000 руб., что делает их приобретение учителем начальных классов событием маловероятным. В преподавании ОРКиСЭ особой проблемой является отсутствие системных религиозно-педагогических знаний у учителей, и, в соответствии с этим, сложность адаптации преподаваемого материала для школьников младших классов. В частности, в Институте развития образования Республики Башкортостан нашли оригинальный выход из сложившейся ситуации – для преподавания на курсах повышения квалификации в этом направлении приглашаются специалисты из религиозных организаций, которые обладают

реальным опытом работы. Тем не менее, и такой подход не решает проблемы, поскольку предоставляемый материал не всегда остается в культурологическом поле.

Таким образом, существующая практика преподавания как самой дисциплины ОРКиСЭ, так уровень методики ее преподавания носят сложный характер. Качественное преподавание данного предмета может внести ощутимую лепту в воспитание поликультурной и толерантной личности, воссоздание условий для преодоления религиозно-культурных и национальных стереотипов, особенно в тех регионах, где такие религии как ислам, остаются религией «другого, иного» меньшинства. Особую необходимость в преодолении барьеров восприятия вызывает рост проявлений в обществе нетерпимости религиозного и

атеистического характера. В современных условиях, по мнению некоторых исследователей, именно образование становится полем взаимодействия науки и религии в их противостоянии квазирелигиозности. Когда перенимается лишь: «внешняя сторона, ее атрибутика, ритуал без понимания вероучения, культ без теологического осмысления»¹. Глубокое понимание религиозной аксиологии педагогами и методически правильное преподавание на начальных этапах образовательного процесса – определенная гарантия и своеобразная «прививка» от распространения экстремистской идеологии, духовная основа формирования поликультурной личности, ориентированной на равновеликое общение, уважение и взаимопонимание с представителями другой культуры и последователями иной веры.

**SOME ASPECTS ON HOW TO TEACH RELIGIOUS CULTURE
AND SECULAR ETHICS AS SPIRITUAL AND CULTURAL SUBJECT.
ITS ROLE IN PREVENTING EXTREMIST IDEOLOGY
AND IN FORMING CONFSSIONAL TOLERANCE**

Zugura Y. Rakhmatullina,

*D. Philosophy, Professor, Department of Ethics,
culturology and public affairs
Bashkir State University
Russian Federation Duma member*

Marina R. Bignova,

*Cand. Sc. (Philosophy)
Deputy Director in Teaching and Educational work
«Lyceum № 106 «Sodruzhestvo»*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the practical aspects of teaching the «Fundamentals of religious culture and secular ethics» as a discipline that promotes the development of tolerance, respect for religious culture and its role in the prevention of the spread of extremism. The article is brought to the attention of teachers, scientists, methodologists.*

Keywords: *education, secular ethics, religious culture, extremism, teaching method.*

---

¹ Рахматуллина З.Я., Бигнова М.Р. «Религиозное образование: в современной России: социально-философский очерк (на примере ислама и православия)». – Уфа: БашГУ, 2017. – С. 174.

УДК 323.28

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИОЗНОМУ МАНИПУЛИРОВАНИЮ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ, А ТАКЖЕ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Горюнов Александр Павлович,

*консультант отдела профилактики экстремизма и терроризма
Департамента региональной безопасности Ярославской области*

Аннотация. В статье поднимается вопрос необходимости учета религиозного фактора при проведении профилактической работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в образовательной и молодежной среде, а также при реализации миграционной политики.

Ключевые слова: религия, манипуляция, терроризм, экстремизм, миграционная политика, молодежная среда.

Черета событий «арабской весны» и сорванная Россией попытка построения иблесского государства «ИГИЛ»¹ (запрещенная в России террористическая организация), убедительно свидетельствует об огромном потенциале манипулирования религиозным сознанием населения для свержения легитимных политических режимов, провоцирования международной и внутрисубсидарственной нестабильности и конфликтов. Появляющиеся точки социальной и политической напряженности, вооруженного противостояния, практически сразу перерастают в базовые территории распространения терроризма, межнациональной и межрелигиозной вражды. Для достижения своих целей религиозно-политические международные террористические организации (далее – МТО) повсеместно используют передовые цифровые технологии, позволяющие донести теологическое обоснование необходимости борьбы, в том числе вооруженной, для распространения их идеологии, преподнося ее как наднациональную «священную войну». Ярким примером этого могут служить запрещенные в России террористические организации «Аль-Каида» и «ИГИЛ», успешно сформировавшие региональные структуры в различных странах мира, в том числе в северокавказском регионе России, объединив их общей теологической концепцией.

¹ Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdum.ru/gallery/documents/fetva.php>.

Использование религиозного фактора для достижения геополитических целей отдельных государств не является изобретением последних десятилетий. Макс фон Оппенгейм, длительное время занимавший пост атташе Немецкого генерального консульства в Каире², являлся ведущим разработчиком плана использования лозунга «священной войны» против Великобритании, Франции и России.

«В октябре 1914 г. Оппенгейм составил «Записку о революционизации исламских областей наших врагов». В ней он предлагал разжечь пламя джихада во всех частях огромного мусульманского мира – от Индии, через Афганистан и Персию, российскую Среднюю Азию и Кавказ до французской Северной Африки»³. Уже в ноябре 1914 года Хейри-эфенди, глава мусульманского духовенства Османской империи, провозгласил фетвы с призывом к священной войне против стран Антанты, а турецкий султан Мехмед V Решад торжественно провозгласил джихад в интересах Германской империи и Австро-Венгрии.

Во Второй мировой войне военно-политическое руководство Германии использовало религиозный фактор для раскола населения

² 1896 год – назначен атташе при немецком Генеральном консульстве в Каире; 1910 год – назначен министром-резидентом в Каире.

³ Шерстюков С.А. «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха. Монография / под науч. ред. О.Ю. Курныкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014. – 23 с.

на оккупированных территориях СССР. Циркуляром Главного управления имперской безопасности о религиозной политике на Востоке от 01.09.1941 «О понимании церковных вопросов в занятых областях Советского Союза», определены следующие основные направления работы оккупационных властей¹:

- поддержать религиозные движения как враждебные большевизму;
- дробить их на мелкие течения во избежание консолидации для борьбы с Германией;
- не допускать контактов лидеров разных конфессий;
- использовать религиозные организации для помощи немецкой администрации.

В ответ на использование Германией исламского фактора против СССР, 15–17 мая 1942 года в Уфе прошел съезд мусульманского духовенства со всего Советского Союза, по итогам которого было принято «Обращение представителей мусульманского духовенства к верующим по поводу немецко-фашистской агрессии», в котором дано религиозное обоснование борьбы советских мусульман против нацизма: «Немецко-фашистские захватчики, не объявляя войны, вероломно напали на Советский Союз, освободивший угнетённые нации, давший равноправие всем народам Союза, поднявший высоко науку и культуру страны, всегда проводивший самую миролюбивую политику. Великий Аллах в Коране говорит: «Сражайтесь с теми, которые сражаются с вами, но не будьте зачинщиками, ибо Бог не любит несправедливых» (сура «аль-Бакара», аят 186). «Истребляйте их, где ни застигнете; изгоняйте их, откуда они вас изгнали; мятежи и искушение губительнее убийства» (сура «аль-Бакара», аят 187). Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) говорит: «Любовь к Родине и защита её есть долг религии. Помощь воину, идущему на фронт, вооружением равносильна участию в сражении. Даже мирный труд мужчин и женщин, занявших должность ушедших на фронт воинов, равносильны участию в бою»².

¹ Васильева О.Ю. «Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5209.html>

² «Священная война» и советские мусульмане [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://an-nur.ru/news/1539-2016-02-25-10-32-56.html>

Современная история России и независимых государств, образованных после распада СССР, неразрывно связана с попытками использования религиозного фактора для дестабилизации обстановки в обществе и жизненной необходимости межрелигиозного диалога для обеспечения безопасности как простых граждан, так и целостности нашего Отечества.

1993 год. Духовные лидеры Азербайджана Шейх-уль-ислам Аллашукюр Пашазаде и Армении патриарх-католикос Вазген I в совместном коммюнике выступили против попыток придания карабахскому конфликту религиозной составляющей: «Обсудив проблемы, угрожающие нашим народам и нам, мы сочли необходимым в первую очередь подчеркнуть, что, несмотря на некоторые попытки охарактеризовать конфликт, в результате которого льется невинная кровь, как христианско-мусульманское столкновение, этот конфликт не является религиозным. Армянские христиане и азербайджанские мусульмане жили и будут жить в мире, уважении и добрососедских отношениях»³.

Манипулируя религиозным сознанием жителей Чечни и других республик Северного Кавказа, международные террористические организации, используя своих эмиссаров и духовенство, прошедшее обучение за границей по программам, разработанным сторонниками ваххабизма и радикальных течений в исламе, без труда перевели кризис, сформировавшийся под лозунгами борьбы за национальное самоопределение и независимость, в вооруженный конфликт под лозунгами джихада, что в свою очередь способствовало наплыву в регион международных наемников, приехавших встать на защиту мусульман и шариатского государства «Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират», запрещенная в России террористическая организация).

Как и в годы Великой Отечественной войны, на защиту страны встали духовные лидеры. Муфтий Чечни Мухаммад-Хуссейн Алсабеков, от которого в 1994 году Джохар Дудаев

³ Силантьев Р.А. Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010. 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf

потребовал объявить джихад России, и патриарх Алексей II в совместном заявлении указали на отсутствие в разразившемся кризисе каких-либо межрелигиозных предпосылок: «Мы самым решительным образом отвергаем самую мысль о возможности перерастания конфликта вокруг Чечни в христианско-мусульманское противостояние. Истинные последователи двух религий желают только мира. Использование святых для христиан и мусульман символов и понятий в целях разжигания вражды и провоцирования межрелигиозных столкновений есть грех и беззаконие перед лицом Всевышнего»¹.

Практика показывает, что на современном этапе специалисты, занимающиеся профилактикой распространения идеологии терроризма среди студентов, молодежи и мигрантов, не в должной мере представляют степень влияния религиозного фактора на менталитет верующего человека и, как следствие, на мотивацию его действий.

На прошедшем в марте 2018 года заседании Совета по вопросам религиозных объединений при мэрии города Ярославля представитель одного из высших учебных заведений с сожалением отметил, что у современных студентов очень сильно развито религиозное мировосприятие, а это, по его мнению, затрудняет использование профессорско-преподавательским составом доводов, которые имели эффект еще 10 лет назад.

Участвуя в деятельности межведомственной рабочей группы по профилактике терроризма и экстремизма при антитеррористической комиссии в Ярославской области, в состав которой, в том числе, входят представители организаций высшего профессионального образования, специалисты в сфере реализации молодежной политики и патриотического воспитания, нередко приходится слышать устоявшийся тезис «церковь отделена от государства», а значит нет необходимости учитывать религиозный аспект в работе со студенчеством, молодежью и мигрантами. Как следствие,

¹ *Силантьев Р.А.* Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010. 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf

профилактику распространения идеологии терроризма среди указанной категории жителей региона необходимо осуществлять через укрепление межнационального согласия, патриотическое воспитание и пропаганду общечеловеческих ценностей.

Это, безусловно, очень важные направления работы, но не всегда достаточные при проведении профилактических мероприятий среди верующих. В современных условиях профилактика, а зачастую прямое противодействие манипулированию религиозным сознанием с целью вовлечения верующих в террористическую и экстремистскую деятельность, стало реальной необходимостью, что нашло отражение в базовых документах по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

На основе всестороннего анализа мировых и внутрироссийских процессов, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации определена деятельность террористических и экстремистских организаций, а также радикальных общественных объединений и группировок, иностранных и международных неправительственных организаций, частных лиц, использующих религиозно-экстремистскую идеологию, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей².

Отмененная, в связи с утверждением новой редакцией, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³, в числе наибольшей опасности в сфере духовной жизни выделена такая угроза информационной безопасности Российской Федерации как «возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни граждан вследствие деятельности религиозных объединений, проповедующих религиозный

² Пункт 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

³ Утратила силу на основании Указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770877>

фундаментализм, а также тоталитарных религиозных сект».

В новой редакции Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента России от 05.12.2016 № 646, одной из угроз информационной безопасности России определено широкое использование террористическими и экстремистскими организациями информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников¹. Спецслужбы иностранных государств используют для дестабилизации внутривосточной и социальной ситуации, приводящей к подрыву суверенитета и нарушения территориальной целостности других государств, в том числе и религиозные организации².

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2793-О³ прямо указывается: «...в современных условиях осуществление террористической и экстремистской деятельности, прежде всего вербовка новых членов террористических и экстремистских организаций, нередко камуфлируется под миссионерскую деятельность».

Анализ информации, поступающей в аппарат антитеррористической комиссии в Ярославской области, показывает, что распространению идеологии терроризма среди прибывших из стран Центральной Азии трудовых мигран-

тов и студентов образовательных организаций высшего профессионального образования, большинство из которых являются гражданами Таджикистана⁴, способствуют именно теологические аргументы необходимости построения «шариатского государства», в том числе:

– высказывания со стороны отдельных авторитетных студентов, прибывших из стран СНГ центрально-азиатского региона, симпатий к деятельности международных террористических организаций⁵ как к защитникам ислама;

– героизация соотечественников, вступивших в ряды МТО для вооруженной защиты идей халифата и построения шариатского государства, обсуждение возможности последовать их примеру;

– распространение информации о войне России против мусульман, в ходе которой убивают, в том числе с использованием химического оружия, мирных жителей в Сирии.

Д.А. Шагавиев, на прошедшей в Уфе в 2017 году Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма в докладе «Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала» указал, что манипулируя религиозным сознанием в совокупности с определением веры (иман) в исламе и классификацией единобожия, международные террористические организации исламистского толка привлекают на свою сторону представителей различных национальностей используя теологическую концепцию «шариатского государства» объединенную с понятием «халифат», пропагандируя, что жизнь вне шариатского государства является «ширком и безбожием или выходом из ислама»⁶. Аналогичные способы попыток вовлечения студентов и мигрантов из центрально-азиатских государств фиксируются и в Ярославской области.

¹ Пункт 13 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>

² Пункт 12 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision305725.pdf>

⁴ По состоянию на 1 сентября 2013–2017 гг. в вузах на территории Ярославской области обучалось 1 289 граждан Таджикистана.

⁵ Далее – МТО.

⁶ Шагавиев Д.А. Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 69.

Особую озабоченность правоохранительных органов, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Ярославской области вызывает состояние обстановки среди мигрантов из стран Центральной Азии, прежде всего из Таджикистана. По данным Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, в 85% граждан этой страны, воюющих на стороне МТО «ИГИЛ» «являются трудовыми мигрантами и попали в поле зрения вербовщиков... находясь в Российской Федерации»¹, при этом «граждане стран Центральной Азии и России составляют третью по численности группу иностранных боевиков в ИГИЛ после выходцев из Западной Европы и Ближнего Востока»².

За период с 2013 г. по 2017 год иностранными гражданами из Центральной Азии на территории Ярославской области совершено 410 преступлений, нередко сопутствующих осуществлению террористической деятельности:

- ст. 228 УК РФ³ – 24 (Казахстан – 3, Киргизия – 1, Таджикистан – 16, Узбекистан – 4);
- ст. 228.1 УК РФ⁴ – 182 (Таджикистан – 152, Туркмения – 2, Узбекистан – 28);
- ст. 229.1 УК РФ⁵ – 1 (Таджикистан);

¹ Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 18.

² Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. – С. 17.

³ Статья 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

⁴ Статья 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества».

⁵ Статья 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства,

– ст. 322.2 УК РФ⁶ – 2 (Таджикистан);

– ст. 322.3 УК РФ⁷ – 4 (Киргизия – 1, Таджикистан – 1, Узбекистан – 2);

– ст. 327 УК РФ⁸ – 197 (Киргизия – 12, Таджикистан – 30, Узбекистан – 155).

Нередко в целях получения гражданства Российской Федерации в упрощенном порядке, иностранцами из государств Центральной Азии широко используется практика вступления в брак с гражданками России. Ярославская область в данном вопросе не является исключением. Всего гражданами стран СНГ за 2013 – 2017 годы с гражданками России заключено 453 брака, в том числе гражданами Казахстана – 37, Киргизии – 12, Таджикистана – 262, Туркмении – 7, Узбекистана – 135. Как показывает практика гражданки России, вступившие в брак с иностранцами, из числа исповедующих ислам, зачастую принимают вероисповедание мужа и, будучи неопитами⁹, наиболее подвержены радикальной и террористической идеологии.

Помимо террористической идеологии, основанной на исламских религиозных течениях, не стоит забывать о роли религиозных организаций, позиционирующих себя как протестанты, в государственном перевороте на Украине: «В Киеве на Майдане до 80% сержантского и офицерского состава (организаторов) были членами протестантских церквей Украины, а также группа молодых «харизматов»

психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

⁶ Статья 322.2 УК РФ «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации».

⁷ Статья 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации».

⁸ Статья 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

⁹ Неопит (от греч. neophytos – новообращенный) – новообращенный к вере.

из России. Все они прошли специальную подготовку в закрытых лагерях на территории Польши и Украины»¹.

Давая оценку событиям, произошедшим на Украине в 2014 году, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН Р.Н. Лункин допустил возможность трактовать заявление начальствующего епископа Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников)² С.В. Ряховского в связи с ситуацией на Украине и трагедией в Одессе (6 мая 2014 года) как «признание того, что Россия является оккупантом по отношению к украинским землям»³.

На этом фоне видится, мягко говоря, странным «благовословие» С.В. Ряховским своих единоверцев скрывать принадлежность к данному религиозному течению, о чем он в марте 2016 года заявил в интервью «МК.RU»: «Я благословил целый ряд наших прихожан, глубоко верующих, воцерковленных людей, чтобы они, скажем так, не бравировали своей принадлежностью к евангельской церкви. Как правило, это люди, занимающие определенные позиции в структурах власти: как на региональном, так и на федеральном уровне. Чиновники, депутаты, политики. Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти»⁴.

Остается непонятным, почему руководитель централизованной религиозной организации, утверждая, что «нет примеров в истории России, чтобы протестанты стояли во главе переворота»⁵ и говоря о неприемлемости революций в любом виде, призывает своих единоверцев переходить на нелегальное положение.

¹ Кривошеев С.А. Украинские сектанты на Майдане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/21/1558>

² Далее – РОСХВЕ.

³ Лункин Р.Н. «Российские протестанты и Украина: испытание патриотизмом» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/02-Lunkin-about-Russian-protestants-and-Ukrain.htm

⁴ Слово пастора. Сергей Ряховский: «Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти». «МК.RU» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/03/17/slovo-pastora.html>

⁵ Там же.

Может быть потому, что «духовные корни» современного российского пятидесятничества, в том числе, лежат в учениях еретических течений, деятельность которых в различные периоды времени была направлена, в лучшем случае, на противопоставление действующей власти, а зачастую на развал российского государства, в сегодняшнем понимании данного процесса. Вот как об этом пишет в статье «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности» руководитель отдела богословия РОСХВЕ, пастор Михаил Дубровский: «Мы видим себя в движении стригольников, нестяжателей, новгородско-московских реформаторов, духоборов и молокан. И даже раньше – когда христианская вера распространялась по территории Киевской Руси, еще не будучи «освященной» благословением государственной власти. Одним словом, мы чувствуем свое родство всем, для кого вера была личным выбором, а не выражением лояльности кесарю»⁶.

Основываясь на информации, поступающей в антитеррористическую комиссию в Ярославской области, можно сделать обоснованный вывод, что террористические и радикальные организации, правительства ряда иностранных государств для достижения политических целей продолжают активно использовать религиозную составляющую с целью дестабилизации обстановки в России.

С учетом складывающихся тенденций по усилению религиозности населения России и стран СНГ, при проведении профилактической работы, направленной на противодействие распространения идеологии терроризма, будет возрастать актуальность исследования религиозного фактора в политическом поле.

В свою очередь, при проведении профилактических мероприятий среди верующих студентов, молодежи и мигрантов, для предупреждения манипулирования религиозной идентичностью необходимо основные усилия сосредоточить на следующих направлениях:

– обличение несоответствия «религиозного имиджа» руководителя террористической

⁶ Дубровский М. «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности». [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/13098537/Обретение_себя_пути_формирования_новой_идентичности

организации канонам исповедуемого им традиционного религиозного течения;

– вскрытие истинных политических целей и путей их достижения замаскированных теологическим обоснованием.

Вместе с тем, осуществляя профилактическую работу среди верующих через укрепление межнационального согласия, патриотическое воспитание и пропаганду общечеловеческих ценностей, следует учитывать, что по мнению ученых, современные террористические проявления являются последствиями происходящих процессов глобализации.

Например, доктор исторических наук Н.А. Нечитайло в диссертационном исследовании «Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика» пишет: «В последние десятилетия в различных регионах мира возникают консервативные религиозно-политические движения разной идеологической направленности как ответ на глобализацию и ее негативные последствия...»

Трансляция западных ценностей и образа жизни, как следствие глобализации, провоцирует возникновение защитных движений как инструмента сохранения традиционного общества от негативных последствий глобализации.

С особой остротой такое отторжение проявляется в арабском мире, принимая различные экстремистские формы. Современный феномен исламизма невозможно понять без учета авторитарного навязывания неолиберальной глобализации всем странам мира.

Учитывая этот комплекс сложнейших факторов, радикальные исламисты предлагают способ разрешения многих личных и социальных проблем, стремятся вселить ощущение смысла, обещают «спасение» с авторитетными ссылками на исламские тексты, доводя информацию в нужном для себя ключе через социальные медиа и другие формы онлайн-пропаганды»¹.

¹ Нечитайло Н.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва: 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/dissertaciya_Nechitajlo.pdf – С. 6–8.

Литература

1. Асадуллин Р.М., Абдрахманов Д.М. Развитие мусульманского образования и профилактика экстремизма в Башкортостане: новые аспекты и инновационные проекты // Ислам в современном мире. 2016. Т. 12. № 4. – С. 215–228.
2. Абдрахманов Д.М. и др. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.
3. Васильева О.Ю. «Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/5209.html>
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным от 09.09.2000 (утратила силу на основании Указа Президента РФ от 05.12.2016 № 646). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901770877>
5. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента России от 05.12.2016 № 646). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420384668>
6. Дубровский М. «Обретение себя. Пути формирования новой идентичности». [Электронный ресурс] режим доступа https://www.academia.edu/13098537/Обретение_себя_пути_формирования_новой_идентичности
7. Кривошеев С.А. Украинские сектанты на Майдане. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/02/21/1558>
8. Лункин Р.Н. «Российские протестанты и Украина: испытание патриотизмом». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.keston.org.uk/_russianreview/edition63/02-Lunkin-about-Russian-protestants-and-Ukrain.htm
9. Нечитайло Н.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. – Москва, 2017. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://ivran.ru/sites/28/files/dissertaciya_Nechitajlo.pdf – С. 6, 7.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07.12.2017 № 2793-О

«Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы религиозной организации «Религиозная христианская организация «Армия спасения» в городе Владивостоке» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 3 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision305725.pdf>

11. «Священная война» и советские мусульмане. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://an-nur.ru/news/1539-2016-02-25-10-32-56.html>

12. *Силантьев Р.А.* Исламо-христианский диалог в новейший период. Вопросы философии, № 9, 2010. 0,5 п.л. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?id=199&option=com_content&task=view, http://pnu.edu.ru/media/filer_public/79/bd/79bd1f65-cbb9-46e8-a28a-17830432f4dc/silantiev_ichdialog_new.pdf

13. Слово пастора. Сергей Ряховский: «Не стану скрывать, что прихожане нашей конфессии работают сегодня во всех ветвях власти». «МК.RU». [Электронный ресурс]. Режим до-

ступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/03/17/slovo-pastora.html>

14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации.

15. Фетва «О неотъемлемых признаках отличия истинного Ислама от заблуждений» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cdum.ru/gallery/documents/fetva.php>

16. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. – М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017.

17. *Шагавиев Д.А.* Теологические концепции как фактор формирования личности религиозного радикала. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции по профилактике экстремизма. – Уфа: Мир печати, 2017.

17. *Шерстюков С.А.* «Арабский вопрос» во внешней политике Третьего рейха Монография / под науч. ред. О.Ю. Курныкина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014.

COUNTERACTIONS AGAINST RELIGIOUS MANIPULATION AS A FIELD OF WORK TO PREVENT TERRORIST IDEOLOGY IN EDUCATIONAL AND YOUTH SPHERES, AS WELL AS WITHIN THE MIGRATION POLICY

Alexander P. Goryunov,

*Advisor in the department on extremism and terrorism prevention
Regional Security Office, Yaroslavl Region*

Abstract. *The article rises the matter that it is necessary to take religious factor into account while carrying out the preventive work against the spread of terrorist ideas in educational and youth spheres, as well as within the migration politics regulations.*

Keywords: *religion, manipulation, terrorism, extremism, migration policy, youth sphere.*

УДК 316.346.32 (6)

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В АФРИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

*Сидорова Галина Михайловна,
зам. директора Института международных отношений
и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета,
доктор политических наук, профессор*

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу молодежного экстремизма в Африке, где молодежь является одной из самых чувствительных и уязвимых категорий населения. Также автор рассматривает возможную степень влияния международного экстремизма на национальную безопасность Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** молодежный экстремизм, национальная безопасность, Россия и Африка.*

Если обратиться к истории, то увидим, что экстремизм, в том числе и молодежный, явление не новое и сопровождает человечество на протяжении многих веков. Власть или оппозиция всегда использовали экстремистские направления для достижения своих целей. Молодые люди, лишённые моральных и духовных ориентиров, воспринимая искажённое представление о духовных, общечеловеческих ценностях, зачастую становятся легкой добычей манипуляторов экстремизма.

В последнее время наблюдается расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение числа национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма. Мы живем в сложном и постоянно меняющемся мире, в котором проблема национального, этнического, социального и политического экстремизма стоит особенно остро. Каждый день слышим о все новых и новых случаях ксенофобии и национализма, главным участником которых является молодежь, которая наиболее остро и чутко реагирует на все изменения общества.

Процессы социально-политических и экономических преобразований в стране за последние 15 лет достаточно отчетливо обнажили множество серьезных, критических проблем. А так как молодежь – одна из самых чувствительных и уязвимых категорий населения, то именно она в наибольшей степени испытывает на себе давление этих проблем. Хронические стрессовые морально-психологические

нагрузки, порождаемые современной российской действительностью, ложатся на неокрепшие плечи тяжелым бременем. Молодежь очень обостренно воспринимает сложившиеся реалии, становление социального статуса подавляющего большинства молодежи происходит в неблагоприятных условиях: тяжелое материальное положение, резкая имущественная поляризация в обществе, отсутствие собственного жилья, невозможность для многих продолжать учебу, коммерциализация сферы досуга, исключая возможность повышения уровня своей духовной и физической культуры.

Экстремизм на сегодняшний день в редких случаях носит открытый характер, он глубоко законспирирован и адаптируется к современным условиям, в частности, через Интернет. Для того чтобы общаться с единомышленниками, сейчас не обязательно собираться на конспиративных квартирах и входить в «тайные кружки», достаточно иметь персональный компьютер и выход в Интернет. Так, виртуализированные экстремистские проявления беспрепятственно и бесконтрольно проникают в каждый дом. В связи с этим роль информационного фактора и массовых коммуникаций в распространении экстремистских настроений в молодежной среде усиливается.

Если еще 10–15 лет назад деятельность экстремистских движений локализовалась пространственными границами города, района, области, то в настоящее время, благодаря информационно-коммуникационным технологиям

(прежде всего, Интернету), экстремистская деятельность расширяется в масштабах страны. Сотовая связь, мультимедиа, компьютерные технологии трансформировали межличностную и групповую коммуникацию до масштабов массовой (форумы, чаты, блоги и прочие стали достоянием широких слоев интернет-аудитории). В итоге члены экстремистских движений и групп получили возможность распространять свою идеологию, убеждения в интернет-ресурсах, где численность аудитории может колебаться от нескольких десятков до сотен тысяч человек. Такие ресурсы воздействия на молодежное сознание сравнимы с потенциалом традиционных СМИ, только не контролируемых государством и обществом. Под видом «обмена мнениями» в Интернете экстремисты получили возможность вести пропаганду, вербовать новых сторонников и увеличивать число «сочувствующих», используя в своих целях несформировавшееся молодежное сознание.

Почему мы сегодня обращаемся к Африке? А потому что стоит задуматься над тем, что проблемы африканской молодежи, экстремизма в различных формах его проявления могут в ближайшем времени затронуть и нас, учитывая мгновенное распространение информации через сеть Интернета. Далекая Африка с ее проблемами может оказаться совсем близко. В частности, обострение религиозного экстремизма, этнического и политического.

В Африке, например, в Демократической Республике Конго, молодежный экстремизм проявляется в вооруженном противостоянии власти. Зачинщиками такого противостояния, как правило, выступают зрелые политики и военные, вовлекающие в свои ряды молодежь. Иногда это происходит с помощью агитации, а иногда с помощью силы. Используются такие приемы как похищение подростков, запугивание, насильственное рекрутирование в незаконные вооруженные формирования.

У солдат незаконных вооруженных формирований – детское лицо. Дети-солдаты – одна из волнующих и пока неизжитых проблем нарушения прав человека в Африке. Боевики незаконных вооруженных формирований, например, в Демократической Республике Конго (ДРК) продолжают вербовать или вовлекать насиль-

ственным путем детей и подростков в армейские ряды для их пополнения. Иногда сложно провести грань между так называемыми добровольцами и принудительной вербовкой. Часто выбор детей в сторону полевых командиров связан с отчаянной попыткой выживания. Для некоторых детей вступление в вооруженные группировки обеспечивает возможность получать раз в день пищу, и поэтому некоторые родители посылают туда своих детей, надеясь, что они получают там еду и кров.

Жертвами становятся не только мальчики, но и девочки. В некоторых случаях малолетних детей покупают у обнищавших родителей, а иногда объектом насилия становятся кварталы лачуг на окраинах городов на востоке Демократической Республики Конго. Но чаще всего боевики используют для своих целей лагеря беженцев, насчитывающих десятки тысяч, а иногда и сотни тысяч перемещённых лиц. Взятые из такой среды дети, начиная с возраста 4-5 лет оказываются «белым листом», им навязывается самоидентификация с военной частью, где они живут и обучаются военному делу. В отличие от своих сверстников из лагеря беженцев, они одеты в качественную по сравнению с одеждой большинства местных детей военную форму, они не испытывают постоянного и жестокого голода, как было во все предыдущие годы их недлинной жизни. Дети, по воле судьбы попавшие в руки военных, получают прозвище «кадого», что в переводе с языка суахили означает новобранец. Не имея жизненного опыта, «кадого» не понимают, что такое смерть, увечье, чем ценна своя жизнь, а тем более – чужая. Дети считаются также экономически выгодной альтернативой взрослым комбатантам. Они легко внушаемы и являются хорошими бойцами. Подробно об этом было описано в книге фламандского писателя Давида ван Рейнбрука¹, а также военнослужащего Вооруженных сил ДРК из бывших детей-солдат².

И по сей день многочисленные вооруженные формирования, действующие в Центральной Африке, используют труд детей-подростков.

¹ *Reybrouck David van. Congo. Une histoire. / Reybrouck David van. – Amsterdam: De Bezige Bij, 2010. – 711 p.*

² *Nzita Nzuami «Kadogo» J. Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée. / J. Nzita Nzuami «Kadogo». – Aix-en-Provence: Persée, 2010. – 90 p.*

В возрасте 8-9 лет дети-солдаты привлекаются для ведения боевых действий в пехоте, с 10-11 лет – в танковых войсках и лёгкой полевой артиллерии (в основном в качестве подающих и заряжающих 60-мм и 82-мм минометов). Часто им поручается проведение массовых расстрелов пленных и мирного населения. Вместе со взрослыми солдатами они участвуют на равных в тотальном грабеже захваченных населённых пунктов, а по достижении пубертатности – и в массовых изнасилованиях. По рассказам детей, их использовали в качестве боевиков, сопровождения, носильщиков, поваров, охранников и сексуальных рабов. Им приходилось также перевозить и хоронить тела взрослых и детей, погибших на поле боя. Из группы девочек численностью 421, случаи вербовки которых были задокументированы, 32% сообщили о том, что они подвергались изнасилованию и сексуальным надругательствам. Об этом говорится и в докладе Генсекретаря ООН о положении детей в условиях вооруженного конфликта от января 2014 г.¹ Их рабский труд использовался не только на полях сражений, но и для добычи полезных ископаемых в шахтах и на рудниках страны².

По информации МООНСДРК, с января по август 2012 г. военными группировками, действующими на востоке, было рекрутировано более 150 детей и подростков. Представительство ЮНИСЕФ в Киншасе, которое также тщательно следит за нарушением прав человека, констатировало, что только за три месяца, начиная с июня 2013 г., боевики М23 подвергли вербовке 94 ребенка и подростка. Число случаев, связанных с вербовкой, использованием и убийствами детей, а также нанесением увечий, нападениями на школы и сексуальным насилием в отношении детей, достигло своего пикового уровня в 2012 г. и оставалось высоким на протяжении всего 2013 г. Если сравнить показатели этих лет с предыдущим периодом, например, с 2009, 2008 или 2007 гг., что наглядно отражено в докладе международной

НПО «Хьюман райтс вотч» с красноречивым названием «Солдаты насилуют, а их начальники закрывают глаза», то картина значительно ухудшилась. Это объясняется активизацией боевиков. Примерно треть зарегистрированных случаев касалась детей в возрасте до 15 лет.

Имея смутное представление о добре и зле в силу незрелости, а также травмированной психики, дети-солдаты почти не испытывают эмоций. Зачастую их приучают к наркотикам, чтобы ещё более понизить барьер страха, убрать болевые ощущения от лёгких ранений, повысить выносливость во время ведения боя. Особенно часто наркотики применяются вооружёнными группировками, имеющими сектантскую составляющую – такими как «Май-май», «Армия Господа» и многими другими. Общая численность детей-солдат, участвовавших в продолжающихся по сей день боевых действиях в Центральной Африке, может быть минимально оценена в 300–400 тысяч. В регионах, где прекратились военные действия, ведутся попытки реабилитации детей-солдат, возвращения их к нормальной жизни.

Тема детей-солдат является центральной в докладах международных и неправительственных организаций. Борьбу на этом фронте активно ведёт МООНСДРК, освобождая детей из плена как военными, так и политическими средствами. 8 августа 2012 г. МООНСДРК выступила с заявлением, в котором призвала боевиков «М23» и другие военные группировки на востоке страны положить конец насильственному рекрутированию детей и подростков.

Попутно отметим, что 4 октября 2012 года правительство ДР Конго подписало документ, озаглавленный «План действия по борьбе с вербовкой и использованием детей конголезской армией и службами безопасности ДР Конго» в рамках Протокола к Конвенции о правах детей, запрещающей детям, не достигшим возраста 18 лет, участвовать в военных операциях.

В начале 2015 года глава МООНСДРК Мартин Коблер выступил с заявлением по случаю Международного дня защиты детей-солдат, в котором осудил использование детей-солдат в рядах боевиков. Он, в частности, заявил, что «тысячи детей по-прежнему вовлекаются в армейские группировки на востоке ДР Конго.

¹ Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Democratic Republic of the Congo. S/2014/453. 30 June 2014. – 7 p.

² Martin Kobler, Chef de la MONUSCO, salue l'engagement du Gouvernement congolais à lutter contre le recrutement et le travail forcé des enfants. Kinshasa, 12 juin 2015.

Вербовка детей осложняет им жизнь в будущем»¹. М. Коблер также добавил, что место детей – в школе, а не на полях сражений. «Вручим им карандаши, а не оружие»², – добавил он.

В последующий период проблематика детей-солдат также оставалась острой. В 2016 году Миссия ООН в ДР Конго (МООНСДРК) задокументировала 242 серьезных нарушения прав детей, что говорит о том, число таких случаев значительно увеличилось (в конце 2015 года было зарегистрировано 199 таких случаев). 174 ребенка (156 мальчиков и 18 девочек) были освобождены или бежали от боевиков³. В начале 2017 года на востоке ДР Конго в общей сложности 182 000 детей не имели доступа к помощи, поскольку из-за крайне нестабильной ситуации в плане безопасности возможности оказания гуманитарной помощи были существенно ограничены.

В защиту детей выступают различные международные и правоохранительные организации. Информационная кампания «Дети, а не солдаты», разработанная совместно с Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2014 году, стала катализатором дальнейшего прогресса в деле защиты детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами. В рамках этой кампании, которая была направлена на прекращение и предупреждение одной из шести категорий серьезных нарушений, а именно – вербовки и использования детей, удалось достичь ощутимых результатов. Благодаря большей информированности общественности об этой проблеме, Специальному представителю совместно с ЮНИСЕФ, Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом по политическим вопросам удалось ускорить прогресс, а советники по вопросам защиты детей на местах сыграли решающую роль в реализации планов действий и дальнейшем укреплении архитектуры защиты детей в целом. Реальными успехами можно

считать отнесение к уголовно наказуемым деяниям вербовку и использование в ходе военных действий детей, издание соответствующих военных приказов, систематическую проверку войск, принятие руководящих принципов по установлению возраста, разработку протоколов передачи детей и освобождение и реинтеграцию детей, которые ранее были связаны с вооруженными силами⁴.

Учитывая трагическое положение детей и подростков в ДР Конго, хотелось бы все же высказать уверенность в том, что усилия властей страны при опоре на поддержку со стороны международных и региональных организаций, дадут свои положительные результаты и грядущее поколение детей не возьмут в свои руки оружия.

Литература

1. *Reybrouck David van. Congo. Une histoire.* / Reybrouck David van. Amsterdam: De Bezige Bij, 2010. – 711 p.

2. *Nzita Nzuami «Kadogo» J. Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée.* / J. Nzita Nzuaми «Kadogo». Aix-en-Provence: Persée, 2010. – 90 p.

3. Security Council. Report of the Secretary-General on children and armed conflict in Democratic Republic of the Congo. S/2014/453. 30 June 2014. – 7 p.

4. *Martin Kobler, Chef de la MONUSCO, salue l'engagement du Gouvernement congolais à lutter contre le recrutement et le travail forcé des enfants.* Kinshasa, 12 juin 2015.

5. *Déclaration de Martin Kobler, Chef de la MONUSCO.* Kinshasa, 12 février 2015.

6. Доклад Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. S/2016/233 от 9 марта 2016 года.

7. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Организации Объединенных Наций. A/HRC/37/47. 8 января 2018 г.

¹ Déclaration de Martin Kobler, Chef de la MONUSCO. Kinshasa, 12 février 2015.

² Там же.

³ Доклад Генерального секретаря ООН о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. S/2016/233 от 9 марта 2016 года. – С. 13.

⁴ Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Организации Объединенных Наций. A/HRC/37/47. 8 января 2018 г. – С. 6.

**YOUTH EXTREMISM IN AFRICA AND
ITS INFLUENCE ON NATIONAL SECURITY IN RUSSIA**

Galina M. Sidorova,

*D. Political Science, Professor
Deputy Director, Institute of International Relations
and Social and Political Sciences
Moscow State Linguistic University*

Abstract. *The article is about the youth extremism in Africa where the youth is one of the most sensitive and vulnerable categories of population. The author deals as well with possible amount of how international extremism influences on national security of the Russian Federation.*

Keywords: *youth extremism, national security, Russia and Africa.*

УДК 316.346.32 (470.41)

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ГЛАЗАМИ МОЛОДЕЖИ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

*Калдыбаева Ольга Владимировна,
доцент кафедры социологии
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева (г. Астана),
PhD (социология)*

Аннотация. В рамках данной статьи рассматривается, насколько молодежь Казахстана чувствует себя в безопасности перед угрозой религиозного экстремизма, насколько актуальной является данная проблема по мнению молодежи и каково представление молодых казахстанцев о социальных причинах распространения экстремистских религиозных представлений в обществе.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, Казахстан, современная молодежь, социологическое исследование.

Проблема религиозного экстремизма остро стоит перед многими странами мира. Под религиозным экстремизмом понимается отрицание системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также агрессивная пропаганда идей, противоречащих им. Основная цель религиозного экстремизма заключается в признании своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Наиболее ярые экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии.

В рамках данной статьи рассматривается, насколько молодежь Казахстана чувствует себя в безопасности перед угрозой религиозного экстремизма, насколько актуальной является данная проблема по мнению молодежи и каково представление молодых казахстанцев о социальных причинах распространения экстремистских религиозных представлений в обществе. Статья основана на данных социологического исследования, проведенного среди граждан Казахстана в возрасте от 14 до 29 лет, по репрезентативной выборке объемом 2000 человек. Исследование было проведено в 2017 году сотрудниками Научно-исследовательского центра «Молодежь», функционирующего при Министерстве по делам

религий и гражданского общества Республики Казахстан.

Ощущение молодежью страны безопасности от действий радикальных религиозных организаций. Одной из задач проведенного исследования было выявление ощущения молодежи относительно безопасности от действий религиозных экстремистов. Данная проблема рассматривалась на двух уровнях: на уровне населенного пункта, в котором проживает респондент, и на уровне республики в целом. На вопрос анкеты: «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Вашем населенном пункте?» подавляющее большинство опрошенной молодежи (86,2%) ответило, что не видит угрозы своей безопасности со стороны религиозных экстремистов и чувствует себя в безопасности (в сумме ответов «Да» и «Скорее да, чем нет»). 13,8% молодежи чувствуют данную угрозу в тех населенных пунктах, где она проживает (в сумме ответов «Нет» – 6,4% и «Скорее нет, чем да» – 7,4%).

Анализ корреляций в разрезе регионов показывает, что по суммарному показателю (в сумме ответов «Скорее нет, чем да» и «Нет») в большей степени, чем другие, чувствуют опасность со стороны религиозного экстремизма молодые жители Акмолинской (суммарный показатель равен 59,5%), Атырауской (21,2%)

областей и г. Алматы (20,1%). Представленные данные говорят о том, что, по-видимому, в данных регионах Казахстана проблема религиозного экстремизма стоит особенно остро, в результате чего молодежь на эмоциональном уровне ощущает его опасность. Особенно настораживает значение по Акмолинской области, которое превышает среднее значение, равное 14%, более чем в 4 раза.

В большей мере, чем другие, чувствуют опасность со стороны религиозного экстремизма в том населенном пункте, в котором проживают молодые последователи протестантизма (40% в сумме ответов «Скорее нет, чем да» и «Нет»), далее по убывающей идут иудеи и молодежь, совмещающая религиозные традиции разных конфессий (по 25%).

В наибольшей степени, чем другие, чувствуют себя в безопасности от проявлений религиозного экстремизма на локальном уровне (уровне населенного пункта проживания) католики и православные верующие.

Количество молодых людей, положительно ответивших на вопрос анкеты: «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Казахстане?» несколько меньше, чем в случае с населенными пунктами. Суммарный показатель по ответам «Да» и «Скорее да, чем нет» в данном случае составляет 81,4%

(на уровне населенного пункта он составлял 86,2%) (Рис. 1).

Мы видим, что практически каждый пятый молодой казахстанец чувствует опасность со стороны религиозных экстремистов на уровне республики в целом. Средний суммарный показатель не чувствующих себя в безопасности в данном случае выше, чем в случае с конкретным населенным пунктом, и составляет 18,5%. Среди регионов Казахстана, молодежь которых в наибольшей степени чувствует угрозу со стороны религиозного экстремизма на уровне республики в целом, лидируют области, намного превышающие среднее значение (18,5%). Среди них: Акмолинская (60,8%), Атырауская (27,3%), Западно-Казахстанская (23,9%), Карагандинская (25,5%) и Южно-Казахстанская (25,3%) области.

Актуальность проблемы экстремизма для современного Казахстана в сознании молодежи. Одной из задач настоящего исследования было выявление степени актуальности проблемы религиозного экстремизма для казахстанского общества с точки зрения молодежи страны. В ходе ответа на вопрос анкеты: «Скажите, пожалуйста, является ли проблема экстремизма, радикализма актуальной для Казахстана?» молодежи предлагалось ответить либо утвердительно (варианты «Да» и «Скорее да, чем нет»),

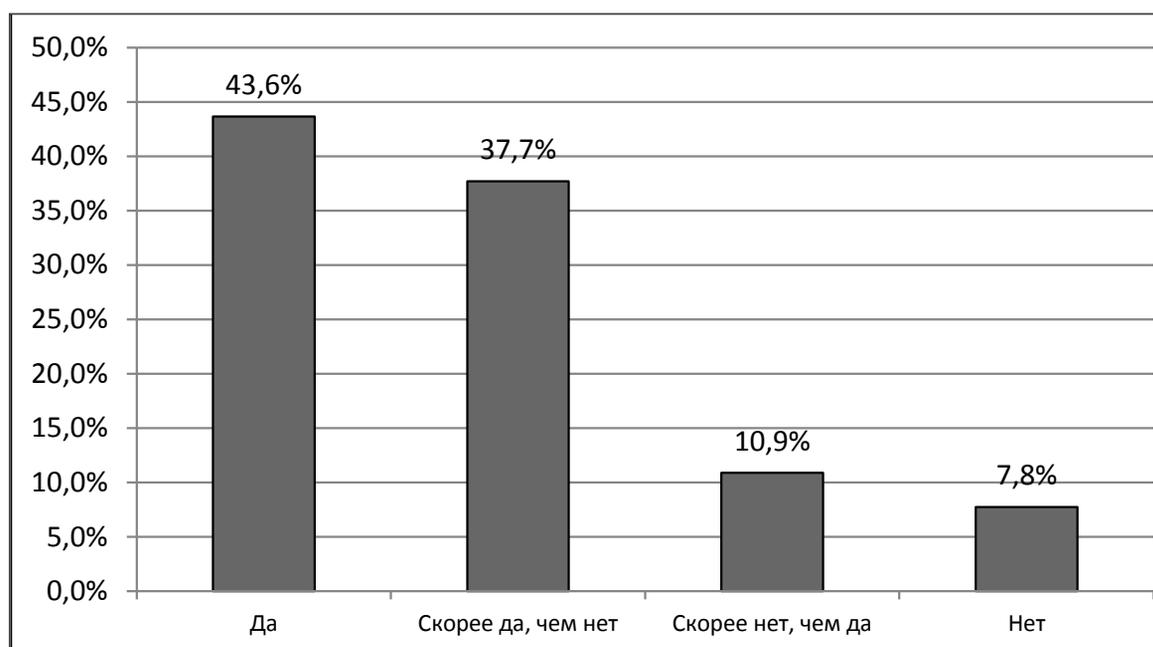

Рисунок 1. «Вы чувствуете себя в безопасности и защищенным от действий радикальных, экстремистских религиозных организаций в Казахстане?», (в %)

либо отрицательно (варианты ответа «Скорее нет, чем да» и «Нет»).

Данные показывают, что количество молодежи, ответившей утвердительно, то есть убежденной в том, что проблема экстремизма актуальна для Казахстана, почти в два раза пре-

ственно). Возможно, что это можно объяснить тем, что казахи чаще слышат о данной проблеме, поскольку чаще интересуются исламом (значительная часть религиозных экстремистских организаций создается в рамках нетрадиционного ислама).

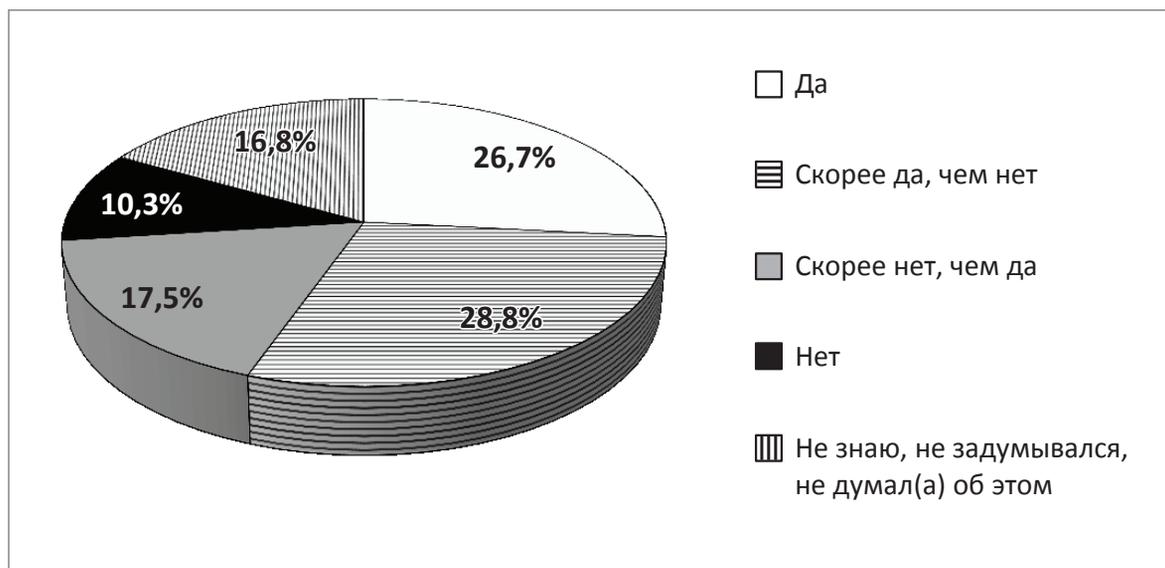

Рисунок 2. «Скажите, пожалуйста, является ли проблема экстремизма, радикализма актуальной для Казахстана?», (в %)

вышает количество ответивших отрицательно (суммарные показатели 55,5% и 27,8% соответственно) (Рис. 2).

Анализ результатов исследования в разрезе регионов позволяет выделить те области страны, молодежь которых в наибольшей степени, чем другие, считает проблему экстремизма актуальной для Казахстана. В число таких регионов входят те, в которых суммарный показатель по ответам «Да» и «Скорее да, чем нет» превышает среднее значение. При среднем значении суммарного показателя, равном 55,5% в Атырауской области он равен 55,9%, Кызылординской области – 73%, Карагандинской области – 75,2%, Мангистауской области – 94,5%. Наивысшее значение имеет Актюбинская область – 99%.

Анализ корреляций в разрезе этноса позволяет сделать вывод о том, что среди тех, кто считает проблему экстремизма и радикализма актуальной для современного Казахстана, доминируют казахи, их доля среди полностью убежденных в актуальности данной проблемы почти в два раза превышает аналогичный показатель среди русских (29,8% и 16% соответ-

Мнение молодежи о социальных причинах распространения экстремистских религиозных настроений в обществе.

В ходе исследования молодежи предлагалось выбрать из предложенного перечня те социальные проблемы, которые могут способствовать развитию экстремистских идей в обществе. На вопрос: «Как Вы думаете, какие социальные проблемы способствуют развитию экстремистских, радикальных настроений?» большая часть опрошенных выбрала такую проблему как безработица (44,5% респондентов указало на нее). На второе место вышла проблема социального неравенства, существование большого разрыва между бедными и богатыми – 26,3%. На третьем месте – преступность (23,3%), на четвертом – пьянство, алкоголизм (18,9%). Замыкает пятерку наиболее часто указываемых социальных проблем конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий – 18,4% (Табл. 1).

Данные показывают, что значение проблемы безработицы как возможной причины развития экстремистских, радикальных настроений увеличивается с увеличением возраста

Таблица 1

«Как Вы думаете, какие социальные проблемы способствуют развитию экстремистских, радикальных настроений?», (в %)

	Вариант ответа	%
1	Безработица	44,5
2	Проблема социального неравенства, существование большого разрыва между бедными и богатыми	26,3
3	Преступность	23,3
4	Пьянство, алкоголизм	18,9
5	Конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий	18,4
6	Упадок нравов, обилие сцен насилия и жестокости на телевидении, в кино	18,2
7	Наркомания среди молодежи	17,1
8	Коррупция	12,3
9	Злоупотребление властью чиновниками, правоохранительными органами	10,5
10	Жестокое обращение в семье, с детьми	9,9
11	Недостаток демократии, свободы слова	5,2
12	Религиозная неграмотность	0,3
13	Ведомость людей, люди, которые легко поддаются под чужое влияние	0,3
14	Низкая зарплата и пенсии у незащищенных слоев населения	0,1

молодежи. Так, если в младшей возрастной категории молодежи от 14 до 18 лет она указывалась 39,7% опрошенных, в средней возрастной группе молодежи – 44,4%, то в старшей данное значение достигает 46,9%. Кроме того, проблема безработицы как потенциального фактора развития экстремистских идей в обществе в большей мере волнует городскую молодежь, чем сельскую (52,4% и 32,6% соответственно).

Казахская молодежь в большей степени, чем молодежь других этнических групп, видит в качестве причин развития в обществе экстремистских настроений, преступность (25,6%, тогда как у русской молодежи данный показатель равен 18,5%, у молодежи других этносов 16,3%), конфликтные отношения между людьми разных национальностей, религий (19,2%, 16,5% и 16,3% соответственно) и жестокое обращение в семье, с детьми (10,4%, 9,3% и 7,4% соответственно).

Для русской молодежи важнейшими социальными проблемами, способными вызвать развитие экстремизма, являются социальное неравенство, большой разрыв между бедными и богатыми 36,3% (среди казахов данный показатель равен 24,2%, среди молодежи других этносов – 20,8%), коррупция (15,3%, 11,6% и

10,9% соответственно) и злоупотребление властью чиновниками, правоохранительными органами (14,5%, 9,1% и 11,9% соответственно).

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов:

1. Подавляющее большинство молодых граждан Казахстана не ощущает особой угрозы со стороны религиозного экстремизма. Однако настораживает тот факт, что в некоторых регионах страны количество чувствующих такую опасность значительно превышает средние значения. Прежде всего, это Акмолинская, Атырауская и Карагандинская области.

2. Проблема экстремизма (в том числе религиозного) знакома молодежи страны и видится ей актуальной для всего общества. В ряде регионов страны данная проблема видится молодежи особенно актуальной, это, прежде всего, Актюбинская, Мангистауская, Карагандинская, Кызылординская и Атырауская области. Возможно, что молодежь данных областей чаще других сталкивается с угрозой религиозного экстремизма или чаще о ней слышит.

3. В качестве основных причин развития в обществе экстремистских идей молодежь современного Казахстана видит экономические проблемы, проблему социального неравенства,

коррупцию, преступность, распространение алкоголизма и наркомании в молодежной среде, а также злоупотребления со стороны власти.

4. Учитывая тот факт, что ряд областей страны характеризуется особо высоким уровнем ощущения молодежью угрозы со стороны экстремистских организаций, рекомендуется проведение тщательной работы по определе-

нию причины данного самочувствия молодежи. Возможно, это связано с наличием в данных регионах страны нерешенных социальных проблем, касающихся молодежи. Кроме того, важным фактором возникновения чувства угрозы со стороны экстремистов может быть активная пропаганда экстремистских идей в молодежной среде.

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE EYES OF THE YOUTH IN MODERN KAZAKHSTAN

Olga V. Kaldybayeva,
PhD (Sociology),

Assistant Professor in Sociology department
L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana)

Abstract. *Within this article the authors dwells on if the youth of Kazakhstan feels safe under the threat of religious extremism. It also deals with the matter if this problem is up-to-date according to the youth itself and how young Kazakhstan people understand the development of the religious extremism in the society.*

Keywords: *religious extremism, Kazakhstan, modern youth, social research.*

УДК 1:316

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Файзуллин Нияз Нургалиевич,

*преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

Аннотация. В статье анализируется социальная опасность терроризма и экстремизма, тенденции их развития в современном трансформирующемся социуме. Детально рассмотрена система органов, осуществляющих государственную политику в сфере противодействия экстремизму и терроризму. Обосновывается идея о комплексной системе противодействия, включающей различные сферы жизнедеятельности общества.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, государственная политика, противодействие, профилактика, технологии, Башкортостан.

Продолжающаяся в последние десятилетия эскалация террористической деятельности, расширение ее географии, форм и методов проявления и борьбы, возрастание численности и изощренности террористических актов все более говорят о том, что международный терроризм становится интернациональным и приобретает глобальный характер. От вспышек терроризма не застрахованы ни высоко развитые, ни отстающие в экономическом и социальном развитии страны с различными политическими режимами и государственным устройством. Продолжающиеся процессы глобализации, изменяющие характер современного мироустройства, появление новых глобальных средств и систем связи и информации снижают значимость государственных границ и иных традиционных средств защиты от терроризма.

Сегодня экстремистская деятельность создает реальную угрозу жизнедеятельности государства, посягает на конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, общественную безопасность и общественный порядок. На масштабность проблемы экстремизма указывает тот факт, что ей отводится особое место в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. При этом основной тезис, заложенный в Стратегии, гласит о том, что экстремистские настроения будут получать дальнейшее развитие в современном мире.

Несмотря на то, что явление экстремизма достаточно широко исследовано в политологии, социологии, философии, психологии, юриспруденции, в научной среде до сих пор ведутся споры о его понятии и существенных признаках, и это говорит о сложности рассматриваемого явления.

Очевидно, что данная проблема возникла, во-первых, в связи со сложным характером этого социально-политического явления: с одной стороны, это социально-политическая категория, с другой – правовая категория, причем не имеющая законодательного определения. Во-вторых, в связи с многообразием идеологических теорий экстремизма (от ультралевых до ультраправых). В-третьих, это определенный тип сознания, для которого характерно жесткое дихотомическое деление всего смыслового пространства социокультурного развития. В-четвертых, в связи с многообразием проявлений экстремизма (политический, религиозный, экономический, молодежный, экологический и даже потребительский экстремизм).

Экстремизм является одной из глобальных проблем, которая стоит не только перед Россией, но и перед всем человечеством. Государство должно решать данную проблему, принимая различные меры политического, идеологического, нравственного характера.

Безусловно, главный акцент необходимо установить на профилактической работе, направленной на своевременное выявление и

устранение причин и условий, способствующих появлению экстремистских настроений.

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, на профилактику различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонациональной России особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами, ростом сепаратизма и национального экстремизма, являющихся прямой угрозой безопасности страны.

Многоаспектность и мультинаправленность профилактического воздействия диктуют необходимость вовлечения достижений множества научных дисциплин к разработке конкретных технологий.

На территории Республики Башкортостан в настоящее время установлены следующие террористические и экстремистские организации, участники и приверженцы которых способны совершить преступления и правонарушения экстремистского и террористического характера: «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги джамаат», «Нурджулар». Участники данных организаций выявлены в городах Уфа, Стерлитамаке, Нефтекамске, Баймаке, Сибее, Туймазах и Октябрьском и других городах и районах, что свидетельствует об обширной географии их противоправной деятельности.

В 2017 году на территории Республики Башкортостан зарегистрировано 17. Раскрыто 11 преступлений указанной категории.

Кроме того, в 2017 году на территории республики зарегистрировано 43 преступления террористического характера. Раскрыто 18 преступлений данной категории.

В результате осуществления профилактической деятельности в 2017 году органами прокуратуры Республики Башкортостан вынесено 20 предостережений о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. По 20 материалам органами прокуратуры Республики Башкортостан и органами предварительного следствия (СУ СК России по Республике Башкортостан и ГСУ МВД по Республике Башкортостан) вынесены представления об

устранении нарушений действующего законодательства в сфере экстремизма.

Органами Роскомнадзора ограничен доступ к 182 информационным материалам, включенным в Федеральный список экстремистских материалов. В органы исполнительной власти направлено 13 предложений по предупреждению экстремистской деятельности, снижению межнациональной и межконфессиональной напряженности.

По материалам МВД по Республике Башкортостан к административной ответственности привлечено 52 лица по ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных организациях), ст. 20.2 КоАП РФ (нарушения установленного порядка проведения публичных мероприятий), ст. 20.3 (пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики), ч. 1 ст. 20.28 (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности) и ст. 20.29 КоАП РФ (производство и распространение экстремистских материалов).

Правовую базу по противодействию экстремистской деятельности составляют: Конституция РФ; Уголовный кодекс РФ; федеральные законы и ряд других нормативных актов, включая нормы международного права, ратифицированные международные соглашения. Важное место необходимо отвести Концепции национальной безопасности РФ; Доктрине информационной безопасности РФ, а также нормативным правовым актам Президента РФ и Правительства РФ, Генеральной прокуратуры РФ и федеральных ведомств, регламентирующих деятельность по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В целом нормативно-правовая база, регулирующая сферу борьбы с экстремизмом, отвечает интересам национальной безопасности, но ввиду многообразия постоянно модернизирующихся форм экстремизма требует дальнейшего совершенствования.

Целью государственной политики в сфере противодействия экстремизму является защита основ конституционного строя Российской Федерации, общественной безопасности, прав и свобод граждан от экстремистских угроз.

Основными задачами государственной политики в сфере противодействия экстремизму являются:

а) создание единой государственной системы мониторинга в сфере противодействия экстремизму;

б) совершенствование законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;

в) консолидация усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций в целях противодействия проявлениям экстремизма;

г) организация в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», информационного сопровождения деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и организаций по противодействию экстремизму, а также реализация эффективных мер информационного противодействия распространению идеологии экстремизма;

д) разработка и осуществление комплекса мер по повышению эффективности профилактики, выявления и пресечения правонарушений и преступлений экстремистской направленности.

Основной принцип формирования общенациональной системы противодействия экстремизму и терроризму согласно требованиям момента поменял курс от преимущественно силовых методов подавления очагов борьбы в сторону противодействия, сосредоточивая основные усилия на профилактике экстремизма.

Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции осуществляют меры по противодействию экстремистской деятельности: профилактические, воспитательные, пропагандистские согласно ст. 5 ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Государственной структурой противодействия экстремизму и терроризму являются органы внутренних дел. Основой для построения организационной структуры по предупреждению преступлений экстремистского и террористического характера выступает действующая государственная система выявления, предупреждения, пресечения террористических актов. Она включает в себя: Федеральную антитеррористическую комиссию РФ, региональные антитеррористические комиссии субъектов РФ, региональный межведомственный оперативный штаб, межведомственные оперативные штабы по противодействию терроризму субъектов РФ, Оперативный штаб МВД России.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Субъекты противодействия терроризму – федеральные органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации и общественные объединения, участвующие в пределах своей компетенции в противодействии терроризму. К ним относят специально уполномоченные органы государственной власти, включающие органы безопасности, внутренних дел, подразделения Росгвардии, Службы внешней разведки РФ, Министерства обороны РФ, Федеральной службы охраны России.

В Российской Федерации в целях обеспечения и защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина функционирует общегосударственная система противодействия терроризму, правовую основу которой составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и национальное законодательство России.

По решению Президента Российской Федерации в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму 15 февраля 2006 года был образован Национальный антитеррористический

комитет – коллегиальный орган, координирующий и организующий антитеррористическую деятельность органов государственной власти на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Председателем Комитета является директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Основными задачами Комитета являются разработка мер по противодействию терроризму, участие в международном сотрудничестве, подготовка предложений Президенту России по формированию государственной политики и совершенствованию законодательства в этой области, а также организация информирования населения о возникновении и нейтрализации угроз террористической направленности.

Для противодействия экстремизму требуются согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Хотя опыт исследования проблем экстремизма в регионах России показывает, что деятельность правоохранительных структур по противодействию экстремизму в целом положительно оценивается населением, здесь еще немало неиспользованных резервов.

Для их полнейшего и эффективного использования руководством страны выстроена система, которая обеспечивает действенное им противодействие. В ее структуру входят МВД России, ФСБ России, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, иные ведомства.

В сфере противодействия экстремизму уже принят ряд подзаконных актов. Так, Указом Президента РФ от 26 июля 2011 г. № 988 «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в РФ, на которую возложены задачи по координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере противодействия экстремизму. Утверждено положение о Комиссии, объявлены ее состав и президиум. Пред-

седателем МВК является Министр внутренних дел Российской Федерации, ответственным секретарем комиссии – начальник ГУПЭ МВД России. По итогам заседаний МВК приняты решения, направленные на внесение изменений в законодательные акты в целях совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности (федеральные законы от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» и от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Принимаются и иные меры правового характера, направленные на противодействие терроризму и экстремизму, включая издание межведомственных актов об организации взаимодействия.

Противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но в немалой степени это задача и представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, отдельных граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент установления гражданского мира и объединения усилий граждан России в восстановлении и укреплении экономического и политического потенциала нашей страны.

Сегодня особо важна организация слаженной работы государственных учреждений, общественных и религиозных организаций на всех уровнях системы государственного управления и общественной деятельности. Без целенаправленной и согласованной работы этих двух систем невозможно бороться с экстремизмом и терроризмом, невозможно воспитание молодого поколения в духе патриотизма и веротерпимости, что необходимо для обеспечения безопасности общества в целом.

В соответствии с Федеральным Законом № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» муниципальные образования участвуют в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и ликвидации проявлений терроризма и

экстремизма в границах муниципального образования. Приоритетными в этой работе являются предупредительные меры. Эту работу можно успешно проводить только совместными усилиями глав администраций, правоохранительных органов, при содействии трудовых коллективов и общественности.

Таким образом, основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации.

Указанные институты, являясь органической частью общества, имеют достаточный набор инструментов воздействия на общественное сознание, порой больший, чем государство. Кроме того, привлечение общества к рассмотрению вопросов противодействия идеологии насилия позволяет максимально выверять применяемый инструментарий, не допускать нарушений прав и интересов граждан.

В регионах России, в частности, в Республике Башкортостан сегодня уже действуют различные объединения граждан, созданные в целях оказания содействия органам государственной власти и органам местного самоуправления в обеспечении правопорядка.

Одним из направлений в профилактике экстремизма и терроризма является работа со СМИ. Средства массовой информации должны быть сопричастными к решению проблем, связанных с борьбой с терроризмом, мобилизацией общественного мнения, воспитанием ответственного политического и правового сознания. СМИ оказывают мощное влияние на этноконтактные установки людей с различной этнокультурной идентичностью. В условиях конфликта нередко служат эффективным средством этнической мобилизации. Принимая во внимание разрушительный характер конфликтных межэтнических противостояний, правомерно говорить о защите общества от конфликтного воздействия отдельных журналистов

и СМИ, провоцирующих нарастание ксенофобии и негативно воздействующих на этноконтактную ситуацию.

Большими ресурсами профилактики экстремизма и терроризма обладает творческая интеллигенция. Трудно переоценить степень воздействия на общественное сознание талантливых художественных и документальных произведений, разоблачающих человеконенавистническую сущность самой природы экстремизма и терроризма и позитивно воздействующих на формирование доброжелательного отношения в многонациональной и социально неоднородной среде.

Система образования несет в себе уникальный, но мало используемый потенциал формирования и контроля в решающие для становления личности.

Реализация преобразований в содержании образовательных программ возможна исключительно в рамках лично ориентированного образования, основные характеристики которого: ориентация на духовную сферу учащихся; направленность на саморазвитие личности; ценностная наполненность содержания образования; внимание на развитие рефлексивных способностей обучающихся; соединение эмоционального и рационального компонентов в образовании; расширение пространства свободы и выбора; предоставление возможностей для различного рода личностной деятельности, возложение ответственности за поступки на человека; понимание и обучающегося, и учителя как субъектов педагогического процесса; фасилитирующая роль педагога, отсутствие жесткого контроля и императивности; диалоговые формы и методы обучения.

Литература

1. *Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н.* Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Информационно-справочное пособие. – Уфа: Мир печати, 2018. – 80 с.

2. *Абдрахманов Д.М.* Профилактика экстремизма в Республике Башкортостан // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов III международной научно-практической конференции. 2016. – С. 16–21.

3. Абдрахманов Д.М., Сафина Э.Н., Максимов К.В. Профилактика экстремизма. Учебное пособие. – Уфа, 2017.
4. Егоров К.Ю. Международный терроризм как глобальная угроза // Власть. 2008. № 6. – С. 73–77.
5. Конституция Российской Федерации (от 25 декабря 1993 г., с изм. от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996, ред. от 29.12.2010 с изм. и доп., вступающими в силу с 27.01.2011) // Официальный сайт компании «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>
7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12127578/>
8. Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/docLAW164931/>
9. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Российская газета. 2011. № 5401.
10. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // Российская газета. – 2001. 2 июня. № 2717.

STATE POLICY IN THE SPHERE OF COUNTERACTIONS TO EXTREMISM AND TERRORISM

*Fayzullin Niyaz Nurgaliyevich,
teacher of department of special preparation of the Ufa Legal Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. *In article the social danger of terrorism and extremism, a tendency of their development in the modern transformed society is analyzed. The system of the bodies which are carrying out state policy in the sphere of counteraction to extremism and terrorism is considered in details. The idea about the complex system of counteraction including various spheres of activity of society is proved.*

Keywords: *extremism, terrorism, state policy, counteraction, prevention, technologies, Bashkortostan.*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

14 мая 2018 г. в Хабаровске прошел IV Дальневосточный мусульманский форум «Ислам на Дальнем Востоке: стереотипы и реальность», организованного по инициативе Духовного управления мусульман Дальнего Востока при поддержке полномочного представителя президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе и Правительства Хабаровского края.

В рамках форума был организован круглый стол «Духовно-нравственные аспекты этноконфессионального взаимодействия субъектов образовательной деятельности полиэтнического региона».

В работе круглого стола приняли участие представители науки и образования, общественных, политических и религиозных организаций, исполнительной и законодательной ветвей государственной власти.

Участники круглого стола обсудили следующие основные вопросы:

- межпоколенческие отношения как проблема становления социальной компетентности личности в культурном пространстве полиэтничного региона;
- социокультурные модели формирования этноконфессиональной среды на примере действия студенческих коллективов (на примере Республики Башкортостан);
- конструктивное взаимодействие в социокультурном пространстве как условие формирования российско-гражданской идентичности обучающегося: духовно-нравственные аспекты;
- формирование этнического самосознания студентов педагогического колледжа в условиях этнокультурного образовательного пространства в условиях Хабаровского края;
- ресурсы межнационального общения в школьной образовательной среде полиэтничного региона;
- формирование языковой культуры полиэтнического контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–Школа–Социум» (на примере СШ № 76 им. А.А. Есягина г. Хабаровска);
- духовно образовательные аспекты формирования языковой культуры личности обучающегося в системе взаимодействия «Школа–Детский сад»;
- специфика преподавания русского языка с учетом национально-территориального сегмента и разноуровневым владением норм усвоения преподаваемой дисциплины обучающихся;
- музейно-педагогическая деятельность как средство формирования языковой культуры личности обучающегося в полиэтничной образовательной среде и др.

Важно отметить, что большинство участников образовательных учреждений, принявших участие в работе форума в настоящий момент участвуют в реализации краевого инновационного комплекса по проблеме формирования этнокультурной компетентности личности обучающегося в полиэтническом образовательном пространстве региона (на примере Хабаровского края).

В этом номере журнала «Образование и духовная безопасность» представлена вторая часть публикаций, повествующих об опыте реализации указанной темы проекта.

Материалы могут быть полезны специалистам для организации психолого-педагогической поддержки, способствующей формированию самоидентификации молодежи, позитивному восприятию и пониманию различных культур в полиэтническом образовательном пространстве многонациональных регионов Российской Федерации.

Елена Васильевна КУЛЕШ,
научный руководитель Краевого инновационного комплекса
«Формирование языковой культуры личности обучающегося
в условиях полиэтнической образовательной среды
(на примере Хабаровского края)»,
руководитель Ресурсного центра, доцент кафедры психологии
Тихоокеанского государственного университета

УДК 37.035.6

РЕСУРСЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

*Трусова Елена Анатольевна,
старший преподаватель кафедры психологии
Тихоокеанского государственного университета*

Аннотация. Развитие культуры межнационального общения современных школьников возможно только с учетом специфики полиэтничности региона и условий воспитательной среды образовательного учреждения.

Ключевые слова: межнациональное общение, школа, полиэтничное образование.

Сущностным признаком патриотизма человека выступает культура межнационального общения, предполагающая уважение к другим народам, их обычаям и культуре, нетерпимость к расовой и национальной неприязни и др. В современной России проблемы межнационального общения приобретают актуальный характер по разным причинам. Национальный состав России насчитывает более 100 национальностей и народностей. Сегодня в наших школах намного чаще можно увидеть детей разных национальностей. Большую часть из них представляют дети мигрантов и переселенцев.

В условиях современного времени и событий, которые происходят на постсоветском пространстве, многие школьники проявляют неуважение к некоторым народностям и национальностям. Это отношение к ним учащиеся никак не объясняют. Неосознанная злоба, иногда и неприязнь чаще проявляется у детей в скрытой форме, а не во внешнем проявлении, однако они обязательно найдут выход в негативных реальных действиях в отношении к людям других национальностей. Сегодня в детской среде встречаются недоброжелательные слова в адрес представителей других наций, негативно воспринимаются иные обычаи и традиции. В разговорной речи современных школьников допустимо использование шуток, кличек и прозвищ с национальным подтекстом.

В школьной среде причинами конфликтных ситуаций являются не только грубость, неуступчивость, но и «национальная кучливость»¹.

Иногда встречаются люди, говорящие об успехах своей нации, своей республики, своего города или села. Они не понимают, что все эти успехи являются результатом усилий государства в целом, представителей разных наций, проживающих в нём – т. е. всего народа.

Мы считаем, что существуют два источника для развития национализма. Это национальная ограниченность и этноцентризм. Национальная ограниченность формируется культурным консерватизмом, отсутствием опыта межнационального общения, недостатком знаний о других народах. Этноцентризм проявляется в конкретных социальных ситуациях, которые вызывают психологическую неудовлетворенность людей, переносимую на социальную почву. Часто второй источник объясняется первым. Национальные предрассудки и предрассудки определенной части населения вызваны культурной закрытостью и сохранением в обществе устаревших форм национальной культуры.

Школьник начала XXI века осознает более остро свою национальную принадлежность и самобытность, в отличие от своего ровесника второй половины XX века. Сегодня очень важно научить молодежь навыкам принятия различных традиций, при умении сохранять культурные устои своего собственного народа. Таким образом, проблемы общения людей (начиная прямо с детского возраста) разных национальностей приобретает очень важную составляющую часть воспитания. Для нашей страны в силу того, что в состав РФ входят представители более 120 наций и народностей, важнейшей целью воспитания и образования

¹ Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры международного общения: Монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 98.

становится формирование у школьников культуры межнационального общения.

Культура межнационального общения является частным случаем проявления культуры как феномена общественно-исторического. Все составляющие общей культуры человека напрямую или опосредованно влияют на культуру межличностных и межнациональных отношений как морально-этической формы проявления внутренней общей культуры человека.

Ценными представляются некоторые интерпретации понятия культуры межнационального общения, которые имеют в себе идею национальной толерантности. Она определяется как специфическая черта национального характера, как обязательный элемент системы менталитета, который ориентируется на терпимость, а также отсутствие или ослабление реакции на какой-либо фактор в межнациональных отношениях.

Межнациональная толерантность встречается в отношениях между людьми разных национальностей. Она определяет пути развития и перспективы межнациональных отношений, анализирует возможности формирования межнационального взаимодействия.

Межнациональная толерантность понимается как свойство личности, которое проявляется в терпимости к людям других национальных (этнических) групп с учетом их менталитета, своеобразия самовыражения.

В этой логике категория «культура межнационального общения» понимается как качество человека, которое характеризует его общий уровень воспитанности, готовность и способность взаимодействовать с представителями разных культур, показывает его способность учитывать национальную специфику людей, проявлять деликатность и терпимость в различных ситуациях общения. В понятие «культуры межнационального общения» входят следующие элементы:

- этика и культура межнационального поведения;
- тактичность к национальным особенностям и различиям;
- психологическая готовность к восприятию традиций и особенностей других народов и культур.

Культура межнационального общения обязательно включает в себя сознания человеком общности судеб всех народов в истории нашего государства. Большую ценность в этой связи представляют знания о происхождении народов, с которыми мы проживаем, знакомство с их этикетом, традициями, обрядами и бытом.

Взаимопонимание возникает не только через знания, представления, но обязательно и через чувства, способность видеть хорошее в людях других национальностей и конфессиональных принадлежностей. В подходе к национальному своеобразию культуры общения людям должны избегать попытки характеризовать чужие нравы лишь с позиции своих собственных, предвзятость, расценивать людей как «плохие» или «хорошие», нежелания вникать в культурный смысл тех или иных нравов, обычаев, традиций иных этносов¹.

Основой воспитания культуры межнационального общения в системе образования являются принципы, которые способствуют nivelированию этноцентризма и становлению знаний, умений и отношений, которые необходимы для объективного разрешения проблемы межнациональных отношений.

При работе со школьниками важно опираться на принцип межкультурной компетенции. Он говорит, что в процессе изучения истории, литературы, искусства, культуры многонационального государства необходимо рассматривать разные национальные общности, образующие данное государство, а также включать проблемы, затрагивающие современную культуру народов и опыт всех этнических общностей страны.

Поликультурное образование более успешно достигает результатов, если соблюдается принцип этнического многообразия. Этнические компоненты необходимо вносить во все предметы школьной программы на протяжении всего обучения. Особенно это касается естествознания, математики, общественных наук, литературы, изящных искусств, домоводства и др. Для принятия школьниками национального

¹ *Бондарева С.К.* Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондарева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. – (Серия «Библиотека психолога»).

многообразия, необходимо, чтобы они имели доступ к материалам, содержащим объективную информацию об истории, культуре и обычаях этносов страны, региона, школы. Важно также, чтобы этнический плюрализм получил отражение в школьных событиях во внеурочной деятельности учащихся, в оформлении коридоров, классов, в меню столовых школы.

Поликультурное образование в школе требует использование междисциплинарного подхода. Ни одна школьная дисциплина по отдельности не сможет объяснить все стороны жизни, социальные проблемы и культурные особенности этнической группы. Знания, полученные из одной области, не помогут ученику найти верное решение сложных проблем; их анализ с позиций одной школьной дисциплины может привести к искаженной интерпретации и неверной оценке. Системное применение междисциплинарного подхода к изучению поликультурного пространства, специфики этнических групп – это эффективный подход, который поможет нивелировать подобные искажения.

Использование сравнительного междисциплинарного подхода в обучении дает возможность школьникам понять, что все представители этнических групп имеют общие потребности и черты, хотя на них могут не одинаково влиять некоторые ситуации в социуме.

Еще один принцип предполагает связь содержания образования с мировой культурой и межнациональной, которая включает в себя «... ознакомление с культурой отдельных, преимущественно ближайших стран и принятие этих культур как элементов общечеловеческой культуры, каждый из которых имеет свою специфику и равное право с другими культурами, с культурами своей нации»¹.

Поликультурное образование позволяет эффективнее преодолевать языковой и речевой расизм, который называют лингвизмом. От этого явления страдают дети мигрантов и эмигрантов; дети из семей, говорящих с акцентом на своем языке или на диалекте, и все те, кто подвергается дискриминации или унижению

по этой причине, и даже сами учителя². Осуществление этого аспекта поликультурного образования можно делать несколькими способами. Необходимо постоянно проводить в содержании образования и воспитания идею о толерантности и терпимости к ошибкам людей при осуществлении языковой, речевой деятельности.

Еще один способ преодоления лингвизма реализуется через информирование школьников о том, что языковые различия – это часть жизни, они всегда существовали и будут существовать дальше; нет ничего плохого в том, что люди говорят на диалекте или на другом языке, с акцентом; нет в обществе хороших и плохих языков, а сам язык – это средство коммуникации, прежде всего, между людьми и народами и т.д.

Современная Россия в нынешних условиях является свидетелем сильной религиозной активности, религиозной поликультурности, которая охватила массы людей и множество образовательных учреждений. Применительно к последним, поликультурность ждет «неукоснительного соблюдения баланса представлений религиозных перспектив в содержании образования»³.

Поликультурность не обязывает знать все религиозные верования. Ведь это практически не реально, да и в этом нет необходимости. Но поликультурность требует представления хотя бы некоторых религиозных направлений, чтобы общество и школа стали более толерантны к религиозному плюрализму, и принимали другие верования. С помощью этого школьники учатся правильно относиться к религии и с уважением относиться к представителям иных вероисповеданий.

Признавая роль поликультурного образования в развитии у школьников представления о самооценности и равных с другими правах на существование и уважение разных культур, мало

² Богдан Н.А. Обучение иноязычной социокультурной компетенции на основе родной и изучаемой культур: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. – С. 15.

³ Глебов А.А. Воспитание патриотизма, толерантности и культуры международного общения: Монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 98.

¹ Кадиева Р.И. Формирование культуры межнационального общения в учебных заведениях: автореф. ... канд. педагог. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 1999. – С. 8.

только их изучать. На первое место должна выходить также работа педагога по изучению школьниками «реального множества культур, ... на воспитание уважительного отношения ребенка»¹ к другим культурам вообще.

Есть и другие подходы к решению вопросов организации воспитательной работы, направленной на формирование культуры межнациональных отношений. В такой работе не могут использоваться материалы, которые унижают иные нации и этносоциумы, оскорбляют их достоинство. С целью гармонизации межнациональных отношений и создания благоприятной психологической и социально-этнической атмосферы в школах, целесообразно вовлекать учеников в различные учебные и внеучебные мероприятия, например, такие как:

- проведение национальных вечеров, праздников, посвященных памятным датам исторического значения, юбилеям национальных деятелей литературы, культуры, науки и народных героев и пр.;

- проведение фольклорных концертов с исполнением национальных песен и танцев;

- организация различных олимпиад, выставок по национальной культуре и искусству, спортивных соревнований по национальным видам спорта, играм;

- организация конкурсов на лучшее приготовление национальных блюд и др.

Активнее использовать потенциал игровой деятельности. Ресурсом могут стать игры «Путешествие в мир верований и религий», «Право быть не такими, как все», «Презентация субкультур».

Приобщение детей к своей родной национальной культуре в образовательных учреждениях полиэтнического состава будет более эффективным при организации целенаправленной системы образования в цепочке «дошкольное учреждение (детский сад) – общеобразовательная школа (гимназия, лицей, колледж), школа выходного дня (воскресная, в т.ч. – спортивные секции) – высшее (среднее) учебное заведение». Раннее включение

¹ Богдан Н.А. Обучение иноязычной социобикультурной компетенции на основе родной и изучаемой культур: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. – С. 15.

детей в родную среду, усвоение материнского языка способствуют осознанию ребенком себя как «части своего этносоциума»², приобщению к его традиционной национальной культуре.

Известно, что первоначальная ориентация ребенка на национальную культуру во многом зависит от семейного воспитания, духовного мира окружающих родственников. Привлечение родителей к мероприятиям по возрождению родного языка и приобщению к этнической культуре в условиях полиэтнической школы «является обязательным»³. При иноязычном окружении желательно, чтобы родители не только принимали активное участие в приобщении детей к родному языку в процессе общения на бытовом уровне, но и привили интерес к нему и традициям посредством чтения фольклорных произведений.

Семье отводится главная роль в формировании культуры межнационального общения. Именно в семье иногда, к сожалению, сеют зерна национализма в душах детей, даже не замечая этого, в семье нередко говорят не о плохом человеке, неумелом работнике, а о «плохом» русском, еврее, узбеке⁴. Дети впитывают эти националистические негативные оценки родителей, воспринимают негативное отношение к людям другой национальности как норму и часть сознания.

Культура межнационального общения предполагает знакомство с национальными семьями, их обычаями и традициями. Ребята изучают праздники и традиции народов, живущих рядом, историю собственного народа, его духовную жизнь и культуру.

² Никулина Н.Б. Нравственно-эстетическое воспитание младших школьников на основе этнокультурных традиций: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2000. – С. 12.

³ Каршинова Л.В. Становление духовно-нравственных качеств школьников в процессе освоения русской народной культуры: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – М.: Институт повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области.

⁴ Маннанова М.А. Воспитание межкультурной толерантности студентов университета в лингвистическом образовании: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2010. – С. 11.

В русских, татарских, узбекских и иных семьях воспитанников, обучающихся в одном классе, можно провести домашние клубы. В этих «заседаниях», или «домашних встречах», активное участие могут принимать не только сами ребята-хозяева, но и их родители, бабушки, дедушки, старшие братья и сестры.

Данные мероприятия могут преследовать следующие цели: познакомить с бытом и обычаями семей разных национальностей, научить ребят общаться. В качестве примеров можно привести темы следующих встреч:

– в русской семье темой встречи может быть культура чаепития из самовара, масленица, колядки и пр.;

– в татарской семье встреча может проходить вместе с угощением национальным блюдом чак-чак, показом национальных художественных вязаных вещей для домашнего обихода – шалей, шарфов и др.

Провести знакомство школьников с бытом людей других культур можно с помощью литературы о других культурах. Такой возможностью обладают школьные музеи, в которых можно отразить семейный уклад; народное творчество в интерьере дома; занятия и ремесла; жилище; декоративные украшения традиционного дома; интерьер жилища; детские народные игры; народные музыкальные инструменты; традиции и обычаи. Для достижения баланса в развитии национальной идентичности в личностных качествах учащихся необходимо опираться на следующую закономерность: чем больше учащиеся знают о культуре, истории, выдающихся деятелях того или иного народа, тем меньше вероятности, что у них появится негативное отношение к людям данной национальности. Важно особо заботиться о том, чтобы школьники, не принадлежащие к народам национального большинства данной местности, знали историю и культуру коренных народов данного региона, их этнографию, выдающихся личностей и пр.

Необходимо учитывать, что работа по межнациональному воспитанию оказывается эффективной только при определенных условиях¹. Первое из них создание в школе и в классе

атмосферы, в которой исключено особое отношение к учащимся той или иной национальности. Любое неосторожное деление детей по этническим признакам со стороны педагога может привести к накалу национальных чувств и самосознания.

Второе необходимое условие успешного решения задач межнационального воспитания в школах – это приоритет духа дружбы народов в учебно-воспитательной работе².

Третьим условием эффективности является создание в классе действительно дружного коллектива учащихся, где многонациональность не выпячивается как проблемная зона. Хорошо организованная коллективная деятельность в классах со смешанным национальным составом особенно необходима для выработки «умений и навыков высокой культуры межнационального общения»³.

Перечисленные ресурсы позволяют создать эффективные условия по организации эффективного межнационального общения среди учеников класса и школы в условиях полиэтнического региона.

Литература

1. Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социальные технологии укрепления межнационального согласия. Монография. – Уфа, 2011.

2. Богдан Н.А. Обучение иноязычной социобикультурной компетенции на основе родной и изучаемой культур: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2013. – С. 15.

3. Бондарева С.К. Толерантность (введение в проблему) / С.К. Бондарева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. – (Серия «Библиотека психолога»).

² Мубинова З.Ф. Теоретические основы и методы реализации этнонационального воспитания в современной российской педагогике: автореф. дис. ... доктор педагог. наук. – Ижевск: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2012. – С. 23-24.

³ Махрова И.А. Формирование культуры межнационального общения у школьников: автореф. ... канд. педагог. наук. – Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2013. – С. 9-10.

¹ Кукушкин В.С. Этнопедагогика и этнопсихология: Учебное пособие для студентов вузов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – С. 233–241.

4. *Глебов А.А.* Воспитание патриотизма, толерантности и культуры международного общения: Монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – С. 98.

5. *Кадиева Р.И.* Формирование культуры межнационального общения в учебных заведениях: автореф. ... канд. педагог. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 1999. – С. 8.

6. *Каршинова Л.В.* Становление духовно-нравственных качеств школьников в процессе освоения русской народной культуры: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – М.: Институт повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Московской области.

7. *Кукушкин В.С.* Этнопедагогика и этнопсихология: Учебное пособие для студентов вузов. – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2000. – С. 233–241.

8. *Маннанова М.А.* Воспитание межкультурной толерантности студентов университета в лингвистическом образовании: автореф. дис. ...

канд. педагог. наук. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2010. – С. 11.

9. *Махрова И.А.* Формирование культуры межнационального общения у школьников: автореф. ... канд. педагог. наук. – Саратов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, 2013. – С. 9-10.

10. *Мубинова З.Ф.* Теоретические основы и методы реализации этнонационального воспитания в современной российской педагогике: автореф. дис. ... доктор педагог. наук. – Ижевск, 2012. – С. 23-24.

11. *Никулина Н.Б.* Нравственно-эстетическое воспитание младших школьников на основе этнокультурных традиций: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Самара: Самарский государственный университет, 2000. – С. 12.

12. *Хабибуллина З.Р.* Корпус мусульманского духовенства Республики Башкортостан: состояние и тенденции развития // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. № 3-2. – С. 162–170.

RESOURCES OF INTERETHNIC COMMUNICATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF A POLYTECHNIC REGION

Elena A. Trusova,
senior lecturer, Psychology department
Pacific National University

Abstract. To develop the culture of international communication between modern school students it is necessary only taking into account the context of the region polyethnicity as well as the conditions of the educational environment in the educational body.

Keywords: international communication, school, polyethnic education.

УДК 373.5.016: 811.161.1

**ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ
ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО КОНТИНГЕНТА ОБУЧАЮЩИХСЯ
В СИСТЕМЕ ПАРТНЕРСТВА «СЕМЬЯ–ШКОЛА–СОЦИУМ»
(НА ПРИМЕРЕ МБОУ СШ № 76 ИМЕНИ А.А. ЕСЯГИНА Г. ХАБАРОВСКА)**

*Рига Марина Эммануиловна,
учитель русского языка и литературы МБОУ СШ № 76
имени А.А. Есягина г. Хабаровска*

*Ромашко Ирина Иосифовна,
учитель русского языка и литературы МБОУ СШ № 76
имени А.А. Есягина г. Хабаровска*

*Кулеш Елена Васильевна,
доцент кафедры психологии
Тихоокеанского государственного университета,
кандидат психологических наук*

***Аннотация.** В статье представлена дорожная карта реализации проекта по формированию языковой культуры полиэтнического контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–Школа–Социум», а также результаты апробации УМК по русскому языку, составленного с учетом национально-территориального сегмента и ориентированного на учителей, работающих с обучающимися в объёме равноуровневого владения русским языком.*

***Ключевые слова:** мигранты, инофоны, полиэтнический контингент, русский язык как неродной, методика преподавания русского языка как иностранного.*

Геополитическая ситуация, сложившаяся в РФ, обострила экономические и социальные, в том числе образовательные, процессы. Сегодня проблемы обучения детей-мигрантов являются предметом обсуждения на разных уровнях.

В настоящее время Россия аккумулирует крупные миграционные потоки, обусловленные социально-экономическими проблемами и неравномерностью развития стран постсоветского пространства. Большая часть постоянного миграционного притока населения нашей страны – выходцы из стран средней Азии и Кавказа.

Современная ситуация в России, значительный поток мигрантов и их неготовность жить в новых условиях требуют нового состояния образования, моделирования традиционной образовательной среды и отношений между субъектами образовательного процесса. Мы знаем, что сейчас в образовательных учреждениях значительно увеличилось число детей, для которых русский язык является неродным. Поэтому возникает новый вектор обучения – тради-

ционная русскоязычная школа с учащимися, не владеющими русским языком.

В 2012 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой определены приоритетные задачи, а именно – содействие адаптации и интеграции мигрантов, формирование конструктивного взаимодействия между мигрантами и принимающим сообществом. В контексте социального заказа государства именно школа должна стать основным агентом адаптации и интеграции детей-мигрантов в социокультурное пространство нашей страны; задача современной школы – создать равные условия для каждого ребенка независимо от национальности, вероисповедания, особенностей менталитета и происхождения.

Необходимость осуществления целенаправленной работы в этом направлении становится все более очевидной, поскольку:

– мигранты недостаточно владеют русским языком, знаниями о культуре, истории России

нормами российского законодательства и реалиями быта;

- далеко не всегда они ориентированы на освоение принятых в среде принимающего города обычаев и норм поведения;

- нет специальной образовательной инфраструктуры, позволяющей им повышать уровень владения русским языком и получить другие адаптационные знания.

Нельзя не отметить ряд проблем, возникающих как у детей мигрантов, так и у образовательных организаций, в которых обучаются или планируют обучаться дети мигрантов.

В МБОУ «СШ № 76 имени А.А. Есягина» обучается много ребят, для которых русский язык не является родным, в среднем таких учащихся насчитывается более 120 человек. Такое количество учащихся-инофонов обусловлено тем, что рядом со школой расположена мечеть, где проживают ребята, в основном мальчики, из стран ближнего зарубежья.

Наибольшие проблемы в адаптации и интеграции детей мигрантов связаны с языковым и социокультурным барьерами, которые мешают успешному вовлечению детей мигрантов в различные виды образовательной, культурно-досуговой и социальной деятельности. Сложность включения в иную культурную среду, сложное освоение русского языка, отсутствие представлений о нормах и базовых ценностях культуры российского общества, незнание особенностей повседневного быта и норм межличностного общения, трудности коммуникации, возникающие в общении с детьми и педагогами – все это нелегко решаемые вопросы освоения учебного материала.

Коллективу нашей школы приходится решать проблемы, связанные с адаптацией таких учащихся, формированием различных компетенций (языковых, социальных, социокультурных).

Поэтому возникла необходимость создания системы работы общеобразовательного учреждения по формированию языковой культуры полиэтнического контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–Школа–Социум», что должно обеспечить доступность качественного образования.

Цель нашей инновационной деятельности:

- укрепление духовного единства участников образовательного процесса, воспитание

уважения к истории и культуре страны проживания;

- развитие позитивных межнациональных, межкультурных и межконфессиональных коммуникаций, формирование речевой культуры и повышение этнокультурного образования обучающихся МБОУ «СШ № 76 имени А.А. Есягина» в рамках партнерства «Семья–Школа–Социум»;

- создание эффективной системы работы образовательного учреждения по формированию языковой культуры полиэтнического контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–Школа–Социум».

Мы опираемся на следующие принципы в нашей работе:

1. Необходимы выявление и анализ типичных трудностей учащихся-инофонов, в том числе при участии логопеда и психолога.

2. Адаптация и коррекция методики преподавания (методика преподавания русского языка как иностранного) и использование необходимых дополнений в УМК.

3. Организация индивидуальных и групповых дополнительных занятий.

4. Включение обучающихся в различные формы внеурочной деятельности.

5. Создание ситуаций успеха и педагогическая поддержка обучающегося.

Работа по реализации нашего проекта ведется в нескольких направлениях: учебно-методическая работа, воспитательная работа, сотрудничество с родителями и организациями.

Учебно-методическая работа

Проект «Мой русский язык»:

- а) пакет диагностических материалов (входных тестов) для определения уровня владения русским языком детей-инофонов, поступающих в школу;

- б) пакет диагностических материалов, позволяющих определить уровень овладения русским языком среди обучающихся-инофонов на разных этапах обучения: на начальном уровне изучения русского языка, в ходе проведения индивидуально-коррекционной работы;

- в) УМК по обучению русскому языку обучающихся-инофонов 5-11 классов, позволяющий выстраивать индивидуальную образовательную траекторию.

Начальная школа: программа проведения индивидуальных, групповых и коррекционных занятий с детьми-инофонами.

Психолог и логопед:

а) рекомендации для учителей по успешной социализации детей-инофонов в образовательной среде;

б) программа индивидуальной работы с обучающимися в начальной школе детьми-инофонами по развитию речи с целью преодоления языкового барьера.

Химия/биология: разработка уроков с применением современных технологий и методик (ИКТ, парная, групповая работа) и пакет заданий для выстраивания индивидуальной образовательной траектории детей-инофонов.

Физкультура:

а) система занятий по изучению подвижных и спортивных игр разных народов;

б) на уроках спортивного рок-н-ролла изучение элементов национальных танцев; постановка народно-этнических этюдов.

Воспитательная работа (2018-2019 уч. год):

1. Интернациональный проект «Мы вместе ковали Победу».

2. Проект «Наша общая история» (в рамках месячника военно-патриотической работы).

3. Проект «Мы разные, но вместе!»:

а) межпредметная декада «Я люблю Россию!»;

б) мероприятие «Ковер мира», посвященное культуре разных народов;

в) мероприятие «Россия – многонациональная, многоконфессиональная страна».

Уже в этом учебном году мы начали работу по реализации нашего проекта. Еще осенью мы провели анкетирование обучающихся-инофонов и педагогов школы с целью выявления затруднений в образовательном процессе.

Во время месячника военно-патриотической работы были проведены смотр песни и строя, конкурс инсценированной песни, в которых приняли участие ребята-инофоны, причем многие первый раз. Активное участие в этих мероприятиях приняли и родители наших учеников. А 9 Мая мы отмечали под девизом: «Мы вместе ковали Победу». В подготовке и проведении месячника военно-патриотической работы нам помогали подростковый клуб «Поколение» и библиотека имени Гайдара. Также ученики школы приняли участие в краевом конкурсе

«Каллиграф–2018», где Тавкиева Саодат заняла II место.

Работая с детьми-мигрантами, мы используем различные методы, приёмы обучения, дидактические материалы, проводим исследования и выявляем их уровень владения русским языком. Анализ результатов таких исследований показывает разноуровневое владение русским языком таких учащихся. Это и усложняет работу педагогов с обучающимися-инофонами. Но мы используем различные возможности, которые помогают нам обучать русскому языку учащихся, для которых русский язык является неродным.

В прошлом учебном году нашей школе Хабаровским краевым институтом развития образования было предложено апробировать учебно-методический комплекс (УМК) по русскому языку, разработанный для обучающихся-инофонов. Учителями русского языка и литературы, а также другими педагогами, в том числе учителями начальной школы, была проведена апробация этого учебного комплекса.

Целью проведения апробации стало внедрение УМК в учебный процесс для проведения экспертной оценки их эффективности, применимости, использования в дальнейшем в педагогической практике учителями, работающими в условиях двуязычной образовательной среды, с учетом национально-территориального сегмента.

УМК составлен на основе Федерального государственного образовательного стандарта по русскому языку как иностранному, утвержденному Президиумом Совета Учебно-методического объединения вузов РФ по педагогическому образованию Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации. Также УМК включает лексический минимум по русскому языку как иностранному, представленному Министерством образования РФ и Российской государственной системой тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку.

УМК ориентирован на учителей, работающих с обучающимися в объеме разноуровневого владения русским языком. Он помогает сформировать у обучающихся необходимой базы для успешной коммуникации в условиях языковой среды.

Он включает в себя следующие разделы:

1. Дидактические материалы (практические задания; упражнения) для дифференциации и индивидуализации обучения учащихся основного общего и среднего общего образования в условиях двуязычной образовательной среды.

2. Рабочие тетради для учащихся, включающие задания для формирования умений и навыков обучающихся (задания в рабочей тетради должны быть дифференцированы по степени сложности).

3. Дополнительный материал и задания для повторения, тестирования, самоконтроля и самооценки (не менее 10 заданий в целом по каждому формату, включая не менее 10 вопросов в каждом задании).

4. Учебно-методические пособия для учителей и учащихся, ориентированные на решение проблем преподавания русского языка по уровням общего образования (основное общее, среднее образование); (описание уровней образования, для которых он предназначен).

Результатом работы по данному УМК должно стать достижение учащимися уровня языковой и речевой компетентности, овладение навыками, необходимыми для общения на данном этапе в различных видах речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), обеспечивающими возможность осуществлять учебную деятельность на русском языке и необходимыми при общении с носителями языка в социально-бытовой, социально-культурной и частично официально-бытовой сферах. Исходя из этого, сформулированы основные задачи – сформировать различные компетенции:

– грамматическую и лингвистическую компетенцию (владение языковым материалом в объеме, достаточном для свободного общения в социально-бытовых и социально-культурных ситуациях);

– дискурсивную компетенцию (умение репродуцировать и продуцировать тексты монологического и диалогического характера в заданных социально-бытовых и социально-культурных ситуациях);

– социолингвистическую компетенцию (умение использовать языковые единицы в соответствии с социально-бытовыми, социально-культурными и учебными ситуациями общения);

– социокультурную компетенцию (дальнейшее знакомство с русской культурой);

– социальную компетенцию (умение различать основные социально-поведенческие характеристики говорящего).

Задача обучения детей, для которых русский язык не является родным, состоит в постепенном формировании всех видов компетенции в новой языковой среде. Именно поэтому программы по русскому языку для русскоязычных учащихся и для детей, изучающих язык как неродной, так сильно различаются по содержанию и приемам работы.

Однако обязательными для усвоения всех учащихся являются следующие грамматические темы:

1. Категория рода и одушевленности/неодушевленности.

2. Предложно-падежная система.

3. Согласование существительного с прилагательным.

4. Парадигматика русского глагола.

5. Виды глагола.

6. Глаголы движения.

7. Грамматическая основа предложения.

8. Порядок слов в русском предложении.

Все эти темы представлены в рабочих тетрадях по русскому языку.

В данных рабочих тетрадях представлены различные задания, направленные на формирование грамматических понятий, орфографических навыков и развитие речи. Есть материалы по фонетике, словообразованию, морфологии и синтаксису.

Представляем примеры таких заданий.

Задания на употребление местоимений.

Прочитайте предложения. Обратите внимание, как используется слово ЭТО в предложениях.

Это комната. Это дом. Это окно. Это автобус. Это парк. Это стол и стул. Это карта и журнал. Это друг и подруга.

Задания на составление предложений с использованием местоимений.

Составьте предложения и запишите их. В конце каждого предложения не забывайте ставить точку.

ОБРАЗЕЦ: Это дорога.

СЛОВА: дом, группа, Анна, Антон, мама, машина, автобус, рассказ, завод, урок, брат, лампа, Волга, Байкал.

Задание на определение рода имен существительных.

Напишите слова и подчеркните слова женского рода. ОБРАЗЕЦ: Москва, город, карта, завод.

СЛОВА: дом, комната, окно, парк, дорога, вода, урок, группа, буква, рассказ, друг, подруга, мама, Антон, Анна, лампа, погода.

Составьте предложения, подчеркните слова мужского рода.

ОБРАЗЕЦ: Это город. Вот дорога.

СЛОВА: дом – комната, урок – группа, страна – город, город – завод, Москва – парк, дорога – цирк.

Задания на определение одушевленности и неодушевленности.

Прочитайте предложения. Найдите в словаре значения незнакомых слов. Поставьте к каждому предложению вопрос по образцу.

ОБРАЗЕЦ: Это мальчик. – Кто это? Это окно. – Что это?

1. Это отец. 2. Это институт. 3. Это сестра. 4. Это метро. 5. Это студент. 6. Это мама. 7. Это стул. 8. Это Анна. 9. Это дети.

Задания, формирующие умения образования множественного и единственного числа существительных

Образуйте формы множественного числа существительных в соответствии с моделями.

Журнал – журналы: конверт, текст, шарф, костюм, студент. Газета – газеты: лампа, комната, улица, машина, буква, кофта.

Напишите слова в единственном числе.

ОБРАЗЕЦ: классы – класс.

СЛОВА: рассказы, фонтаны, буквы, клубы, слова, страны, группы, машины, этажи, карандаши, магазины, ручки, школы, газеты, девочки, фильмы, преподаватели, уроки, книги.

Задание на запоминание микротекстов.

Прочитайте рассказ. Напишите его по памяти. Вот наш класс. Тут наша группа. Это я, а это мой друг. Его зовут Саша. Вот наши карандаши и журналы.

Задание на формирование умения выбора нужной формы глагола.

Напишите предложения, сделав правильный выбор.

1. Это школа. Моя мать... здесь. (работают).
2. Скажите, пожалуйста, где вы... ? (работаете).

3. Это Антон и Иван. Они... (работает).

4. Я не студент. Я ... (работаем).

5. А ты ... ? (работаете).

6. Я и мой брат вместе ... (работают).

7. Это комната. Антон здесь ... (отдыхаю).

8. Это клуб. Здесь я ... (отдыхаешь).

9. Сегодня мои друзья тоже здесь ... (отдыхает).

10. А вы где ... ? (отдыхаем).

11. Брат и сестра вместе ... (отдыхаете).

12. Ты сейчас ... ? (отдыхают).

Задание на подбор глаголов-антонимов.

Допишите предложения, используя глаголы РАБОТАТЬ и ОТДЫХАТЬ.

1. Анна и Марта работают, а Ира ... 2. Мой друг работает, а я ... 3. Мы отдыхаем, а они ... 4. Я работаю, он тоже ... 5. Вы работаете, а он ... 6. Я работаю, а ты ... 7. Мы работаем, а он... 8. Ваня работает, а Анна ... 9. Нина отдыхает, я тоже... 10. Лена и Сергей работают, Олег и Катя тоже... .

Среди достоинств УМК апробаторы и методисты выделяют следующие:

– комплексный характер обучения языку и развитию речи;

– большое количество занимательных текстов, сказок, стихотворений, пословиц, иллюстраций;

– большое внимание уделяется формированию орфографических и пунктуационных знаний;

– широко используются упражнения и задания с опорой на жизненный опыт учащихся;

– содержится большое количество наглядности;

– коммуникативно-ориентированные грамматические задания и др.

Педагоги, принимавшие участие в апробации, отметили безусловную эффективность и значимость этого УМК. Кроме того, результат работы показал, что среди учащихся были такие, кто легко справлялся с этими заданиями, т.к. проживают на территории РФ давно, а многие и с рождения, посещают общеобразовательные учреждения с 1-го класса. Но есть учащиеся, которые затрудняются в выполнении некоторых заданий, испытывая трудности. Так особую трудность представляют категория рода, одушевленности/неодушевленности, русская предложно-падежная и видовременная

системы. Поэтому допускаются ошибки типа: мой книга, красивый девочка, горячий вода, большой комнат. Есть также фонетические трудности из-за отсутствия некоторых русских звуков в родном языке учащихся (ы, ц, ш, все мягкие согласные).

Вызывают затруднения задания, требующие поставить слово в правильную грамматическую форму (сочетание существительного с числительным: три копейки; десять копеек; одна копейка; два рубля; пять рублей; один рубль; четыре тысячи; шесть тысяч; одна тысяча).

Конечно, педагогу, обучающему детей, испытывающих эти трудности, важно видеть их проблемы в комплексе, чтобы определить последовательность работы с ними. Кроме того, ситуация осложняется ещё и тем, что не существует и не предполагается никаких льготных требований к знанию русского языка выпускниками школ с многонациональным составом. Они должны быть подготовлены к сдаче ГИА и ЕГЭ в объёме государственной программы по русскому языку (как родному) для общеобразовательных школ.

Задача учителей русского языка и литературы для нерусских учащихся – добиться определённого достижения учащихся, а имен-

но: личностных, предметных, межпредметных результатов. И несомненно, для осуществления этой задачи должны быть подготовлены педагогические кадры, владеющие методикой преподавания русского языка как неродного.

Учителя нашей школы, принимавшие участие в апробации УМК, отмечают безусловную эффективность и значимость предлагаемых УМК и методических «находок» для реализации комплексного подхода в обучении. Кроме того, задания из этого УМК были включены в тестирование, которое проходило в нашей школе 11 апреля, проверяющего уровень владения русским языком обучающимися-инофонами среднего и старшего звена.

Задания этого тестирования, проверяющие лингвистические и коммуникативные компетенции, казалось бы, просты, однако многие ученики столкнулись с трудностями в их выполнении.

Наша работа по формированию языковой культуры полиэтничного контингента обучающихся в системе партнерства «Семья–Школа–Социум» только начинается, впереди еще большой путь. И хочется еще раз подчеркнуть, что только объединив усилия школы, родителей и социума, можно добиться успеха.

HOW TO FORM A LANGUAGE CULTURE IN POLUETHNIC STUDENTS WITHIN THE SYSTEM «FAMILY-SCHOOL-SOCIETY» (ON THE BASIS OF A.A. YESYAGIN SCHOOL № 76, Khabarovsk)

Marina E. Riga,

*Russian language and Literature teacher,
A.A. Yesyagin School № 76, Khabarovsk*

Irina I. Romashko,

*Russian language and Literature teacher,
A.A. Yesyagin School № 76, Khabarovsk*

Elena V. Kulesh,

*Cand. Sc. (Psychology),
Assistant Professor Psychology department
Pacific National University*

Abstract. *The article gives the action plan of the project on how to form a language culture in polyethnic students within the system of «Family-School-Society», as well it gives the results of the usage of teaching materials in the Russian Language which were made up taking into account national and geographical peculiarities and oriented on teachers who work with the students of different levels.*

Keywords: *migrants, non-native speaker learner (inophone), polyethnic students, Russian as a Foreign language, methodology of teaching Russian as foreign.*

УДК 069

МУЗЕЙНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

*Бумажникова Ольга Олеговна,
заместитель директора по УВР,
преподаватель истории и обществознания
МБОУ СОШ № 29 (г. Хабаровск)*

*Кулеш Елена Васильевна,
доцент кафедры психологии
Тихоокеанского государственного университета,
кандидат психологических наук*

Аннотация. В статье представлен опыт реализации проектной деятельности, осуществляемой в рамках краевого инновационного комплекса по проблеме формирования языковой культуры личности обучающегося средствами организации музейно-педагогической деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды.

Ключевые слова: дети-инофоны, музейно-педагогическая деятельность, полиэтническая образовательная среда, языковая культура личности.

Россия – многонациональная страна. В настоящее время обособленное существование народов и культур становится невозможным, так как интенсификация миграционных и демографических процессов, увеличение числа этнически смешанных семей, образование многонациональных коллективов в социальных институтах значительно расширяют рамки межэтнического взаимодействия.

В повседневной педагогической практике наблюдается поиск способов и методов эффективного межкультурного взаимодействия, путей решения проблем, связанных с обучением детей-инофонов, ориентиров, определяющих вектор развития современного российского образования в полиэтнической среде.

В ходе обновления современного российского общества, расширения межэтнического взаимодействия особую важность приобретает: во-первых, формирование языковой культуры личности, способной участвовать в межкультурном общении; во-вторых, изучение и сохранение культурного наследия прошлого и настоящего русского народа и народов, населяющих Российскую Федерацию.

С учетом того, что формирование языковой культуры личности подразумевает на-

ряду с усвоением лингвистических знаний понимание менталитета народа изучаемого языка, его традиций и обычаев, а также знания социальных норм, особое значение в наши дни обретает музей как хранитель ценностей. Музей ориентирован на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды, как средство социализации личности, на плечи которой в недалеком будущем ляжет ответственность за судьбу нашей страны и человечества в целом.

Наша школа расположена на окраине города Хабаровска, в Индустриальном районе. Удаленность от центра города, наличие большого количества транспортных узлов, соединяющих различные транспортные потоки, строительство нового жилого микрорайона, близость продуктового и промышленного рынков и торгово-развлекательного комплекса привлекают в наш район трудовых мигрантов с семьями из стран Средней Азии и Кавказа.

На сегодняшний день в школе обучается 875 учащихся, представителей разных национальностей, из них 40 человек – дети из семей мигрантов: азербайджанцы (25%), армяне (17%), узбеки (7%), китайцы (10%), таджики (12%), грузины (5%), украинцы (23%).

Представленная статистика приводит к осознанию острой необходимости формирования личности, способной успешно функционировать в условиях неоднородной этнической среды, обладающей этнокультурной компетентностью.

В 2017/2018 учебном году МБОУ СОШ № 29 вошла в состав краевого инновационного комплекса «Формирование языковой культуры личности обучающегося в условиях полиэтнической образовательной среды» (на примере Хабаровского края), в связи с этим педагогический коллектив приступил к реализации проекта «Формирование языковой культуры личности обучающегося посредством музейно-педагогической деятельности в условиях полиэтнической образовательной среды».

В рамках проекта планируется открытие школьных национальных музеев: «Народы Приамурья», «Народы Средней Азии и Кавказа», «Музей русско-славянской культуры». На сегодняшний день готовится к открытию музей «Народы Приамурья». Сбором экспонатов занимались на протяжении нескольких лет. Социальным партнером по изучению культуры и быта народов Приамурья является муниципальное казенное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа имени Героя России Пассара Максима Александровича, которая находится на территории с. Сикачи-Алян. С этим общеобразовательным учреждением мы сотрудничаем более 25 лет. Ежегодно в начале осени для учащихся 5-7 классов нашей школы организуются выезды в село с целью углубления знаний школьников о коренных народах Приамурья, о традициях и быте, знакомства с легендой Хабаровского края – «Петроглифами Сикачи-Аляна», с техникой изготовления национальных амулетов и оберегов, украшений из рыбьей чешуи, кожи, меха, бисера, как для личного пользования, так и для школьного музея. Уникальность школьного музея состоит в том, что дети самостоятельно занимаются поиском, изготовлением и описанием экспонатов.

В 2018/2019 учебном году планируется открыть музей «Народы Средней Азии и Кавказа». Бесценные экспонаты для музея начали собирать с того момента, как в школе стартовал проект «Мир в доме соседа – это мир в твоём

доме» и открыла двери первая «Литературная гостиная». Цель проекта – знакомство с национальной культурой народов России и народов, проживающих на территории Хабаровского края.

За два года реализации проекта было проведено пять литературных гостиных, посвящённых украинской, армянской, азербайджанской, узбекской, таджикской культурам. Каждая встреча – это праздник культур, который включает чтение литературных произведений, рассказы о традициях и обычаях народов, проведение мастер-классов, угощения национальными блюдами.

Социальным партнером в рамках проекта является Дальневосточная государственная научная библиотека. Специалисты библиотеки оказывают помощь не только в оформлении выставок, но и в установлении контактов с представителями национальных диаспор. Почетными гостями литературных гостиных стали: национальный узбекский поэт Азамжон Мусаев, Акоюн Сусанна Петросовна – представитель регионального отделения общероссийской общественной организации Союз армян России в Хабаровском крае, представители национально-культурного центра «Зеленый клин», ансамбль народного украинского хора «Мария» и др.

Встречи проходят в теплой, дружеской атмосфере. Так, например, на встрече с узбекским поэтом звучали стихи, посвященные любви к Родине, матери, женщине, на разных языках: русском, узбекском, украинском. Никто не остался равнодушным к творчеству Азамжона, к тому же, большим открытием стало то, что автор еще и прекрасный пейзажист. Азамжон Мусаев сделал первую запись в Книге почетных гостей МБОУ СОШ № 29, подарил на память свои книги.

Учителя, которые из года в год организуют литературные гостиные, пришли к единому мнению, что важную роль в создании нужной атмосферы «гостиной» играют музыкальные композиции и традиционные элементы декоративного искусства в оформлении «гостиной». Красочность, оригинальность и выдумка в создании интерьера способствуют созданию необходимого настроения, лучшему восприятию предложенной тематики. Подборка отрывков

из музыкальных произведений отечественной и зарубежной классики не только вызывает положительные эмоции, но и создает нужную атмосферу. Процесс организации мероприятия трудоемкий, но интересный. В подготовке литературной гостиной большую роль играют родители, которые могут рассказать о жизни, традициях, обычаях своего народа, поделиться видеофрагментами, фотографиями из семейного альбома, принести национальные костюмы или их элементы, научить готовить национальные блюда, провести мастер-классы.

На наш взгляд, литературная гостиная очень удачно удовлетворяет требованиям формирования языковой культуры личности в условиях полиэтничного пространства школы, ведь в отличие от традиционных вечеров эта форма обладает рядом преимуществ:

- свободное общение на литературные темы;
- стимулирование речевого общения;
- взаимопроникновение культур, что ведет к становлению межкультурной компетентности;
- атмосфера релаксации;
- наличие гостей, представителей разных национальностей, писателей, поэтов и просто творческих людей.

Стоит отметить, что в рамках инновационной площадки проводилось диагностическое исследование среди различных категорий участников образовательной среды школы. Были использованы следующие методики: определения социокультурной идентичности (ОСКИ) Крупенко О.В., Фролова О.В.; анкета на выявление жизненных и нравственных позиций (М.И. Рожков); «Экспресс-опросник индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова).

По методике ОСКИ было опрошено 67 человек учащихся и 14 педагогов. Данная методика позволяет выявить степень осознания социокультурной и региональной идентичности, а также толерантного отношения к иным национальностям.

Результаты диагностики среди учащихся 8, 9, 11 классов, выявили высокий уровень толерантного отношения к иным национальностям (100%). По шкале социокультурная идентичность 98% учащихся имеют позитивные

результаты. По шкале региональная идентичность у 71% учащихся наблюдаются позитивное отношение. Проблема отношения учащихся к региональной идентичности наблюдается с тенденцией взросления, 57% выпускников школы по результатам ответили и были интерпретированы, как негативный результат отношения к своей территориальной принадлежности.

Также проведено выборочно тестирование среди 14 педагогов из творческих групп. Анализ результатов тестирования показал высокий уровень толерантного отношения к иным национальностям; по шкале социокультурная идентичность у 85% педагогов оцениваются как позитивные. Результаты по шкале региональная идентичность, как позитивное отношение соответствует 78,6% анкетированных педагогов. Выборка подтвердила степень высокого уровня социокультурной идентичности среди педагогов творческой группы и готовность к реализации проекта.

По методике «Анкета на выявление жизненных и нравственных позиций» диагностированы учащиеся 2А, 4В, 5А, 8Б, 9А, 11А в количестве 133 человек. Эта методика позволяет выявить уровень сформированности у учащихся эмоционально-ценностного отношения к этнокультурному наследию своего и других народов. По результатам ранжирования выявлен уровень сформированности у учащихся эмоционально-ценностного отношения к этнокультурному наследию своего и других народов по следующим ценностям жизненных и нравственных позиций: 1 место занимает отношение учащихся к таким ценностям, как толерантное отношение к представителям другой национальности; 2 место в ранжировании отводится отношению детей к гражданской сознательности; 3 место принадлежит при анализе ценностей к таким общечеловеческим качествам личности, как самоуважение, ответственность, сострадание.

Сопоставление результатов «Анкеты на выявление жизненных и нравственных позиций» с «Методикой для определения социокультурной идентичности (ОСКИ)» подтверждает достоверность, поскольку ответы коррелируют при сопоставлении полученных данных методик.

С помощью методики анкеты «Экспресс-опросник индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова) протестировано 130 человек учащихся из 6А, 6В, 7А, 7В, 8А, 8Б классов, цель которой направлена на выявление качеств этнического самосознания личности.

Результаты показали, что 20,8% учащихся обладают выраженными чертами толерантной личности и высоким уровнем этнической толерантности; 63,1% учащихся средний уровень, такие результаты показывают респонденты, для которых характерно сочетание как толерантных, так и инотолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям; 16,1% учащихся показали низкий уровень, что свидетельствует о высокой инотолерантности и наличие выраженных инотолерантных установок по отношению к окружающему миру и людям. Результаты тестирования распределились следующим образом:

– субшкала «этническая толерантность» выявляет отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. По результатам анкетирования преобладает средний уровень (64,1%);

– субшкала «социальная толерантность» позволяет исследовать толерантные и инотолерантные проявления в отношении различных социальных групп, а также изучить установки личности по отношению к некоторым социальным процессам. Анкетирование выявило, что по данной шкале у 60,5% респондентов степень выраженности средний уровень;

– субшкала «толерантность как черта личности» включает пункты, диагностирующие личностные черты, установки и убеждения, которые в значительной степени определяют отношение человека к окружающему миру. Результаты по данной шкале у 62,3% анкетированных соответствуют среднему уровню;

– этническое самосознание и его трансформация в условиях межэтнической напряженности по результатам исследования показали, что степень выраженности этнической толерантности соответствует норме у 83,9% учащихся, характеризуется, как сочетание позитивного отношения к собственному народу с позитивным отношением к другим народам. 16,4% учащихся выражена степень этниче-

ской индифферентностью – размыванием этнической идентичности, выраженное в неопределенности этнической принадлежности, неактуальности личности.

Для анкетирования родителей была использована методика Анкета «Экспресс-опросник индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, С.В. Рыжова): вариант для педагогов и родителей. Анализ методики дает представление степень готовности сотрудничества родителей с педагогами в осуществлении проекта КИКа. Протестировано 25 человек родителей экспериментального класса. Результаты анкетирования выявили высокий уровень толерантности родителей: норме соответствует 96% респондентов. Субшкала «этническая толерантность» соответствует норме у 96% родителей, из них: высокий уровень 40%, средний уровень 56%. Субшкала «социальная толерантность» соответствует норме 96%, из них: высокий уровень 32%, средний уровень 64%. Субшкала «толерантность как черта личности» соответствует норме 96%, из них: высокий уровень 44%, средний уровень 52%.

Обобщая результаты, анализ исследования выявил:

– высокую готовность учителей и родителей к работе по осуществлению проекта в рамках КИКа;

– готовность учащихся к сотрудничеству с учителями в реализации целевых ориентаций: формированию диалогического сознания и мышления, освобождению его от плоского рационализма, монофилии культур.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что использование музейно-педагогической деятельности позволяет достаточно эффективно выстроить общение с миром литературы, культуры, традиций, поскольку происходит «живой диалог», где формируется более глубокое и достоверное знание об особенностях культуры и менталитета представителей разных народов. Организация музейной деятельности, реализация просветительского проекта «Мир в доме соседа – это мир в твоём доме» позволит языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности.

Литература

1. Абдрахманов Д.М., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Социальные технологии укрепления межнационального согласия. Коллективная монография. – Уфа, 2011.
2. Нугуманов М.М., Шакиров И.А. Механизмы межнационального согласия // Межнациональные отношения в Башкортостане: исторический и социально-культурные аспекты. – Уфа, 2011. – С. 142–146.

**MUSEUM AND EDUCATIONAL WORK AS A MEANS
OF FORMING LANGUAGE CULTURE OF A STUDENT
IN POLYETHNIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

Olga O. Bumazhnikova,
*Deputy Director in Teaching and Educational work,
History and Social Studies teacher
School № 29 (Khabarovsk)*

Elena V. Kulesh,
*Cand. Sc. (Psychology),
Assistant Professor Psychology department
Pacific National University*

Abstract. *The article gives the insight on the project fulfilled within regional innovation complex dealing with forming individual language culture of a student. This was gained through museum and educational work within polyethnic educational environment.*

Keywords: *non-native speaker learner (inophones), museum and educational work, polyethnic educational environment, individual language culture.*

ФОРУМЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

В БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ ПОДГОТОВИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЕ ПОСОБИЕ С ОТВЕТАМИ НА САМЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ЭКСТРЕМИЗМЕ И ТЕРРОРИЗМЕ

В информационно-справочном пособии представлены ответы на наиболее частые вопросы, возникающие у подростков и молодежи, педагогов, родителей и государственных служащих при обсуждении проблемы экстремизма и терроризма. Пособие включает в себя общие сведения об экстремизме и терроризме, их проявлениях и ответственности за совершение противоправных действий экстремистской и террористической направленности. Отдельное внимание уделено вопросам профилактических мероприятий, приведены практические и методические рекомендации. Пособие рекомендуется для использования в учебном процессе светских и духовных образовательных организаций в качестве учебно-методических материалов при проведении

профилактической работы. Авторами пособия стали известные в Республике Башкортостан специалисты в данной области: Абдрахманов Д.М., Максимов К.В., Нугуманов М.М., Сафина Э.Н.

Электронный вариант пособия можно скачать по ссылке: bspu.ru/files/27844.

ВЫШЛА В СВЕТ КНИГА ПРОФЕССОРА АБДУРРАЗЗАКА АС-СААДИ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТА В ИСЛАМЕ»

В рамках реализации вузами-партнерами БГПУ им. М. Акмуллы и РИУ ЦДУМ России Федерального проекта по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, подготовлена к изданию и выпущена хрестоматия профессора Абдулраззак Ас-Саади «Теоретические и практические основы поста в исламе».

Хрестоматия является вспомогательной литературой для профессиональной деятельности имама и преподавателя университета, а также для любого посягающего человека. Раскрываются духовные, практические, а также иные аспекты поста. В издании использованы ранее не опубликованные материалы арабо-исламской литературы, фундаментальные богословские труды шейхов суфийских орденов.

Реализацией Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в БГПУ им. М. Акмуллы занимается Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования.

В ХАЙБУЛЛИНСКОМ РАЙОНЕ ПРОШЛИ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ИМАМОВ

В с. Акъяр прошли курсы повышения квалификации имамов по программе «Теория и практика управления религиозной организацией». Курсы были организованы для имамов Баймакского, Зианчуринского, Зилаирского, Хайбуллинского районов и г. Сибай.

Первую часть курсов представители БГПУ организовывали на базе Акъярского горного колледжа им. Исмагила Тасимова, вторую – представители Духовного управления мусульман Республики Башкортостан провели в «Жамиг мечети» в с. Акъяр. В ходе прохождения курсов имамы получили дополнительные знания о роли мусульманской религиозной организации в духовном развитии населения и организации работы имама по распространению религиозных знаний среди населения. Им были разъяснены правовые и экономические аспекты деятельности руководителя местной религиозной организации. Также прослушали лекции по профилактике и противодействию экстремизму в мусульманском сообществе организация работы с мигрантами.

По окончании курсов слушателям были выданы сертификаты и удостоверения о повышении квалификации.

В БГПУ ИМ. М. АКМУЛЛЫ ЗАВЕРШИЛАСЬ ПЕРВАЯ СЕССИЯ ПРОГРАММЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ «ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА»

Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования совместно с Институтом дополнительного образования начали реализацию программу профессиональной переподготовки «Духовная безопасность и профилактика экстремизма» объемом в 270 часов.

Обучение прошли около 30 сотрудников духовных управлений мусульман и религиозных деятелей ЦДУМ России и ДУМ РБ со всего Башкортостана и Оренбуржья.

Слушателям были прочитаны лекции и проведены практические занятия по актуальным вопросам, в частности: «Исследование тематики религиозного экстремизма: методология и методы», «Законодательство РФ о свободе совести и религиозных объединениях», «Педагогические идеи формирования толерантности в мусульманских первоисточниках», «Формирование культуры безопасности в современной семье», «Психологические приёмы защиты от манипулирования сознанием», «Вербовочные стратегии НРД и террористических организаций», «Уголовно-правовые последствия совершения правонарушений экстремистской направленности» и другие.

Слушатели выказали сильную заинтересованность в программе и выразили благодарность за проведение занятий на высоком научном и методическом уровне.

В УФЕ ОБСУДИЛИ ЗАДАЧИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

В Соборной мечети «Ляля-Тюльпан» состоялась встреча представителей УФСИН России по Республике Башкортостан и имамов, ответственных за тюремное служение. Участники совещания: помощник начальника УФСИН России по организации работы с верующими Александр Петров, имам-хатыб

Первой соборной мечети столицы РБ Ахмад Ахмеров, муфтий Соборной мечети Салавата, помощник главного муфтия ПФО Рамиль Насыров и другие.

Священнослужители ЦДУМ России ведут большую работу в местах лишения свободы, занимаясь не только повышением религиозной грамотности, но и профилактикой распространения экстремистских идей, употребления наркотиков и алкоголя. Имамы организуют исламские курсы, помогают восстанавливать родственные связи, нацеливают заключенных на достойную жизнь после освобождения. Около 500 человек посещают молельные комнаты и мечети на территории исправительных заведений, и количество верующих растет. Есть и нерешенные вопросы: следует более четко продумать детали проведения мусуль-

манских ритуалов (намаза, никаха и многих других) в особых условиях. Во всех учреждениях пенитенциарной системы РБ имеются молельные комнаты, но иногда закрепленные за ними имамы забывают о возложенных обязанностях. Выступая на встрече, Ахмад Ахмеров дал справедливую оценку таких явлений, подчеркнув важность воспитательной работы в колониях и тюрьмах: «Духовно-нравственное окормление и просветительская деятельность, борьба с религиозным нигилизмом и радикализмом положительно влияют на осужденных, влияют на их дальнейшее поведение и адаптацию после выхода на свободу». В планах сотрудников ЦДУМ России – разработка программы по ресоциализации бывших заключенных, вставших на путь исправления и стремящихся к честной жизни.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научно-исследовательским институтом духовной безопасности и развития религиозного образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы издается журнал «**Образование и духовная безопасность**». Издание посвящено проблемам духовной безопасности современного общества, теоретического и практического развития религиозного образования, научному осмыслению культуры и ценностей ислама, укреплению межнационального и межконфессионального согласия, гармонизации государственно-конфессиональных отношений и имеет следующие рубрики:

- Проблемы духовной безопасности современного общества
- Теология и философия
- Религия, идентичность и политика
- Тенденции развития отечественного образования
- Исламское образование в России и за рубежом
- Культура и ценности ислама
- Арабо-мусульманский мир
- Мониторинговые исследования
- Интервью
- Форумы, конференции, семинары

Общие положения

Статьи должны освещать актуальные, ранее не опубликованные результаты исследований по перечисленным выше разделам и соответствовать техническим требованиям, предъявляемым к публикации в журнале. Публикуются материалы проблемного, обзорного и информационного характера, рецензии, хроника и т.д. Основным требованием к публикуемым материалам является их соответствие научным критериям: актуальность, проблемность, научная новизна и др.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов для публикации. Небольшие исправления (стилистического или формального характера) вносятся в статью без согласования с автором; статьи, требующие серьезных исправлений, возвращаются на доработку.

Журнал не является гонорарным. Публикация в журнале бесплатная.

Представление статей

Авторские материалы – текст статьи, краткая аннотация к нему (на русском и английском языках) и ключевые слова (не более 10; на русском и английском языках) – представляются в редакцию в двух (бумажных) экземплярах и электронном варианте. Они должны быть подписаны автором (если в соавторстве – всеми авторами). Сквозная нумерация страниц обязательна для текста статьи, а также для таблиц, рисунков, схем, литературных ссылок и др. Иллюстрации и фотографии должны быть предельно четкими.

Текст должен отвечать следующим требованиям:

- параметры страницы: формат – А4 (210x297 мм); ориентация – книжная; поля для всех сторон – 2 см;
- шрифт – Times New Roman (размер – 12 пт); межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25 см;

- заголовок – ПРОПИСНЫМИ буквами;
- выравнивание: заголовки – по центру; основной текст – по ширине;
- специфические символы набираются шрифтом Symbol;
- объем статьи – 10-15 страниц (включая иллюстрации, фотографии, схемы, карты, таблицы и т.д.);
- инициалы в тексте статьи указываются перед фамилией, а в списке литературы – после;
- все сокращения должны быть расшифрованы;
- сноски должны приводиться в виде верхнего индекса и иметь постраничную нумерацию по всему тексту;
- автор несет ответственность за содержание, точность фактических данных в статье, а также – в пристатейном списке литературы;
- авторы должны представить о себе **сведения**: фамилия, имя, отчество; ученая степень и звание; место работы; должность; контактная информация (телефон – служебный, мобильный, факс и e-mail).

К статьям необходимо представить УДК, краткую аннотацию на русском и его идентичный перевод на английском языке. Аннотация содержит основные сведения о цели и предмете исследования, главные результаты и выводы. Список литературы оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.0.5-2008 с указанием всех авторов работы.

Статьи необходимо высылать на e-mail: 21odb@mail.ru и по адресу: 450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а, корп. 2, каб. 506. Тел.: (347) 276-26-14.

ISSN 2587-6457

Журнал подготовлен в рамках реализации Плана мероприятий по обеспечению подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама в 2017–2020 годах, утвержденного Распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2016 г. № 2452-р.

ОБРАЗОВАНИЕ И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ НИИ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РАЗВИТИЯ
РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БГПУ им. М. АКМУЛЛЫ**

Выпуск № 3 (5). 2018

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Данияр Мавляирович Абдрахманов

Учредитель журнала – Научно-исследовательский институт духовной безопасности и развития религиозного образования БГПУ им. М. Акмуллы.

Журнал основан в 2017 году.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Точка зрения авторов публикуемых материалов может не совпадать с мнением редколлегии журнала.

Подписано в печать 16.10.2018. Формат 60x84¹/₈.
Усл. печ. л. 11,85. Тираж 300 экз. Заказ № 181027.

Отпечатано в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.